

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2020. Т. 15(1–4), № 1

ISSN 2072-2427

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019.

Главный редактор – А. П. Скиба.

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 27.03.2020. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:

объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

Российский индекс научного цитирования;
КиберЛенинка.

© Академия ФСИН России, 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovala Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal policy department, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

- 12** *Скиба А. П., Коробова И. Н.* Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 14 февраля 2020 года, посвященное творческому наследию профессора А. С. Михлина, к 90-летию со дня рождения)

АЛЕКСАНДРУ СОЛОМОНОВИЧУ МИХЛИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

- 20** *Скаков А. Б.* Светлой памяти дорогого учителя и друга
22 *Селиверстов В. И.* Роль профессора Александра Соломоновича Михлина в развитии науки уголовно-исполнительного права

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 29** *Шамсунов С. Х.* Учет исторического опыта при разработке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 33** *Карханина Л. В.* Роль общественных воспитателей в исправлении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, во второй половине XX века

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 36** *Громов В. Г., Сарсеналиева Д.* Мониторинг уровня социальной напряженности среди осужденных как элемент системы профилактики преступлений
41 *Малин П. М.* Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 51** *Фомин В. В.* Психологическое состояние осужденных, готовящихся к освобождению, и проблемы их дальнейшего трудоустройства

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIHAIL PETROVICH MELENT'EV

- 102** *Skiba A. P., Korobova I. N.* All-Russian scientific and practical conference "Actual problems of penal law and execution of punishments", dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev (thematic session on February 14, 2020, dedicated to the creative heritage of Professor A. S. Mikhlin and to the 90th anniversary of his birth)

DEDICATED TO ALEXANDR SOLOMONOVICH MIKHLIN

- 103** *Skakov A. B.* Bright memory of a dear teacher and friend
103 *Seliverstov V. I.* The role of Professor Alexandr Solomonovich Mikhlin in science development of penal law

THE THEORY OF PENAL LAW

- 104** *Shamsunov S. Kh.* The use of historical experience in the development of the Concept of the Russian Penal system development until 2030

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 105** *Karkhanina L. V.* The role of social educators in correcting juveniles sentenced to punishment without isolation from society in the second half of the XX century

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 105** *Gromov V. G., Sarsenaliyeva D.* Monitoring the level of social tension among convicts as an element of the crime prevention system
106 *Malin P. M.* The abandonment of the convicted person in detention center or his transfer to detention center in correctional institution in accordance with Article 77.1 of the Penal Code of the Russian Federation in the aspect of the progressive system of execution and serving of imprisonment

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

- 108** *Fomin V. V.* Psychological state of convicts preparing for release and problems of their further employment

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 56** *Скаков А. Б.* Роль Правил Нельсона Манделы для дальнейшего развития уголовно-исполнительного законодательства Казахстана
- 63** *Кийко Н. В.* Становление уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь
- 68** *Гумбатов М. Г.* Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уголовно-правовая мера в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении юридического лица и их исполнение в Азербайджанской Республике

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 75** *Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю.* Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 79** *Малолеткина Н. С.* Отзыв официального оппонента на диссертацию Макаровой Валентины Владимировны на тему «Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- 83** *Макарова В. В.* Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПЕРСОНА

- 98** *Жанузакова Л. Т.* Ученый, педагог, наставник

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

- 109** *Skakov A. B.* The role of the Nelson Mandela Rules for the further development of Kazakhstan's Penal legislation
- 109** *Kiyko N. V.* Formation of the Penal system in the Republic of Belarus
- 110** *Gumbatov M. G.* Punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, criminal-legal measures in the form of deprivation of the right to engage in certain activities in relation to legal entity and their execution in the Republic of Azerbaijan

CROSS-SECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

- 111** *Shabanov V. B., Budanova L. Yu.* Application of preventive measures in the form of house arrest and prohibition of certain actions: implementation problems

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

- 112** *Maloletkina N. S.* Official opponent's review of the thesis by Valentina Vladimirovna Makarova on the topic "Crimes committed by parolees: current state and main directions of prevention", submitted for the degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08 Criminal law and criminology; penal law
- 113** *Makarova V. V.* Crimes committed by parolees: current state and main directions of prevention: abstract of the thesis for the degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08 Criminal law and criminology; penal law

PERSONALITY

- 115** *Zhanuzakova L. T.* Scientist, teacher, mentor

УДК 343.8-051

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.012-019

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: i-korobova@yandex.ru

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ», ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРОВ Н. А. СТРУЧКОВА И М. П. МЕЛЕНТЬЕВА
(ТЕМАТИЧЕСКОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОТ 14 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА,
ПОСВЯЩЕННОЕ ТВОРЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ
ПРОФЕССОРА А. С. МИХЛИНА,
К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Для цитирования

Скиба, А. П. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 14 февраля 2020 года, посвященное творческому наследию профессора А. С. Михлина, к 90-летию со дня рождения) / А. П. Скиба, И. Н. Коробова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 12–19. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.012-019.

Аннотация. 14 февраля 2020 года кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» и Научно-образовательным центром криминологических исследований юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в рамках проекта «Визитная карточка кафедры» была проведена традиционная конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и

© Скиба А. П., Коробова И. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

М. П. Мелентьева. В 2020 году она посвящена творческому наследию профессора А. С. Михлина (к 90-летию со дня рождения). Особенности научного мероприятия этого года стало увеличение числа ее участников, а также расширение перечня обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем применения наказаний.

Ключевые слова: Всероссийская научно-практическая конференция, визитная карточка кафедры, профессор М. П. Мелентьев, профессор Н. А. Стручков, профессор А. С. Михлин, проблемы исполнения наказаний.

В соответствии с планом научно-исследовательской деятельности Академии ФСИН России на 2020 г. в рамках проекта «Визитная карточка кафедры» 14 февраля 2020 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России на базе юридического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М. В. Ломоносова совместно с Союзом криминалистов и криминологов, а также Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» и Научно-образовательным центром криминологических исследований юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. Проведение данной конференции кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России является устоявшимся на протяжении ряда лет [1, 2, 3].

В 2020 г. конференция представляла собой тематическое заседание, посвященное творческому наследию профессора А. С. Михлина (к 90-летию со дня рождения). Особенности конференции стало увеличение числа ее участников (очно – более 70 специалистов), а также расширение перечня обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем применения наказаний.

Традиционно большой интерес к конференции проявляют не только ведущие ученые России и других стран, но и практические работники, особенно в сфере уголовно-исполнительной деятельности, считая ее площадкой для поиска совместно с научным сообществом путей совершенствования своей деятельности в рамках уголовно-исполнительного и иного законодательства и выработки предложений по его совершенствованию.

В конференции приняли участие представители:

– центрального аппарата ФСИН России, территориальных органов ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академия ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, Владимирский юридический институт ФСИН России, Воронежский институт ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России и др.);

– пенитенциарных и других служб и образовательных учреждений зарубежных стран (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Казахстан, Республика Узбекистан);

– научно-исследовательских и образовательных организаций Минобрнауки России (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Московский государственный лингвистический университет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Российский государственный университет

правосудия, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Тульский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Уральский государственный юридический университет, Юго-Западный государственный университет и др.), Российской академии наук (Институт российской истории), Министерства обороны Российской Федерации (Военный университет), Следственного комитета России (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации), Минюста России ([Всероссийский государственный университет юстиции России (РПА Минюста России)], МВД России (Академия управления МВД России, ВНИИ МВД России, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Нижегородская академия МВД России, Омская академия МВД России, Сибирский юридический институт МВД России, Уфимский юридический институт МВД России и др.);

– ведущие ученые-пенитенциаристы России и иностранных государств, представители общественных организаций, адъюнкты, аспиранты, курсанты.

Членами президиума пленарного заседания конференции выступили:

– профессор Российского государственного гуманитарного университета доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Ю. М. Антонян;

– профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева доктор юридических наук, профессор К. Ж. Балтабаев;

– начальник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. В. Быков;

– научный руководитель Научно-образовательного центра «Проблемы уголовного-исполнительного права» юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации В. И. Селиверстов (сопредседатель);

– начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба (сопредседатель);

– заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе кандидат психологических наук, доцент Г. В. Щербаков.

Пленарное заседание конференции проходило в первой половине дня. Во второй половине дня были проведены два круглых стола в рамках конференции: «Актуальные вопросы исполнения отдельных видов уголовных наказаний» (руководители – доктор юридических наук, профессор В. И. Селиверстов и доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба) и «Семейное насилие: понятие, особенности, проблемы предупреждения и реагирования» (руководитель – кандидат юридических наук А. А. Матвеева).

Члены президиума конференции выступили с приветственным словом. Отдельная благодарность была адресована членам программного комитета конференции: ассистенту кафедры уголовного права и криминологии МГУ имени М. В. Ломоносова кандидату юридических наук В. В. Александровой; профессору кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) доктору юридических наук, профессору Е. А. Антонян; главному научному сотруднику лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения МГУ имени М. В. Ломоносова доктору юридических наук, профессору В. И. Зубковой; заместителю начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидату юридических наук, доценту И. Н. Коробовой; научному руководителю научно-образовательного центра криминологических исследований юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова кандидату юридических наук А. А. Матвеевой; преподавателю кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидату юридических наук И. С. Нистратовой; доценту кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидату юридических наук О. В. Полосухиной; доценту кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидату юридических наук, доценту А. Н. Сирякову; доценту кафедры уголовного права и криминологии МГУ имени М. В. Ломоносова кандидату юридических наук В. В. Степанову; профессору кафедры уголовного права Академии ФСИН России доктору юридических наук, профессору К. А. Сычу и др.

На пленарном заседании конференции были проведены:

– показ фильма об А. С. Михлине, подготовленного заведующей кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета доктором юридических наук, профессором В. А. Казаковой и сотрудниками Академии ФСИН России (кандидатом юридических наук О. В. Полосухиной, кандидатом юридических наук И. С. Нистратовой и др.);

– показ фильма о трудовой жизни А. С. Михлина, подготовленного во ВНИИ МВД России;

– презентация доктором юридических наук, профессором В. И. Селиверстовым издания «Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования»;

– презентация группой специалистов (старшим научным сотрудником Центра истории русского феодализма Института российской истории Российской академии наук доктором исторических наук А. В. Беляковым, профессором кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова доктором исторических наук, доцентом П. Л. Полянским и старшим преподавателем кафедры гражданского и трудового права Воронежского института ФСИН России кандидатом юридических наук А. В. Суминым) монографии «Очерки истории уголовно-исполнительной системы» под редакцией С. С. Выхоря, А. В. Сумина с предисловием А. П. Скибы «Некоторые современные проблемы уголовно-исполнительного права и направления его развития».

На пленарном заседании конференции выступили:

– доктор юридических наук, профессор Ю. М. Антонян (Российский государственный гуманитарный университет) с докладом на тему «Роль профессора А. С. Михлина в развитии криминологии»;

– доктор юридических наук, профессор К. А. Сыч (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Роль профессора А. С. Михлина в развитии науки уголовного права»;

– доктор юридических наук, профессор В. И. Селиверстов (МГУ имени М. В. Ломоносова) с докладом на тему «Роль профессора А. С. Михлина в развитии науки уголовно-исполнительного права»;

– доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Профессор А. С. Михлин о конкуренции норм в уголовном и исправительно-трудовом праве и современные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства»;

– доктор юридических наук, профессор К. Ж. Балтабаев (Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева) с докладом на тему «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и его применения»;

– доктор юридических наук, профессор В. А. Казакова (Московский государственный лингвистический университет) с докладом на тему «А. С. Михлин – особенности преподавательской методики»;

– кандидат юридических наук Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России) с докладом на тему «Подготовка к освобождению лиц, лишенных свободы, закрепление результатов их исправления (по идеям профессора А. С. Михлина) и современные проблемы ресоциализации осужденных»;

– доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов (Академия управления МВД России) с докладом на тему «Идеи профессора А. С. Михлина: криминологическое право, криминологический процесс и уголовно-исполнительный процесс: межотраслевые институты и связи»;

– доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Роль трудов профессора А. С. Михлина в регламентации прав и свобод осужденных».

В рамках круглых столов с докладами выступили:

– доктор юридических наук, профессор А. В. Ендольцева (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России) с докладом на тему «К вопросу об уголовной политике в сфере назначения и исполнения наказаний»;

– доктор юридических наук, профессор И. В. Дворянсков (НИИ ФСИН России) с докладом на тему «О декларативности целей наказания»;

– доктор юридических наук Ю. А. Головастова (Московский университет имени С. Ю. Витте в г. Рязани) с докладом на тему «Аналогия в уголовно-исполнительном праве»;

– кандидат юридических наук, доцент А. Н. Антипов (НИИ ФСИН России) с докладом на тему «Правовые основы обеспечения безопасности функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы»;

– кандидат юридических наук, доцент Э. В. Лядов (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в законодательстве и практике»;

– доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Т. Ф. Минязева (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации) с докладом на тему «Содержание наказания и его исполнение»;

– доктор юридических наук, доцент С. Л. Бабаян (Российский государственный университет правосудия) с докладом на тему «Оптимизация поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным в исправительных учреждениях»;

– кандидат юридических наук А. А. Павленко (Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России) с докладом на тему «Буйство осужденного и иные средства ограничения подвижности – «белые пятна» института мер безопасности в ИУ»;

– кандидат юридических наук, доцент Е. Ю. Белова (Псковский филиал Академии ФСИН России) с докладом на тему «Международные стандарты обращения с осужденными лицами женского пола и их имплементация в уголовно-исполнительное законодательство и правоприменительную практику России: постановка проблемы»;

– кандидат юридических наук И. В. Слепцов (Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева) с докладом на тему «Меры дисциплинарных взысканий, применяемые к осужденным, отбывающим лишение свободы по законодательству Республики Казахстан и их классификация»;

– доктор педагогических наук, профессор А. В. Морозов (НИИ ФСИН России) с докладом на тему «Профилактика аддиктивного поведения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных» и др.

Активное участие в работе конференции, помимо вышеуказанных, приняли: доктор юридических наук, профессор М. Ю. Воронин (Московский государственный лингвистический университет), кандидат педагогических наук А. Ш. Габараев (НИИ ФСИН России), кандидат юридических наук И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), кандидат юриди-

ческих наук Г. Ю. Зинин (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор С. В. Иванцов (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), Л. В. Карханина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н. В. Кийко (Академия МВД Республики Беларусь), кандидат юридических наук А. В. Кисляков (Владимирский юридический институт ФСИН России), доктор юридических наук, профессор М. Ф. Костюк (МГУ имени М. В. Ломоносова), кандидат юридических наук, доцент Н. Б. Маликова (НИИ ФСИН России), кандидат юридических наук И. С. Нистратова (Академия ФСИН России), П. Н. Посмаков (Фонд поддержки социальных инноваций «Вольное Дело»), кандидат юридических наук С. А. Сивцов (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (Академия ФСИН России), И. А. Смирнов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Р. З. Усеев (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н. Б. Хуторская (PRI), доктор юридических наук, профессор Д. С. Чукмаитов (Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова), Е. А. Шамшилова (Академия ФСИН России) и др.

В рамках оживленной дискуссии были также обсуждены вопросы развития теории уголовно-исполнительного права, практики исполнения наказаний, в том числе затронутые в научных трудах профессоров А. С. Михлина, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции.

Представляется, что Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, проведенная 14 февраля 2020 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, а также Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» и Научно-образовательным центром криминологических исследований юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, расширившая перечень обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем применения наказаний, и в дальнейшем будет способствовать активизации совместной работы пенитенциаристов России и зарубежных стран.

Библиографический список

1. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 99–102.

2. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (20 апреля 2018 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 2. С. 112–115.

3. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (12 апреля 2019 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 2. С. 114–118.

УДК 343.8-051

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.020-021

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: aidarkan@mail.ru

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДОРОГОГО УЧИТЕЛЯ И ДРУГА

Для цитирования

Скаков, А. Б. Светлой памяти дорогого учителя и друга / А. Б. Скаков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 20–21. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.020-021.

В этом году научное сообщество стран СНГ отмечает 90-летие видного ученого в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля России Александра Соломоновича Михлина. Им опубликованы труды, которые и в настоящее время обладают высокой степенью актуальности и достоверности, что свидетельствует о гениальности их автора. Мне как ученику Александра Соломоновича хотелось бы рассказать о его человеческих качествах: высокой работоспособности, доброте, неумемном жизнелюбии, честности и порядочности. Вспоминая, как он ко мне относился, думаю, что я был у него самым любимым учеником. Однако уверен, другие ученики, которых у него много во всех странах бывшего Советского Союза, то же самое могут сказать о себе.

С Александром Соломоновичем я познакомился в 1989 г. В это время я поступил на заочное отделение аспирантуры юридического факультета Казахского государственного университета имени С. М. Кирова, и передо мной встал вопрос о научном руководителе. Многие ученые не могли руководить моим диссертационным исследованием, так как не были специалистами в области исправительно-трудового права. В связи этим я поехал в Москву, чтобы поработать в библиотеках, познакомиться с учеными в учебных и научных учреждениях МВД СССР, в которой я служил с 1982 г. В Академии управления МВД СССР мне посоветовали обратиться во ВНИИ МВД, где существова-

© Скаков А. Б., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ла специальная лаборатория, сотрудники которой проводили исследования в области исполнения наказаний. В лаборатории меня очень хорошо встретили, особенно ее руководитель В. А. Попов. Он выделил мне рабочее место и предоставил необходимые для меня материалы для выбора темы диссертационного исследования. На следующий день, когда я пришел в лабораторию, меня вновь пригласил профессор В. А. Попов. Поинтересовавшись моими успехами, он предложил мне обратиться за консультацией к Александру Соломоновичу Михлину, предварительно спросив меня, знаком ли я с ним. Я сообщил, что изучал его труды при поступлении на службу в учреждение ИТУ МВД СССР и при выборе темы исследования. «Ну вот и хорошо. Теперь вы лично познакомитесь», – сказал он и объяснил, в каком кабинете он работает. Постучавшись в дверь указанного кабинета, я вошел. Он был небольшой, около 16 квадратных метров. У единственного окна стояли два стола, за одним из которых, слева, сидел Александр Соломонович. Я представился и попросил разрешения с ним посоветоваться по выбору темы исследования. Поговорив со мной около 30 минут, он предложил несколько тем, из которых выделил одну как наиболее актуальную. Я поблагодарил его за консультацию. Александр Соломонович, внимательно посмотрев на меня, сказал: «Если хотите, я могу быть вашим научным руководителем». Я был в шоке. Все от меня отказывались, никто не хотел быть моим руководителем. Кому хотелось возиться с капитаном милиции? И вот единственный человек, в то время уже видный ученый, предложил мне свою помощь. «Для меня большая честь быть вашим учеником», – вот все, что мог я сказать. «Ну и хорошо! Тогда поезжайте в Алма-Ату, оформите все документы и привезите мне приказ о назначении меня научным руководителем», – сказал он. Вот так началась моя научная деятельность. Мне посчастливилось быть рядом с моим учителем около 20 лет, работать и общаться, жить у него дома. Мы часто сидели за компьютером (тогда он одним из первых освоил вычислительную технику), правили тексты. Он нередко хвалил меня, что придавало мне дополнительные силы и уверенность в себе.

Прошли годы, но до сих пор свежи в памяти его добрые слова, поддержка. Он для меня образец настоящего человека и ученого. И когда мне приходится принимать решение, я всегда ловлю себя на мысли: «А как бы поступил мой учитель и друг?».

Спасибо, дорогой Александр Соломонович! Если мои родители подарили мне жизнь и воспитали, то мой Учитель сделал из меня Личность!

УДК 343.8-051

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.022-028

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: office@law.msu.ru

РОЛЬ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА СОЛОМОНОВИЧА МИХЛИНА В РАЗВИТИИ НАУКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Для цитирования

Селиверстов, В. И. Роль профессора Александра Соломоновича Михлина в развитии науки уголовно-исполнительного права / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 22–28. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.022-028.

Аннотация. Статья написана на основе выступления автора с докладом на Всероссийской конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», состоявшейся 14 февраля 2020 года и посвященной творческому наследию профессора А. С. Михлина (к 90-летию со дня рождения). Рассматриваются научные интересы профессора А. С. Михлина, анализируется его творческий путь и достижения. Особое внимание обращается на разработку и внедрение такого метода изучения личности, каким является проведение специальных переписей осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Ключевые слова: осужденные, уголовно-исполнительное право, профессор А. С. Михлин, перепись осужденных, Модельный уголовно-исполнительный кодекс, уголовное наказание.

Время течет стремительно и безжалостно. Как-то очень быстро прошел тот отрезок времени, когда зародились предпосылки трансформации исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное, а затем прошла сама трансформация. Речь идет о периоде с конца 1950-х годов до начала XXI века. В этот период творила замечательная плеяда ученых-юристов, специализировавшихся на исследовании проблем исполнения уголовных наказаний. В статье будут названы лишь некоторые из них: профессора

© Селиверстов В. И., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

А. И. Зубков, М. П. Мелентьев, А. С. Михлин, Н. А. Стручков, Ю. М. Ткачевский, И. В. Шмаров. Однако даже этот неисчерпывающий список может вызвать недопонимание, поскольку статья посвящена творческой деятельности профессора А. С. Михлина. Между тем объединение этих ученых не случайно, поскольку их роднит многое. Это известные ученые-юристы советского и постсоветского периода, любимой специализацией которых была пенитенциарная тематика. Это ученые, которые с определенной степенью гордости называли себя «ИТПистами», а родные иронично считали их «утопистами», поскольку они (представители ИТП) верили в исправление осужденных. Это ученые фантастической работоспособности, внесшие огромный вклад в развитие юридической науки и совершенствование законодательства. У них большая когорта талантливых и благодарных учеников, в том числе и за пределами нашего государства. Они работали во время непростых перемен в нашей стране, уважали друг друга и дружили между собой.

Профессор А. С. Михлин был одним из них, и, как каждый из этого списка, он был разносторонним ученым. Как явствует из воспоминаний коллег и из моего личного опыта совместной творческой деятельности с этим удивительным человеком, он занимался проблемами уголовного права, уголовно-процессуального права, исправительно-трудового и уголовно-исполнительного права, исправительной психологии и исправительной социологии. Однако приоритетное значение Александр Соломонович отдавал пенитенциарной тематике в широком смысле этого слова. Это видно по тематике его более чем 550 научных статей, учебников и учебно-методических работ, по названию проектов грантов, которыми он руководил, по участию в комиссиях по подготовке уголовно-исполнительного законодательства, по темам кандидатских и докторских исследований его учеников.

В числе основных направлений научных интересов А. С. Михлина следует назвать следующие проблемы:

- изучение личности осужденных, отбывающих уголовные наказания, и лиц, содержащихся под стражей;
- применение основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы, в том числе с учетом полученных социологических данных о личности осужденных;
- правовая регламентация и организация исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества;
- подготовка осужденных к освобождению из мест лишения свободы и проблемы их социальной адаптации;
- освобождение осужденных от отбывания наказания по различным основаниям, включая проблемы применения амнистии и помилования к осужденным;
- применение иных мер уголовно-правового характера, включая условное осуждение, отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей;
- теоретические основы нового уголовно-исполнительного законодательства, проблемы его трансформации в конце XX века.

Более подробно остановимся на роли и научной деятельности профессора А. С. Михлина при проведении специальных переписей осужденных. Невозможно переоценить вклад Александра Соломоновича в разработку, становление и в последующем периодическое применение метода изучения личности осужденных с помощью специальных переписей. В результате изучения социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик были получены разнообразные данные,

имеющие значение для криминологии, теории уголовного права и теории уголовно-исполнительного права. Можно с уверенностью сказать, что применение в науке уголовно-исполнительного права метода получения информации с помощью специальных переписей осужденных фактически заложили первооснову социологического подхода к анализу процессов, происходящих при исполнении и отбывании уголовных наказаний, применении иных мер уголовно-правового характера и содержанию под стражей.

Как отмечал профессор А. С. Михлин, важность результатов, полученных в ходе специальных переписей, трудно переоценить, поскольку они хотя и проводятся достаточно редко, однако с учетом стабильности большинства показателей полученные данные можно использовать в течение длительного времени. Результаты переписи будут полезны как при анализе текущей деятельности по исполнению уголовных наказаний, применению иных мер уголовно-правового характера и содержанию под стражей, так и при составлении прогнозов развития процессов, происходящих в уголовно-исполнительной системе [1, с. 6].

Конечно, будет некоторым преувеличением, если мы сделаем вывод о том, что проведение специальных переписей является исключительно нашим советским и российским национальным опытом: специальная перепись осужденных была проведена в 1991 г. в Великобритании (результаты были опубликованы в 1992 г.), проводились переписи и в США. Однако можно уверенно утверждать, что нашим российским достоянием является постоянство и действенность в использовании данного метода социологического исследования, и в этом огромная заслуга Александра Соломоновича Михлина.

Характеризуя постоянство в использовании метода специальных переписей, следует вспомнить исторические этапы проведения переписей.

Первая специальная перепись была проведена в 1926 г. В известной мере она носила ограниченный характер, поскольку с ее помощью были получены данные об осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на территории РСФСР. Основное внимание уделялось социально-демографическим данным осужденных. Среди признаков уголовно-правовой характеристики выделялись только число судимостей, назначенный срок наказания, квалификация совершенного преступления. Данные, характеризующие осужденных во время отбывания наказания, не изучались.

В последующие сорок лет, вплоть до середины 1950-х годов, научные исследования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы были запрещены, соответственно не проводились и специальные переписи осужденных.

Возрождение идеи углубленного изучения личности осужденных к лишению свободы было инициировано в конце 1960-х годов органом политического руководства страной того времени, а именно Центральным комитетом КПСС. Именно этот партийный орган в советский период развития нашей страны определял уголовную, в том числе и уголовно-исполнительную, политику.

Разработка научных основ, непосредственное проведение и обобщение полученных результатов специальной переписи легли на плечи профессора Александра Соломоновича Михлина. В 1970 г. под его научным руководством была проведена вторая специальная перепись осужденных к лишению свободы. Методология и методика ее проведения, а также итоги нашли отражение в ряде изданий [2], а также были обобщены в докторской диссертации на тему «Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания», успешно защищенной А. С. Михлиным в 1974 г. в диссертационном совете ВНИИ МВД СССР.

В последующем, в 1975, 1979, 1989 гг., под научным и организационным руководством профессора А. С. Михлина были проведены специальные переписи осужденных в исправительных учреждениях СССР, а в 1994 и 1999 гг. – в исправительных учреждениях Российской Федерации. Последняя перепись, но уже под научным руководством автора этой статьи, была проведена с 12 ноября по 18 ноября 2009 г. в исправительных учреждениях и следственных изоляторах России. Это была восьмая перепись в истории советской исправительно-трудовой и российской уголовно-исполнительной систем, она затронула осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей [3, с. 9–11].

В ноябре 2019 г., ровно через десять лет с момента проведения последней специальной переписи, необходимо было бы провести девятую специальную перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Ее обобщенные и проанализированные наукой результаты могли бы послужить основой для подготовки Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года. Однако субъективные и отчасти объективные препятствия не позволили этого сделать в сроки, рекомендуемые наукой [4, с. 62–69].

Однако для заинтересованного читателя сообщаем, что в мае 2019 г. к руководителю ФСИН России обратился ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова академик В. А. Садовничий с предложением о проведении девятой специальной переписи осужденных силами НИИ ФСИН России с привлечением действующего в МГУ имени М. В. Ломоносова Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского. В ответе руководства ФСИН России данная инициатива была поддержана, а сроки проведения девятой специальной переписи осужденных определены 2021 г. В связи с этим в 2020 г. началась подготовительная работа к проведению девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Таким образом, идеи профессора А. С. Михлина о проведении специальных переписей на мониторинговой (постоянной) основе находят свое воплощение.

Александр Соломонович был в числе тех, кто заложил основы теории уголовно-исполнительного права. Многие помнят статью профессоров А. С. Михлина, Н. А. Стручкова и И. В. Шмарова «Теоретические проблемы правового регулирования исполнения наказания», опубликованную в ноябре 1988 г. в журнале «Советское государство и право». Именно в этой статье применительно к реалиям того времени была детализирована концепция будущего уголовно-исполнительного законодательства [5, с. 67–75]. В это время уже шла работа под руководством профессора А. И. Зубкова по подготовке новых уголовно-исполнительных актов, а именно Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик и Уголовно-исполнительного кодекса РСФСР. В течение десяти лет готовилось новое законодательство. В соответствии с изменением государственного устройства менялись предмет и название этих актов. На выходе был подготовлен Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Хочу отметить как участник этой рабочей группы, что роль профессора А. С. Михлина в подготовке нового законодательства была весьма значимой.

Аналогичная ситуация была и в рабочей группе по подготовке Модельного уголовно-исполнительного кодекса стран СНГ, которую возглавлял профессор И. В. Шмаров и куда входили от России профессор А. С. Михлин, профессор М. П. Мелентьев и автор настоящей статьи. Модельный уголовно-исполнительный кодекс для стран СНГ был принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 2 ноября 1996 г. [6].

При разработке нового уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и стран СНГ, с одной стороны, использовались ранее выработанные учеными теоретические конструкции, с другой стороны, выдвигались и обсуждались новые теоретические идеи, которые находили свое закрепление в нормах будущего уголовно-исполнительного закона. К идеям профессора А. С. Михлина, как и к идеям других членов рабочей группы, всегда относились внимательно, отдавая дань уважения научно-потенциалу этого ученого. В числе таковых следует назвать идеи профессора А. С. Михлина, связанные с закреплением в нормах закона:

- применения основных средств исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ);
- основных прав осужденных, особенно права на свободу совести и вероисповедания (ст. 12, 14);
- порядка и условий исполнения лишения свободы (разд. IV);
- порядка и условий исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества (разд. II);
- порядка освобождения от отбывания наказания и оказания содействия освобожденным осужденным в трудовом и бытовом устройстве, контроля за их поведением (разд. VI);
- контроля за применением условного осуждения и отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (гл. 24, ст. 177 и 178 УИК РФ).

После 1997 г. А. С. Михлин включился в работу по толкованию и разъяснению принятых новых законодательных актов. Под его научным руководством и с его непосредственным участием были подготовлены и опубликованы научно-практические комментарии Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона о содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Большим успехом пользовались тематические судебные сборники действующих постановлений пленумов верховных судов СССР, РСФСР, Российской Федерации, а также учебников уголовного права, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса. Вышло также три издания монографии о смертной казни (в 1997 и 2000 гг. – в Москве и 1999 г. – в Лондоне на английском языке). Всего профессором А. С. Михлиным опубликовано более 550 научных работ, объемом свыше 1000 п. л., в том числе свыше 100 монографий, учебников, комментариев, пособий по проблемам уголовного и исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права в различных изданиях России, бывших союзных республик СССР, а также в США, Великобритании, Канаде, Бельгии, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Германии, Болгарии.

Огромной работоспособности Александра Соломоновича белой завистью завидовали многие. В совершенстве освоить компьютер в возрасте 65 лет, стать ответственным редактором и автором учебников по уголовному и уголовно-исполнительному праву, комментариев к УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, вести столь обширную научную и преподавательскую деятельность не только в России, но и в странах СНГ – дано не каждому. У нас много совместно выпущенных учебных и научных изданий, и автор настоящей статьи всегда оказывался злостным нарушителем согласованного графика подготовки рукописей, а Александр Соломонович успевал и все написать, и подготовить свой раздел в очередное издание.

Хочу отметить еще одну его черту: Александр Соломонович быстро загорался, когда речь шла о каком-либо новом творческом проекте. Так было, когда ему предложили подготовить проект федерального закона «О помиловании в Российской Федерации».

Такой проект был подготовлен и опубликован, и основную нагрузку в этой работе, как и в других начинаниях, нес профессор А. С. Михлин. В нем были заложены принципы гуманизма, равенства граждан перед законом, социальной справедливости и демократизма. В числе прогрессивных теоретических идей были предусмотрены гарантии рассмотрения ходатайств осужденных о помиловании в установленные законом сроки, расширение субъектов, которые могли бы присоединиться к ходатайству осужденного о помиловании, и другие. Как представляется, этот проект федерального закона о помиловании еще будет востребован законодателем.

Таковы лишь некоторые вехи научного подвижничества профессора Александра Соломоновича Михлина в сфере развития уголовно-исполнительной науки. Более подробно жизнь и творческий путь профессора Александра Соломоновича Михлина были раскрыты автором настоящей статьи в статье «Творческое наследие профессора А. С. Михлина (к 90-летию со дня рождения)», опубликованной при содействии наших казахстанских коллег и друзей в журнале «Фемида» (2019 г., № 11). Памятная статья под названием «Ученый, наставник, педагог (к 90-летию со дня рождения Александра Соломоновича Михлина)» размещена на сайте Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в подразделе НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского.

Наш долг помнить о наших учителях, товарищах, коллегах, внесших большой вклад в развитие юридической науки. Помнить не только накануне юбилейных дат. В этом отношении следует обратить внимание на то, что в МГУ действует научно-образовательный центр имени известного ученого-пенитенциариста заслуженного деятеля РСФСР, доктора юридических наук, профессора Юрия Матвеевича Ткачевского. В Академии ФСИН России существуют форматы научно-практических конференций, посвященных памяти многих известных ученых. Одна из таких конференций посвящена памяти профессоров Николая Алексеевича Стручкова и Михаила Петровича Мелентьева. Там же, в академии, в День российской науки более 10 лет проходит ежегодная межвузовская конференция, посвященная памяти профессора Александра Ильича Зубкова. На последней конференции руководство академии объявило о том, что имя А. И. Зубкова будет присвоено одному из лекционных залов этого учебного заведения.

Много или мало мы делаем для сохранения памяти наших ученых для того, чтобы они представали перед студентами, курсантами, аспирантами, адъюнктами, молодыми преподавателями не только в виде фотографического отображения на стендах, висящих в образовательных учреждениях страны? Вопрос риторический, и на него сложно ответить. Ясно только одно – это то, что впереди много работы по сохранению научного наследия наших учителей и коллег. В июне 2020 г. будет 100-летие со дня рождения профессора Юрия Матвеевича Ткачевского. Научно-образовательный центр МГУ имени М. В. Ломоносова «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского к этой юбилейной дате готовится, в частности, этому будет посвящено одно из научных мероприятий в рамках запланированного на май 2020 г. XII Российского конгресса уголовного права. В октябре 2021 г. наступит 90-летие со дня рождения профессора Михаила Петровича Мелентьева, в феврале 2022 г. – 100-летие со дня рождения профессора Николая Алексеевича Стручкова, и это неисчерпывающий список ученых и юбилейных дат. Нам необходимо готовиться к ним, чтобы провести их на должном уровне. Это необходимо не только нам, ученикам и коллегам ушедших от нас корифеев науки уголовно-исполнительного права (исправительно-трудового права), но и будущим поколениям научных и практических работников.

Библиографический список

1. Михлин А. С. Переписи осужденных как один из видов социологического исследования // Характеристика подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах. По материалам специальной переписи 1999 года : в 2 т. / под ред. А. С. Михлина. М. : Юриспруденция, 2000. Т. 1. 160 с.
2. Михлин А. С. Роль социальных и демографических свойств в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы. М. : ВНИИ МВД СССР, 1970. 165 с.
3. Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2012. 940 с.
4. Селиверстов В. И. Специальная перепись как метод исследования личности осужденных // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2018. № 4(30). С. 62–69.
5. Михлин А. С., Стручков Н. А., Шмаров И. В. Теоретические проблемы правового регулирования исполнения наказания // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 67–75.
6. Уголовно-исполнительный кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. СПб., 1997. 109 с.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.029-032

САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ-1,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shamsunov46@mail.ru

УЧЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

Для цитирования

Шамсунов, С. Х. Учет исторического опыта при разработке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года / С. Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 29–32. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.029-032.

Аннотация. В статье содержится краткий исторический анализ развития отечественной пенитенциарной системы, определяются основные направления концептуальных преобразований до 2030 года с учетом актуальных проблем современности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, гуманизация условий отбывания наказаний, права и законные интересы осужденных, социальная адаптация.

Российская уголовно-исполнительная система, как и любой государственный институт, имеет продолжительную и уникальную историю. Первые попытки упорядочить систему вынесения наказаний и их исполнения были предприняты в XIII–XV вв.

В связи с происходящими изменениями в российском обществе отечественная пенитенциарная система за последние два столетия пережила шесть крупных реформ, две из которых приходятся на советский период. Первая из них, для которой характерна «лагерная» система исполнения наказаний, охватывает сталинский период правления. Вторая реформа связана с развитием исправительно-трудовых колоний в 1950–1970-х годах и принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР. Что касается реформы уголовно-исполнительной системы современной России, то она началась с 1992 г., после приобретения Россией самостоятельности. Коренные преобразования в системе исполнения наказаний произошли на рубеже веков, после принятия России в 1996 г.

© Шамсунов С. Х., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

в Совет Европы и введения в действие с 1 июля 1997 г. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, законодательно закрепился переход от одной модели исполнения наказаний к другой – от исправительно-трудовой системы к уголовно-исполнительной. Особенностью данного этапа реформ пенитенциарной системы явилась передача ее в 1998 г. в структуру Министерства юстиции Российской Федерации, а затем, в марте 2005 г. – образование в структуре федеральных органов исполнительной власти Федеральной службы исполнения наказаний, подведомственной Минюсту России.

За прошедшие 25 лет в уголовно-исполнительной системе осуществлены масштабные реформы по следующим приоритетным направлениям.

Во-первых, гуманизация условий отбывания наказаний осужденных в местах лишения свободы. Сегодня можно с уверенностью сказать, что УИС России полностью ушла от прежней идеологии исполнения наказаний. Только гуманная пенитенциарная система способна обеспечить исправление оступившегося человека, исправительные учреждения не должны быть орудием подавления и угнетения личности. В то же время большинство ученых и практиков придерживаются единого мнения, что для террористов, убийц, бандитов и им подобных, которых накопилось в настоящее время немало в местах лишения свободы, конечно же, должны быть предусмотрены такие условия, которые надежно защищали бы от них общество и остальных осужденных.

Во-вторых, дальнейшее развитие получила система уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы. Федеральная служба исполнения наказаний на расширение данного института непосредственного влияния не может оказывать. Однако многие изменения в развитии уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующего систему наказаний, не связанных с лишением свободы, были инициированы в установленном порядке Минюстом России с участием ФСИН России.

В-третьих, совершенствование уголовно-исполнительного законодательства и правового обеспечения деятельности учреждений и органов УИС, направленных на обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Благодаря принятым мерам удалось значительно снизить численность осужденных к лишению свободы. В настоящее время Россия занимает 4-е место в мире по количеству тюремного населения (после США, Китая и Бразилии), а в расчете на 100 тыс. населения – 20-е место (<http://i-pso.ru/2016/04/05/299>). В докладе первого заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы А. А. Рудого на коллегии об итогах деятельности УИС России за 2018 г. и задачах на 2019 г. отмечено, что приведенные цифры наглядно демонстрируют последовательную планомерную работу по гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, а также конструктивную работу Министерства юстиции Российской Федерации и ФСИН России с правоохранительной системой и органами суда по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Снижение численности осужденных позволило за последние 5 лет ликвидировать около 70 учреждений, в том числе большинство из них было расположено в отдаленных регионах с трудными климатическими условиями, ветхими зданиями, доставшимися в наследство от советской исправительно-трудовой системы. Количество воспитательных колоний с 2010 г. сократилось почти в 3 раза.

Анализ деятельности УИС по реализации положений действующей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года показал

наряду с положительными результатами отдельные негативные моменты. При значительном сокращении численности осужденных в исправительных колониях все больше концентрируется категория лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, которые криминализованы и отрицательно влияют на ресоциализацию положительно характеризующихся осужденных. Растет также число лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности [1, с. 16]. Данная категория осужденных представляет наибольшую угрозу не только российскому обществу, но и современному содружеству наций. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, утвержденный 28 декабря 2018 г. Президентом Российской Федерации и рассчитанный на 2019–2023 годы, ставит перед ФСИН России ряд важнейших задач, связанных с научным и методическим обеспечением деятельности сотрудников УИС, направленной на профилактику и противодействие идеологии экстремизма и терроризма. Поскольку в местах лишения свободы агитационная и вербовочная деятельность религиозных экстремистов в силу ряда известных причин активизируется, то пенитенциарная система должна разрабатывать не только содержание, но и формы, методы и способы противодействия религиозному экстремизму, которые должны взять на вооружение специально подготовленные кадры из числа воспитателей, психологов, социальных работников и др.

Ликвидация учреждений, а также отсутствие в ряде субъектов Федерации основных видов исправительных учреждений порождает трудности в поддержке родственниками и близкими социальных контактов с осужденными. Кроме того, такое положение нередко приводит к неоправданным финансовым издержкам при перевозке значительного количества осужденных для отбывания наказания в другие регионы. Одним из перспективных направлений решения данной проблемы, по мнению ветеранов УИС, должно стать создание многофункциональных исправительных учреждений с различными видами режима в одной исправительной колонии. В порядке эксперимента возможен пилотный проект в ряде субъектов Федерации, где особо остро стоит данная проблема.

Нерешенным остается вопрос социализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В России, к сожалению, еще не построена система постпенитенциарной реабилитации указанной категории лиц. Лишь ФСИН России в рамках своей компетенции занимается подготовкой осужденных к освобождению, а в дальнейшем, после отбытия ими срока наказания, на общегосударственном уровне эта проблема не решается [1, с. 17].

Длительное время вызывает беспокойство трудовая реабилитация осужденных. В целом экономическая безопасность производственного сектора УИС не отвечает современным требованиям в рыночных условиях, имеющиеся проблемы приобрели хронический характер. На сегодняшний день от 30 до 60 % мощностей простаивают из-за отсутствия объектов труда, а десятки учреждений имеют отрицательные финансовые результаты. В настоящее время производственный сектор УИС может занять общественно полезным трудом чуть выше 40 % лиц, подлежащих обязательному привлечению к труду. Размер среднемесячной заработной платы осужденных остается небольшой, что не способствует привитию им трудовых навыков, позитивной мотивации к труду и созданию условий для моральной и материальной заинтересованности в результатах труда.

Какие же имеются пути решения данной проблемы?

Необходимо актуализировать имеющийся потенциал и преимущества производственного сектора УИС: многопрофильность производства в рамках одного учреждения; налоговые льготы и их привлекательность для бизнес-сообществ; наличие собственной системы профессионального образования и способности ее быстрого реформир-

матирования с учетом потребностей производства; свободные трудовые ресурсы и их социальная привлекательность.

Уголовно-исполнительная система имеет широкие возможности для создания государственно-частного партнерства с крупным агрохолдингом по производству продуктов, которые могли бы идти не только на питание осужденных, но и в торговые сети регионов страны. Кроме того, отечественное бизнес-сообщество готово инвестировать отдельные проекты пенитенциарной системы, но при условии законодательного подкрепления данных вложений и получения гарантированной прибыли.

Производственный сектор УИС располагает значительными возможностями для увеличения производства швейной и обувной промышленности и за счет этого трудоустройства нескольких десятков тысяч человек. Для решения этого важного для УИС вопроса требуется предоставить исправительным учреждениям право выступать единственными поставщиками по отдельным видам вещевого имущества и специального оборудования при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд.

ФСИН России с 2018 г. приступила к модернизации и перспективному развитию производственного сектора УИС в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2018–2026 годы» с финансированием более 2 млрд рублей в год. Указанные меры направлены на создание дополнительных 17 тыс. рабочих мест и трудоустройство около 32 тыс. осужденных. В соответствии с этой программой в ряде регионов страны началось оснащение современным деревообрабатывающим оборудованием и лесозаготовительной техникой.

Кроме того, ход реализации программы показывает готовность производственного сектора УИС к переработке бытовых отходов. Однако для этого потребуется увеличение объема финансирования, выделенного на реализацию Федеральной целевой программы, с учетом потребности приобретения специализированного оборудования, что крайне важно на сегодняшний день для экологической безопасности природной среды нашей страны.

В марте 2019 г. прошли парламентские слушания в Совете Федерации по вопросу обеспечения государственными и муниципальными заказами учреждений уголовно-исполнительной системы, на которых принят ряд важных решений, способных преодолеть имеющиеся хронические негативные тенденции в экономической безопасности производственного сектора УИС, одного из важных условий ресоциализации осужденных к лишению свободы и возвращения их в общество законопослушными гражданами.

Названные проблемные аспекты требуют своего решения в ближайшей перспективе, а направления их реализации, по нашему мнению, должны быть отражены и в проекте Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года.

Библиографический список

1. Антипов А. Н. О некоторых вопросах функционирования и направлениях дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 15–17.

УДК 343.847:342.55

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.033-035

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА КАРХАНИНА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ludakarhanina@mail.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ИСПРАВЛЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА, ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Для цитирования

Карханина, Л. В. Роль общественных воспитателей в исправлении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, во второй половине XX века / Л. В. Карханина // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 33–35. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.033-035.

Аннотация. В статье рассматривается институт общественных воспитателей несовершеннолетних, существовавший во второй половине XX века. Подвергнуты анализу цели, задачи и функции этого института, а также установлено его значение при исполнении уголовных наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных. Определено, что исправление несовершеннолетних было одной из приоритетных задач общественного воспитателя. В настоящее время институт общественных воспитателей в некоторой степени можно сравнить с общественными объединениями, привлекаемыми к процессу исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, так как они призваны оказывать общественное воздействие на несовершеннолетнего. Однако произошло своеобразное обезличивание. Если ранее судом за несовершеннолетним осужденным закреплялось конкретное лицо – общественный воспитатель, правовое положение которого было точно регламентировано, то на сегодняшний день взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с общественными объединениями носит более формальный характер. Полагаем, это происходит в силу того, что в современных условиях четко не определена политика государства по воспитанию подрастающего поколения, в том числе и тех, кто совершил противоправные деяния и отбывает назначенное ему судом наказание.

Ключевые слова: общественный воспитатель, несовершеннолетний осужденный, наказания, не связанные с изоляцией от общества, исправление, комиссия по делам несовершеннолетних.

© Карханина Л. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В настоящее время вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних правонарушителей не теряют своей актуальности. Одним из важных направлений при этом является исполнение уголовных наказаний в отношении рассматриваемой нами категории лиц. Для наиболее всестороннего исследования этого вопроса считаем целесообразным его рассмотрение в историческом аспекте.

Нами разделяется позиция М. Г. Деткова, который писал, что знание истории становления и развития системы наказаний важно для того, чтобы правильно понять, оценить истинные цели и задачи реализации карательной политики государства [1].

Обращаясь к истории становления специального правового статуса несовершеннолетних, который обусловлен их социально-биологическими особенностями, отметим, что начиная со второй половины XX в. мировое сообщество приступает к активной деятельности по разработке основополагающих стандартов, которые в основе своей носили рекомендательный характер. Вместе с тем ни один из них не был ратифицирован Верховным Советом СССР. Однако это совсем не означает, что советским законодателем того времени не были предприняты попытки смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в период с 1953 по 1955 год из исправительно-трудовых колоний и лагерей по амнистии было освобождено 5686 несовершеннолетних осужденных (Сведения о движении осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях в период 1953–1956 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р.-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 78–82). Более активно начинают применяться наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, предусмотренные Уголовным кодексом РСФСР 1960 г.

При исполнении уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных все более явно карательная сущность наказания заменяется воспитательной, расширяются субъекты оказания исправительного воздействия. Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. было утверждено Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних. Целью образования этого института являлось повышение роли общественности в воспитании несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Оказание помощи родителям или иным законным представителем несовершеннолетнего в их перевоспитании было основной задачей общественного воспитателя. Положением 1967 г. устанавливалось, что общественными воспитателями могли быть: рабочие, служащие, колхозники, представители интеллигенции, военнослужащие, студенты, пенсионеры и другие лица, которые принимали активное участие в общественной жизни.

Обязательным условием для них являлось наличие необходимой общеобразовательной подготовки. Кроме того, учитывался их жизненный опыт, в том числе и опыт работы с детьми, а также желание или нежелание принять на себя обязанности общественного воспитателя. В случае необходимости общественный воспитатель мог также назначаться несовершеннолетним, осужденным к наказаниям без изоляции от общества.

На основании решения суда комиссия по делам несовершеннолетних (далее – КДН) передавала несовершеннолетнего под наблюдение общественного воспитателя. При этом суд учитывал характер совершенного подростком правонарушения, его возраст и иные обстоятельства.

Общественный воспитатель должен был систематически отчитываться перед КДН о проделанной им работе, которая проводилась в тесном контакте с родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего, с администрацией предприятий и учреждений, с педагогическими коллективами школ и многими другими.

В случае необходимости могла быть произведена замена одного воспитателя другим (в порядке исключения).

Рассматриваемый нами нормативно-правовой акт закреплял широкие права общественного воспитателя по исправлению несовершеннолетнего осужденного, начиная от проверок его по месту учебы (работы) или места жительства, заканчивая контролем над его расходами. В обязанности общественного воспитателя входило: оказание родителям или иным законным представителям несовершеннолетнего помощи в его воспитании; контролирование поведения подростка в школе, семье, общественных местах, на работе; оказание содействия в привлечении несовершеннолетнего к труду. Указом устанавливалось, что общественный воспитатель должен был прилагать усилия для исправления несовершеннолетнего. В свою очередь, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. одной из своих задач закреплял исправление и перевоспитание осужденных. Следовательно, исправление несовершеннолетнего, осужденного к наказаниям без изоляции от общества, было приоритетной задачей, в том числе и общественного воспитателя.

В случае если несовершеннолетний не соблюдал возложенные на него требования, общественный воспитатель мог выносить вопрос на обсуждение КДН для применения к нему иных мер воздействия.

Таким образом, учитывая особенности исторически определенного периода, в нашем случае это вторая половина XX в., институт общественных воспитателей играл весьма важную роль в исполнении уголовных наказаний без изоляции от общества несовершеннолетних осужденных. Этот тезис подтверждается следующим. Во-первых, воспитательное воздействие на несовершеннолетних осужденных осуществлялось разнопланово в связи с появлением новых участников уголовно-исполнительных правоотношений – общественных воспитателей. Во-вторых, усиливался контроль за поведением несовершеннолетнего как в месте его проживания, так и в общественных местах. В-третьих, общественный воспитатель оказывал содействие несовершеннолетнему в его трудоустройстве. В-четвертых, в случае уклонения несовершеннолетнего от выполнения возложенных на него обязанностей общественный воспитатель мог вынести на обсуждение вопрос о замене действующей меры другой, что также говорит об усилении контроля.

В настоящее время институт общественных воспитателей в некоторой степени можно сравнить с общественными объединениями, привлекаемыми к процессу исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, так как они призваны оказывать общественное воздействие на несовершеннолетнего. Вместе с тем, как мы полагаем, произошло своеобразное «обезличивание». Если ранее судом за несовершеннолетним осужденным закреплялось конкретное лицо – общественный воспитатель, правовое положение которого было точно регламентировано, то на сегодняшний день взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с общественными объединениями носит более формальный характер. Полагаем, что это происходит в силу того, что в современных условиях четко не определена политика государства по воспитанию подрастающего поколения, в том числе и тех, кто совершил противоправные деяния и отбывает назначенное ему судом наказание.

Библиографический список

1. Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. 119 с.

УДК 343.85

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.036-040

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ ГРОМОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация,

e-mail: gromov_vg@mail.ru;

ДИЛЯРА САРСЕНАЛИЕВА,

аспирант кафедры прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация,

e-mail: sdilyara29@gmail.com

МОНИТОРИНГ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для цитирования

Громов, В. Г. Мониторинг уровня социальной напряженности среди осужденных как элемент системы профилактики преступлений / В. Г. Громов, Д. Сарсеналиева // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 36–40. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.036-040.

Аннотация. В статье рассматривается характеристика преступности осужденных в исправительных учреждениях, роль эмоций в механизме преступного поведения осужденных. Делается вывод о том, что мониторинг уровня эмоциональной напряженности позволит предупреждать преступность осужденных в местах лишения свободы. Предлагается включить пенитенциарную медиацию в систему профилактики преступлений в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденные, преступность, исправительные учреждения, эмоциональная напряженность, медиация, профилактика преступлений.

Согласно статистическим данным на 1 августа 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывали наказания 540 567 осужденных. По информации ФСИН России, общее количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы за 2018 г. (913 преступлений) возросло по сравнению с 2017 г. на 4,7 %, а уровень преступности среди осужденных повысился на 7,1 % (Официальный сайт ФСИН России.

© Громов В. Г., Сарсеналиева Д., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

URL : <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>). Следует отметить, что высокая латентность преступности в местах лишения свободы связана с недостатками в системе оценки показателей работы ИУ: чем больше преступлений регистрируется, тем ниже оценивается работа [1, с. 647].

Гуманизация уголовного законодательства привела к концентрации в местах лишения свободы лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Таких осужденных в настоящее время более 80 % от общей численности. Растет количество случаев применения насилия в отношении сотрудников УИС. В 2018 г. выявлено 175 таких случаев, причинен вред здоровью 55 сотрудников. Возбуждено 249 уголовных дел, в том числе: 178 – за дезорганизацию деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, 61 – за оскорбление сотрудников, 8 – за применение насилия в отношении представителя власти (На расширенном заседании коллегии ФСИН России подведены итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2018 г. URL : <http://prisonlife.ru>).

Кроме того, в уголовно-исполнительной системе уже давно существует практика реагирования на чрезвычайные происшествия криминального характера, к которым относятся массовые беспорядки осужденных, захваты заложников, убийства. В этих учреждениях после служебных расследований выявляется масса недостатков, и, как правило, руководители ИУ освобождаются от занимаемых должностей. Зная о таких возможных последствиях, начальники ИУ регистрируют только те преступления, которые невозможно укрывать.

Какие преступления труднее всего укрывать? Побег и тяжкие преступления против личности. Если большинство побегов можно предупреждать с помощью мер оперативно-режимного характера, то профилактика преступлений против личности в ИУ возможна также с помощью медиации.

В 2018 г. в ИУ совершено организованными группами или сопряженных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, 13 преступлений (рост в 2,2 раза); на фоне снижения в 2,5 раза числа убийств и покушений на убийство (22 против 9), в 4 раза выросло число причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевшего, – 4 против 16 (Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics>). Большинство насильственных преступлений, совершаемых осужденными в ИУ, носит сильную эмоциональную окраску.

Какие виды эмоций порождаются в исправительном учреждении: страх, злость, беспокойство, отчаяние? Насколько важны эти эмоции для осужденного, чтобы он смог управлять их резкими негативными проявлениями? Тот факт, что осужденные часто «носят маски» и косвенно выражают свои эмоции, объясняет малое количество исследований в научной литературе на этот счет, в то время как изучение этих эмоций способствует снижению уровня агрессии в тюрьмах.

Эмоции – это не только реакция на события, но и процесс оценки поступающей в мозг информации о внешнем и внутреннем мире, которую ощущение и восприятие кодируют в форме субъективных образов. У каждого субъекта они свои, как и уровень восприятия и мироощущение.

Высокая эмоциональная напряженность изменяет характер познавательной деятельности, которая начинает определяться доминирующими эмоциональными переживаниями, а не объективными условиями ситуации. Например, при страхе они сосредоточиваются на предвосхищении угрозы, поиске путей ее избегания. Дальнейшее усиление интенсивности эмоционального переживания приводит к ограничению и нарушению процессов познания и регуляции деятельности, вплоть до разрушения [2, с. 4].

Конфликт между осужденными, случившийся 9 сентября 2019 г. в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ярославской области, является ярким подтверждением доминирующих эмоциональных переживаний, характеризующихся нарастанием напряжения и неизбежностью столкновения. В итоге драки – причинение тяжкого вреда здоровью осужденного, которому потребовалась скорая медицинская помощь и трепанация черепа (В Угличской ИК-3 произошла драка между осужденными. URL : <https://yarcube.ru/news/proisshestvija/94555.php>).

Другой пример отсутствия взаимной обратной связи между администрацией и осужденными и низкой сознательной регуляцией последнего является конфликт преступника в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Вологодской области с сотрудником учреждения. Неоднократные требования администрации соблюдать дисциплину (осужденный выносил еду из столовой) он игнорировал, после чего его поместили в штрафной изолятор (В ИК Шексны заключенный устроил дебош. URL : <https://onlinevologda.ru/news/incidents/in-the-penal-colony-sheksna-prisoner-staged-a-riot-and-got-in-another-4-years>). Разрешился ли конфликт, разобрались ли стороны в своих эмоциях и требованиях или снова лишь подавили негативный порыв, де-факто усиливая эмоциональное напряжение?

На наш взгляд, большинство совершаемых в ИУ насильственных преступлений – результат конфликта, который в рамках сжатого пространства, жестких условий и полного отсутствия диалога перерос в преступление. Это преступление – лишь вершина айсберга, подводная часть которого – латентные нарушения закона. Следовательно, основная проблема большинства совершаемых в исправительном учреждении преступлений – возрастающая эмоциональная напряженность, обусловленная психологическими, социокультурными, профессиональными и иными факторами и требующая анализа, учета и контроля. Это подтверждают события, произошедшие в Ярославской ИК-1, где 26 сентября 2019 г. в массовой драке приняли участие несколько сотен осужденных. Конфликт возник на почве «внезапно возникших неприязненных отношений» между двумя осужденными (Побоище в ярославской колонии охватило сотни человек. URL : <https://www.vazhno.ru/a/29631/20190926/smi-poboishe-v-yaroslavskoj-kolonii-ohvatilo-sotni-chelovek/ab-intext>).

С целью профилактики преступлений нами предлагается проводить мониторинг уровня социальной напряженности среди осужденных в местах лишения свободы. Представляется, что вся работа будет разделена на несколько взаимосвязанных ступеней. Логично было бы начать с деятельности психолога учреждения, который «курирует» психоэмоциональную сферу отбывающих наказание преступников. Помимо выполнения основных обязанностей, на наш взгляд необходимо в рамках мониторинга проводить тесты в каждой группе (отряде, бригаде) на определение типа темперамента отдельно взятого преступника (холерик, флегматик, меланхолик, сангвиник) и на основании полученных данных вести учет склонных к агрессии типов. Вместе с тем, используя метод наблюдения, будет легче определить траекторию поведения осужденных: как они реагируют на замечания и требования администрации, насмешки и похвалу окружающих, относятся к своему прошлому и настоящему. Имея достаточно полную картину эмоциональной жизни осужденного, можно раскрыть характерные черты его личности, что, в свою очередь, поможет правильно построить процесс ресоциализации учебной и воспитательной работы, организовать его быт.

Разделение по типу темперамента позволит выбрать интеграционный подход к референтным группам, доносить нужную информацию, сдерживать и контролировать поведение. Однако это не будет панацеей от происходящих негативных реакций осу-

жденных на «систему». В условиях мест лишения свободы у осужденных снижаются возможности удовлетворения разнообразных потребностей. Это обуславливает определенную недостаточность их эмоциональной сферы и даже эмоциональную ущербность, и психолог, который призван помочь осужденным физически, не сможет эмоционально стабилизировать состояние каждого в исправительной колонии. Для эффективного практического применения типологического разделения, по нашему мнению, необходимо участие медиаторов.

Процесс регулирования эмоциональной напряженности включает в себя не только первостепенное определение характера личности, но и дальнейшую психологическую и медиаторскую работу с отдельно взятыми типами: организация тренингов, коуч-семинаров, обучение построению диалога и главное – проведение переговоров с конфликтующими осужденными.

Невозможно говорить об исправлении и о превенции преступлений исходя лишь из психологического аспекта работы. За кадром остается межличностное общение, из-за отсутствия которого происходит дестабилизация. Осужденные не умеют договариваться между собой, добиваться цели без применения насилия.

Возникает другая проблема – проблема легального доступа медиаторов в исправительное учреждение и их работа на постоянной основе, то есть кураторство. Отсутствие законодательного закрепления пенитенциарной медиации – огромный пробел в современном российском правовом и практическом поле. Это значительный сдерживающий фактор для акселерации процесса внедрения положительных изменений в тюремную среду, хотя де-факто этот вид медиации активно пробивает себе путь в России.

Следующая ступень в мониторинговой работе – ведение «дневника отряда» начальниками, в котором следует изложить расписание дня, вкратце описать день, настроение «толпы» и особо отличившихся за день (как в негативном, так и в положительном ключе), если таковые имеются, результаты проведенных работ, наблюдения за поведением отдельно взятых преступников, динамику эмоций. Это полезно для самого наблюдающего в случае внезапного возникновения эмоциональных проявлений.

Преыдушие исследования подтверждают, что исправительные учреждения являются эмоционально опасными местами, где успешная адаптация осужденного зависит, в частности, от его способности «откалибровать» свои эмоции и продемонстрировать в какой-то степени гибкость. За время пребывания в исправительном учреждении на фоне тюремной субкультуры, «авторитетных мнений», обычаев и традиций личность субъекта и эмоции изменяются.

В заключение следует отметить, что в систему профилактики преступлений осужденных в ИУ целесообразно и возможно включение пенитенциарной медиации. На наш взгляд, такая система профилактики могла бы состоять из следующих элементов:

1. Мониторинг уровня эмоциональной напряженности среди осужденных.
2. Осуществление контроля за оперативной обстановкой в учреждении со стороны оперативных аппаратов ИУ.
3. Выявление и постановка на учет лиц, склонных к нарушениям режима.
4. Обеспечение усиленного надзора за подучетным элементом.
5. Выявление осужденных, предрасположенных к созданию конфликтных ситуаций.
6. Создание психологического портрета осужденного-конфликтера. Выработка психологами рекомендаций по работе с этими лицами.
7. Оперативное сопровождение длящихся и вновь возникающих конфликтов.
8. Подключение медиаторов к урегулированию конфликтов.

9. Применение мер дисциплинарного воздействия к виновникам конфликта – нарушителям режима.

10. Применение процедур восстановительной медиации в отношении осужденных-конфликтеров.

Несомненно, использование перечисленных элементов – это кропотливая и систематическая работа с осужденными, однако это единственный на данный момент путь к исправлению сложившейся ситуации. Необходимыми рычагами в достижении целей наказания должны стать не физическое принуждение или кара, а обращение к истокам человеческого сознания, к психологии личности и способам влияния на поведение индивида, помощь в осознании последствий содеянного. Именно на этом базируются предлагаемые нами элементы профилактики преступлений в ИУ.

Мы фокусируемся на трансформации насильственного подхода к профилактике преступлений осужденных в местах лишения свободы и выступаем за начало интерактивных мероприятий с осужденными. Отсутствие переговоров и обратной связи в любой работе приводит к недопониманию и конфликтам, новым преступлениям, рецидиву.

Если мы хотим, чтобы человек понимал опасность своего поведения и брал на себя ответственность за содеянное, следует помочь ему в этом. Такой путь выстраивается к каждому отдельно на основании категоризации групп осужденных по психологическому типу личности, что позволит запустить процесс оказания эмоциональной помощи и снизить уровень конфликтности среди осужденных, предупредить совершение новых преступлений.

Библиографический список

1. Криминология : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : НОРМА, 1999. 779 с.

2. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология : учебник. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 681 с.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.041-050

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

ОСТАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ЛИБО ЕГО ПЕРЕВОД В СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 77.1 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АСПЕКТЕ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Малин, П. М. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 41–50. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.041-050.

Аннотация. В аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы с позиции межотраслевого регулирования исследуется проблема оставления осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы при необходимости его участия в следственных действиях, судебном разбирательстве в качестве обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, потерпевшего. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор понимается как единая самостоятельная мера уголовно-процессуального принуждения, выраженная во взаимосвязанных друг с другом двух процессуальных действиях и отдельных процессуальных решениях должностных лиц. Эта мера обеспечивает беспрепятственные своевременные встречи следователя, дознавателя, суда с осужденным, содержащимся в следственном изоляторе на правах подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, потер-

© Малин П. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

певшего. В частях 1, 2 статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации обнаруживается наличие элементов уголовно-процессуальной формы рассматриваемой меры принуждения, которые должны иметь единые законодательные очертания в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (а не в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации) в виде комплекса норм, регулирующих однородные общественные отношения (в виде отдельного института). Остается не в полной мере урегулированным порядок исполнения рассматриваемой меры принуждения. Наличие в части 3 статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации бланкетных норм, отсылающих правоприменителя к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», к положениям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, не отражает всей полноты вопросов, возникающих как при исполнении анализируемой меры принуждения, так и при исполнении и отбывании лишения свободы в следственном изоляторе. Необычно при этом проявляет себя ступенчатая модель прогрессивной системы лишения свободы, сложившаяся в условиях законодательной пробельности. Будучи вовлеченным в нее в условиях следственного изолятора, осужденный «затормаживается» в реализации принадлежащего ему законного интереса улучшить свое правовое положение, социализироваться в обществе. Из смысла прогрессивной системы следует, что правовым последствием избрания меры принуждения в виде оставления осужденного в следственном изоляторе либо его перевода в следственный изолятор является фактическое изменение осужденному вида исправительного учреждения. Специальный порядок исполнения анализируемой меры процессуального принуждения должен найти свое закрепление в отдельном разделе Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Особенности условий исполнения лишения свободы при реализации меры процессуального принуждения следует указать в отдельной статье Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: прогрессивная система исполнения наказаний, мера принуждения, следственный изолятор, исправительное учреждение, уголовный процесс, содержание уголовного наказания, лишение свободы, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) при необходимости участия в следственных действиях в качестве подозреваемого (обвиняемого) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе (СИЗО) либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя либо постановления дознавателя. При необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в СИЗО либо переведены в СИЗО из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы.

Проблема оставления осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы (далее – оставление осужденного в СИЗО либо его перевод в СИЗО) приобретает

важное значение в аспекте изучения прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы (далее – прогрессивная система), в особенности с позиции взаимосвязи норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

Расположив уголовно-процессуальные нормы, регулирующие деятельность участников уголовного процесса, в ст. 77.1 УИК РФ, законодатель, по сути, отдал приоритет защите интересов уголовного судопроизводства при исполнении и отбывании лишения свободы в отношении ряда осужденных. Принудительный характер уголовно-процессуальной деятельности в итоге подчинил себе уголовно-исполнительную деятельность по исполнению лишения свободы и в конечном счете «преобразовал» прогрессивную систему.

Оставление осужденного в СИЗО либо его перевод в СИЗО нами понимается как единая самостоятельная мера уголовно-процессуального принуждения (далее – мера процессуального принуждения), выраженная во взаимосвязанных друг с другом двух процессуальных действиях и отдельных процессуальных решениях должностных лиц (например, постановление следователя (дознателя) об оставлении осужденного, подозреваемого в совершении преступления в следственном изоляторе; постановление следователя (дознателя) о переводе осужденного, подозреваемого в совершении преступления в следственный изолятор). Эта мера обеспечивает беспрепятственные своевременные встречи следователя, дознателя, суда с осужденным, содержащимся в СИЗО на правах подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, потерпевшего.

Данная мера принуждения никоим образом не соотносится с переводом осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида в порядке ч. 2, 3 ст. 81 УИК РФ.

В ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ обнаруживается наличие элементов собственно уголовно-процессуальной формы рассматриваемой меры принуждения [1, с. 28], которые должны иметь единые законодательные очертания (в виде отдельного института – комплекса норм, регулирующих однородные общественные отношения) в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) (а не УИК РФ), закрепляющие основания, условия, срок ее избрания, особый вид процессуального решения, цели, порядок ее избрания, категории осужденных, на которых распространяется ее действие, их процессуальные права, обязанности, законные интересы, в том числе иных лиц (защитника, адвоката, законного представителя), полномочия (правомочия) заинтересованных в ее избрании участников уголовного судопроизводства, порядок ее применения, обжалования, места исполнения и т. п.

Названные элементы должны принадлежать стадии исполнения приговора, входящей в систему уголовного судопроизводства.

Между тем в ст. 397 УПК РФ среди вопросов, подлежащих рассмотрению судом, при исполнении приговора не нашлось места для вопроса об оставлении осужденного в следственном изоляторе либо его переводе в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы при необходимости его участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого. Данный вопрос разрешается ч. 2 ст. 77.1 УИК РФ путем вынесения определения суда или постановления судьи без установленной для этого законом процедуры.

Остается не в полной мере урегулированным порядок исполнения рассматриваемой меры принуждения. Наличие в ч. 3 ст. 77.1 УИК РФ бланкетных норм, отсылающих правоприменителя к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о

содержании под стражей) к положениям УИК РФ, не отражает всей полноты вопросов, возникающих как при исполнении анализируемой меры принуждения, так и при исполнении и отбывании лишения свободы в СИЗО.

Полагаем, что специальный порядок исполнения анализируемой меры процессуального принуждения должен найти свое закрепление в отдельном разделе Закона о содержании под стражей. Особенности условий исполнения лишения свободы при реализации меры процессуального принуждения следует указать в отдельной статье УИК РФ.

Содержание осужденных в СИЗО на правах подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ можно трактовать как меру суперизоляции.

Суперизоляция реализуется в виде особых (специальных) мер внутри места изоляции, это мера только внутри изоляционного воздействия как принудительное помещение изолированного в еще более изолированное место [2, с. 109].

Из смысла прогрессивной системы следует, что правовым последствием избрания меры принуждения в виде оставления осужденного в СИЗО либо его перевода в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ в СИЗО является фактическое изменение осужденному вида исправительного учреждения. Основание для подобного изменения – постановление следователя, дознавателя, определение суда или постановление судьи.

Мотивированное постановление следователя либо постановление дознавателя об оставлении либо переводе ограничено сроками его применения и исполнения до трех месяцев. Соответствующее определение либо постановление судьи имеет бессрочный характер.

На практике следователи каждые два месяца выносят соответствующие постановления об оставлении осужденных в СИЗО, таким образом продлевая им фактически срок содержания в следственном изоляторе до завершения предварительного следствия по уголовным делам, производство по которым в некоторых случаях может доходить до года и более. Так, осужденный И., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 105 УК РФ, 13 апреля 2016 г. поступил в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Иркутской области на основании ч. 1 ст. 77.1 УИК РФ, где содержался по 15 ноября 2017 г., после чего убыл для дальнейшего отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение. Фактически осужденные в порядке ч. 2 ст. 77.1 УИК РФ содержатся в следственных изоляторах до окончания судебного разбирательства и вступления решения суда в законную силу. Таким образом, следственные органы и суды, пользуясь тем, что в ст. 77.1 УИК РФ не указаны конкретные сроки содержания осужденных в следственных изоляторах, самостоятельно определяют их, подгоняя под сроки предварительного следствия или судебного разбирательства, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством РФ [3].

Таким образом, срок исполнения рассматриваемой меры принуждения в СИЗО зависит от усмотрения должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Администрация исправительного учреждения (СИЗО), получив соответствующие процессуальные документы, являющиеся основанием для перевода и содержания осужденных в СИЗО, обязана их исполнить. Между тем в нормах УИК РФ, УПК РФ не прописаны правила обращения к исполнению названных процессуальных решений.

В соответствии с ч. 3 ст. 77.1 УИК РФ осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Законом о содержании под стражей, и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда.

В СИЗО могут быть оставлены осужденные к лишению свободы (их категории перечислены в ч. 1–3 ст. 58 УК РФ; ч. 3–7, 9 ст. 74 УИК РФ) с отбыванием наказания в колонии-

поселении, исправительных колониях общего, строгого, особого режимов, воспитательной колонии или тюрьме.

Из указанных исправительных учреждений в СИЗО могут быть переведены осужденные, отбывающие в них лишение свободы. Для подобного перевода, в отличие от требований ст. 78 УИК РФ (изменение вида исправительного учреждения), администрации исправительного учреждения необходимо исполнить процессуальное решение, не подкрепляя его данными, характеризующими поведение осужденного, отношение к труду в течение всего периода отбывания наказания. Тем не менее соответствующая информация не должна оставаться без внимания администрации СИЗО, куда осужденный прибывает. В целях преемственности исправительного процесса переведенный осужденный должен быть помещен в те же условия, в которых он отбывал лишение свободы до перевода в СИЗО.

Осужденные, переведенные в следственный изолятор для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, помещаются в запираемые камеры, что ухудшает их положение, поскольку в исправительных колониях в свободное от работы время они находятся в общежитии или в пределах выделенного локального участка [4, с. 9–11].

Таким образом, появляется необходимость создания на территории СИЗО соответствующих условий. Однако, как показывает практика, это крайне затруднительно из-за отсутствия возможности реализовать в СИЗО в полном объеме прогрессивную систему отбывания наказаний [5, с. 125].

Мы разделяем мнение Е. В. Чернышенко о том, что на территории следственных изоляторов должны существовать изолированные участки с необходимыми элементами инфраструктуры и общежитиями, позволяющие размещать осужденных, привлекаемых в качестве потерпевших и свидетелей, а также организовывать мероприятия в рамках процесса исправления [6, с. 44–49].

К сожалению, в условиях финансового дефицита невозможно увеличить существующие «мощности» данных учреждений.

В данном контексте требует изучения проблема содержания осужденных, оставленных в СИЗО, с отбыванием лишения свободы в колонии-поселении; переведенных из колоний-поселений; освобожденных из-под стражи в порядке ч. 3 ст. 121 УИК РФ, отбывающих наказание в облегченных условиях исправительных колоний общего режима; проживающих в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии в порядке ч. 4 ст. 133 УИК РФ, отбывающих наказание в льготных условиях воспитательных колоний.

Полагаем, что при невозможности обеспечить условия исполнения и отбывания наказания в СИЗО администрация исправительного учреждения, в том числе администрация СИЗО, как при избрании меры процессуального принуждения, так и при ее исполнении должна быть наделена полномочиями в соответствии с нормами УПК РФ: правом на ходатайство перед следователем, дознавателем либо судом, в производстве которых находится уголовное дело, о переводе осужденного, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемого (обвиняемого), на территорию другого исправительного учреждения (расположенного вблизи от места производства расследования по уголовному делу) в специально оборудованные для этих целей помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов.

Подобные установки могут распространяться на осужденных, обладающих статусом свидетеля либо потерпевшего, на их возможное содержание на территории соответствующих исправительных учреждений в условиях, обозначенных в ст. 87 УИК РФ.

Если местом исполнения меры процессуального принуждения выбран следственный изолятор, то он в соответствии с ч. 1 ст. 74 УИК РФ одновременно выполняет функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных в СИЗО или переведенных в СИЗО.

В итоге осужденные одновременно отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы и меру процессуального принуждения. Они должны размещаться в камерах по правилам раздельного содержания, установленным ст. 33 Закона о содержании под стражей и ст. 80 УИК РФ.

Из этого следует, что осужденные, находящиеся на правах подозреваемых или обвиняемых, проходящие по одному уголовному делу, не могут содержаться в одной камере СИЗО.

Вместе с тем закон не запрещает размещать в одной камере оставленных в СИЗО и переведенных в СИЗО осужденных из других исправительных учреждений на правах свидетелей и потерпевших, в том числе проходящих по уголовному делу. Закон также не учитывает возможное содержание в камерах осужденных, проходящих по одному уголовному делу (по разным уголовным делам), являющихся одновременно подозреваемыми (обвиняемыми) и потерпевшими (свидетелями).

Необычно здесь проявляет себя ступенчатая модель прогрессивной системы лишения свободы, сложившаяся в условиях законодательной пробельности. Будучи вовлеченным в нее, в условиях СИЗО осужденный «затормаживается» в реализации принадлежащего ему законного интереса улучшить свое правовое положение, социализироваться в обществе.

Если осужденный оставлен в СИЗО на правах свидетеля или потерпевшего (в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ), целесообразно содержать его в тех камерах, откуда в соответствии с ч. 1 ст. 75 УИК РФ осужденные к лишению свободы в десятидневный срок подлежат направлению для отбывания наказания в исправительное учреждение.

Перевод на улучшенные условия содержания предоставляется осужденному спустя определенное время (минимальный период содержания в обычных, строгих условиях, который указан в соответствующих статьях УИК РФ) после подачи ходатайства на имя администрации СИЗО.

Оптимизировать решение данного вопроса можно путем установления в нормах УИК РФ для оставленных осужденных правил об исчислении срока их нахождения в обычных условиях со дня заключения под стражу при недопущении этими осужденными нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к ним применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

Представляется, что камеры СИЗО должны быть распределены по условиям отбывания наказания. Например, в одной камере (с повышенным уровнем комфорта) вполне допустимо содержать осужденных, находящихся в облегченных условиях исправительной колонии общего режима; в отдельной камере с невысокой благоустроенностью (транзитной камере) – осужденных, находящихся в строгих условиях, и т. п. Разумеется, при переводе осужденного из одной камеры в другую условия камерного содержания не меняются. Однако при соблюдении принципов дифференциации и индивидуализации осужденный должен помещаться к осужденным, обладающим схожими с ним характеристиками. Иначе следственный изолятор станет не исправительным учреждением, а всего лишь местом отбывания наказания.

В связи с тем что камерное содержание в СИЗО, как правило, более суровое для осужденных к лишению свободы, чем в исправительных учреждениях, необходимо для

рассматриваемых категорий лиц в целях стимулирования их правопослушного поведения расширить в облегченных условиях перечень льгот на краткосрочные свидания. Например, осужденным, содержащимся в СИЗО на правах лиц, отбывающих наказание в облегченных условиях исправительных колоний общего режима, разрешить краткосрочные свидания в период содержания в СИЗО без ограничений их количества.

Предоставление такого права (в том числе на неограниченное количество свиданий) осужденному, содержащемуся в СИЗО на правах подозреваемого либо обвиняемого (подсудимого, осужденного, в отношении которого приговор суда не вступил в законную силу) в порядке исполнения меры процессуального принуждения, должно согласовываться с требованиями ст. 18 Закона о содержании под стражей только в части получения на это письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

При этом необходимо учесть, что данный осужденный не может быть отнесен к категории лиц, содержащихся под стражей, так как содержание под стражей в соответствии с п. 42 ст. 5 УПК РФ – это пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Важным критерием в УИК РФ, позволяющим изменить условия отбывания наказания, является характеристика поведения осужденного. Должна ли она доминировать на определенном этапе, а именно при решении вопроса о переводе осужденного в определенные условия отбывания наказания? На наш взгляд, иногда этого может быть недостаточно. Не является препятствием нахождение в любых (в том числе улучшенных) условиях отбывания наказания (как для остальных осужденных) лиц, представляющих опасность для себя и окружающих – состоящих на профилактическом учете осужденных, склонных к побегу, захвату заложников и т. п. [7, с. 15–18]. В связи с наличием в ст. 77.1 УИК РФ рассматриваемой меры принуждения, не ограничены в получении льгот на улучшенные условия содержания осужденные, которые фактически приспособляются к себе требования уголовно-процессуальных предписаний.

Общеизвестно, что в соответствии с ч. 1 ст. 81 УИК РФ осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одном исправительном учреждении. В целях изменения для себя «обстановки» (по причинам конфликта или просто развлечься) может обнаружить себя осужденный – приспособленец, который, как правило, использует «явку с повинной», сознаваясь в тех преступлениях, которые он не совершал, оговаривая себя для того, чтобы быть этапированным к месту производства расследования по уголовному делу, а затем – переведенным в другие места для отбывания лишения свободы. После перевода в СИЗО в качестве подозреваемого и проведения с его участием следственных действий, например, проверки показаний на месте, выясняется его непричастность к расследуемому преступлению. Такой осужденный «катается по этапам», занимает время и использует ресурсы должностных лиц уголовно-исполнительной системы, должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, но с точки зрения предписаний УИК РФ не является нарушителем установленного порядка исполнения и отбывания наказания и не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

«Комфортную обстановку», дозволенную законом, несмотря на «жесткие» условия содержания в СИЗО, подобный осужденный создает для себя за счет государства, отвлекая из бюджета значительные ресурсы. В СИЗО он вправе претендовать на улуч-

шенные условия содержания, в том числе на получение условной свободы. При этом неизвестно, являются ли подобные действия осужденного действиями, нарушающими условия избранной меры принуждения, действиями, наносящими материальный ущерб государству, причиненный во время отбывания наказания? Наступает ли за это материальная ответственность, предусмотренная ч. 1 ст. 102 УИК РФ, если в процесс исполнения и отбывания наказания, как упоминалось выше, на основании ч. 1 ст. 77.1 УИК РФ «вмешались» органы предварительного расследования?

Заслуживает внимания еще одна категория осужденных, которые приспособиваются к условиям отбывания лишения свободы. Это лидеры преступной среды, которые также могут быть переведены и оставлены в СИЗО в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ на правах подозреваемых либо обвиняемых.

Особое внимание этим осужденным уделяет Президент Российской Федерации, который 14 февраля 2019 г. внес в Государственную Думу поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации об ужесточении наказания в части противодействия организованной преступности. УК РФ предлагается дополнить новой ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» [8].

Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении президентский законопроект. Как отмечается в пояснительной записке к документу, лидеры преступных сообществ создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры таких сообществ, как правило, уходят от уголовной ответственности [9].

Итак, осужденные, содержащиеся в СИЗО в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ, при наличии соответствующих условий и оснований не могут быть ограничены в изменении вида исправительного учреждения (как в лучшую, так и в худшую для себя сторону) по окончании следственных действий или судебного разбирательства (ч. 4 ст. 77.1, ст. 78, 140 УИК РФ); замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ч. 2–3.1 ст. 175 УИК РФ).

Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17 ноября 2015 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» подчеркивается, что ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо ходатайство или представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении осужденного, временно переведенного в следственный изолятор в порядке, предусмотренном ст. 77.1 УИК РФ, в связи с его привлечением к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, подлежит направлению в суд по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, из которого осужденный был переведен в следственный изолятор.

Например, в соответствии с ч. 2, 3 ст. 175 УИК РФ для разрешения вопроса об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в порядке пп. 3, 4 ст. 397, 399 УПК РФ в характеристике на осужденного должны в основном содержаться данные, характеризующие осужденного в течение всего периода отбывания наказания. Что касается данных о периоде исполнения меры процессуального принуждения (хотя этот период неотделим от периода отбывания наказания), то они могут и не учитываться. Можно допустить ситуацию, при которой осужденный, отбывая срок наказания, вел себя безупречно, а в период отбывания меры

процессуального принуждения угрожал следователю, дознавателю или вводил их в заблуждение, воспрепятствовал расследованию и т. п.

Законодатель не обязывает следователя, дознавателя и суд извещать администрацию исправительного учреждения (СИЗО) о том, как в период применения меры уголовно-процессуального принуждения характеризуется осужденный: каковы его личностные характеристики, поведение в период расследования по уголовному делу.

Мы не можем согласиться с существующей практикой. Резюмируя изложенное, предлагаем внести дополнения в нормы УИК РФ, олицетворяющие прогрессивную систему лишения свободы: об изменении условий содержания; изменении вида исправительного учреждения; условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, обязывающие следователя, дознавателя и суд, в производстве которых находится уголовное дело, в период исполнения и отбывания меры уголовно-процессуального принуждения (после этого периода) информировать администрацию исправительного учреждения (СИЗО) о поведении осужденного, привлеченного при производстве по уголовному делу в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), либо о целесообразности досрочного освобождения подозреваемого (обвиняемого) лидера преступной иерархии.

Прогрессивная система исполнения и отбывания лишения свободы в СИЗО в период исполнения и отбывания меры уголовно-процессуального принуждения обладает совокупностью принадлежащих ей индивидуальных прогрессивных систем правовых институтов, взаимосвязанных между собой, характеризующихся стадийностью и индивидуальным материально-правовым и процессуальным содержанием [10, с. 282–288]. При их применении изменение (улучшение либо ухудшение) правового положения объекта системы (осужденного) должно опираться в том числе на сведения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, о личности осужденного, его поведении в период расследования (данный тезис, по мнению автора, не должен восприниматься соответствующими должностными лицами как элемент давления на осужденного, привлекаемого в уголовное судопроизводство).

Именно поэтому в нормах УИК РФ, УПК РФ, Закона о содержании под стражей надлежит закрепить особую модель прогрессивной системы лишения свободы при исполнении и отбывании меры процессуального принуждения, в пределах которой изучаемые категории осужденных обладали бы особым правовым статусом, имели бы возможность реализовать принадлежащие им законные интересы. Предлагаем распространить льготный зачет времени содержания в СИЗО, установленный ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, в качестве стимула на осужденных, которые в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ были переведены либо оставлены в СИЗО для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве в качестве подозреваемых, обвиняемых, чья вина не была установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, свидетелей, потерпевших, не допустивших при этом нарушений порядка и условий отбывания меры процессуального принуждения и отбывания лишения свободы.

Библиографический список

1. Кудин Ф. М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1987. 44 с.
2. Маковик Р. С. Стадийность изоляции личности : монография. Рязань, 2009. 156 с.

3. Карчевский А. В. Проблемы и особенности содержания осужденных к лишению свободы в порядке ст. 77.1 УИК РФ. URL : <https://www.irkproc.ru/qa/2137.html> (дата обращения: 12.02.2019).

4. Ельчанинов А. П. Проблемы правового регулирования содержания осужденных в следственных изоляторах в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 9–11.

5. Лаверычева С. А. Вопросы организации исполнения уголовного наказания в следственных изоляторах // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9(39). С. 125–127.

6. Чернышенко Е. В. Проблемы реализации положений статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4(32). С. 44–49.

7. Малин П. М. Распределение осужденных к лишению свободы по уровням опасности как необходимое условие реализации международных стандартов по обращению с заключенными в исправительных учреждениях России // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3(12). С. 15–18.

8. Президент Российской Федерации внес законопроект об ужесточении наказания за создание преступных сообществ. URL : <http://duma.gov.ru/news/29791> (дата обращения: 12.02.2019).

9. Государственная Дума Российской Федерации одобрила в первом чтении поправки в Уголовный кодекс о наказании для лидеров преступных сообществ. URL : http://gapsinews.ru/legislation_news/20190221/295288700.html (дата обращения: 12.02.2019).

10. Малин П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 3. С. 282–288.

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.051-055

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник

научно-исследовательского отдела научного центра,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, ГОТОВЯЩИХСЯ К ОСВОБОЖДЕНИЮ, И ПРОБЛЕМЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО ТРУДОУСТРОЙСТВА

Для цитирования

Фомин, В. В. Психологическое состояние осужденных, готовящихся к освобождению, и проблемы их дальнейшего трудоустройства / В. В. Фомин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 51–55. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.051-055.

Аннотация. Ключевыми положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года являются: организация трудовой деятельности осужденных, развитие их профессиональной подготовки, оптимизация социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными и др. В статье рассматриваются некоторые проблемы, затрагивающие подготовку осужденных к освобождению из мест лишения свободы, их эмоциональное состояние, а также вопросы трудоустройства осужденных после освобождения, причины, затрудняющие трудоустройство этих лиц, и пути их устранения.

Ключевые слова: психологическая подготовка к освобождению, профессиональная подготовка осужденных, проблема трудоустройства.

В местах лишения свободы у осужденного могут происходить негативные, криминальные изменения в личности, появляться связи с отрицательной средой, может изменяться социальный и психологический статус, что в конечном итоге обуславливает проблемы, возникающие после освобождения из мест лишения свободы.

В настоящее время в исправительных учреждениях все большее внимание уделяется вопросам подготовки осужденных к освобождению, внедряются школы подготовки к освобождению. Что касается психологической подготовки к освобождению, то, к сожалению, она часто не организуется в полном объеме. Недостаточно определены психологические проблемы и их возникновение в разных группах осужденных, требуется разработка материалов для разных категорий осужденных, готовящихся к освобождению.

© Фомин В. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

По данным проблемам во многих исправительных колониях проводилось анкетирование осужденных, готовящихся к освобождению.

Результаты анкетирования показывают, что осужденные, с одной стороны, испытывают радость, а с другой стороны, отмечают у себя такие состояния, как волнение, тревога, раздражение, страх остаться без работы, финансовой поддержки, опасения по поводу привыкания к новым, изменившимся за время их изоляции от общества условиям жизни, страх одиночества, страх быть не принятым другими людьми, в том числе родными и близкими, страх совершить повторное преступление и стать опять осужденным.

Проведенные исследования показывают необходимость социально-психологической поддержки осужденных, готовящихся к освобождению, подчеркивают их потребность именно в разрешении психологических проблем, выработке практических навыков.

Основной задачей при подготовке осужденных к освобождению является решение соответствующих вопросов социальной адаптации осужденного после освобождения. Сотрудники исправительных учреждений для успешной работы по ресоциализации осужденных должны знать личностные особенности каждого из них.

Мероприятия по изучению личности проводятся с момента начала уголовного преследования. В связи с этим считаем необходимым обязать следователей в процессе предварительного следствия по уголовному делу и расследования всесторонне изучать личность обвиняемого, составить на него подробную объективную справку-меморандум, в которой указать положительные и отрицательные стороны личности обвиняемого, указав причины совершения преступления и условия способствовавшие этому, после чего направить эту справку-меморандум в следственный изолятор для приобщения к личному делу осужденного, если подсудимый будет осужден к лишению свободы. Безусловно, эта справка-меморандум поможет сотрудникам исправительных учреждений организовать воспитательную работу.

В настоящее время исправительная колония является единственным государственным органом, в обязанности которого входит проведение работы по подготовке осужденных к освобождению.

Единственным правовым документом, разъясняющим порядок реализации прав осужденных, отраженных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), являлась Памятка о некоторых изменениях порядка трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых из учреждений, исполняющих уголовные наказания, утвержденная совместным письмом МВД России № 1/3819 и Федеральной службы по труду и занятости от 28 сентября 1992 г. № 2/8-ФП, в котором указывался порядок помощи освобожденным осужденным через службу занятости.

Более конкретизирующим является приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобожденным от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Несмотря на принятые правовые документы, в настоящее время специалисты по социальной работе в ИУ не способны реально влиять на трудовое и бытовое устройство освобожденных, а могут только направлять запросы и письма с уведомлением в органы внутренних дел, органы местного самоуправления и Федеральную службу по труду и занятости.

В свою очередь, нормативные акты, регламентирующие деятельность государственных и муниципальных органов, не обязывают их оказывать содействие органам уголовно-исполнительной системы в работе с осужденными по организации их бытового и тру-

дового устройства. Однако УИК РФ обязывает учреждения уголовно-исполнительной системы взаимодействовать с органами государственной власти и органами местного самоуправления в вопросах подготовки осужденных к освобождению.

Недостаточное правовое регулирование трудового и бытового устройства граждан, освобожденных из исправительных учреждений, стало одним из факторов неудовлетворительного состояния их ресоциализации, обоснования необходимости внесения изменений в Уголовно-исполнительный, Трудовой кодексы Российской Федерации, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Во время отбывания наказания осужденных необходимо обучать профессиям, которые реально востребованы на рынке труда, такие как слесари, сварщики, токари, каменщики, плотники и др.

Отсутствие трудовой и иной полезной занятости осужденных разлагающе действует на личность и способствует совершению правонарушений.

Основную часть времени осужденного, находящегося в местах лишения свободы, должен занимать труд. Каждый осужденный обязан оплачивать свое содержание, возмещать ущерб, причиненный преступлением. К сожалению, в настоящее время значительная часть осужденных не трудоустроена в связи с отсутствием в колониях необходимых производственных мощностей.

На практике имеют место случаи, когда освобожденные из мест лишения свободы имеют при себе только справку об освобождении и с этого момента начинаются проблемы по восстановлению документов в различных ведомствах. Иногда от отчаяния из-за продолжительности получения документов лица, освобожденные от отбывания наказания, начинают злоупотреблять спиртными напитками, утрачивают справку об освобождении и как бы становятся лицами без определенного места жительства и рода занятий, а иногда и вновь совершают преступления.

Например, до 2003 г. при Линейном отделе милиции г. Рязани существовал приемник-распределитель, куда обращались лица без определенного места жительства и рода занятий с просьбой об оказании помощи по восстановлению документов и дальнейшему трудоустройству. Данная категория лиц тщательно проверялась, в том числе на предмет совершения ими преступлений, после чего совместно с паспортными столами территориальных ОВД проводилась работа по восстановлению документов и принятию мер по трудоустройству. К сожалению, приемники-распределители были закрыты.

Работа по восстановлению утраченных документов должна начинаться с момента прибытия осужденного в исправительное учреждение, и восстановительные документы (паспорт, трудовая книжка и пенсионное удостоверение) должны быть выданы на руки осужденному при его освобождении.

На основании письменного заявления осужденного при выборе места жительства после освобождения и желания трудоустроиться администрация исправительного учреждения направляет запрос в орган внутренних дел, службу занятости населения по избранному месту жительства о возможности его трудоустройства с предоставлением регистрации и жилья, а также письма родственникам. Предварительные результаты, полученные при переписке, доводятся до сведения осужденного. К глубокому сожалению, шансы устроиться на работу лицам, освободившимся из мест лишения свободы, крайне невелики. Как и иные граждане, они могут реализовать свое право на труд, обратившись либо в службу занятости, либо на предприятие и в другие организации. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации на них распространяются все гарантии по обеспечению указанного права, в том числе касающиеся запрещения необоснованного

отказа от заключения трудового договора. Однако судимым лицам быстро устроиться на работу не так просто.

В трудоустройстве данной категории лиц большую роль играет жилищная проблема, поскольку прием на работу этих лиц в первую очередь зависит от регистрации и наличия жилья. При обращении освобожденных по вопросам трудоустройства руководство предприятий часто пользуется фактом отсутствия жилья и возможностей его предоставления как повод для отказа в заключении трудового договора. Кроме того, сказывается низкий уровень квалификации большинства освобожденных, негативное отношение администрации к приему на работу лиц, имеющих судимость.

В Трудовом кодексе Российской Федерации закреплено, что людям, имеющим судимость, запрещено заниматься педагогической деятельностью и деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, культуры и искусства с участием несовершеннолетних. На деле этот список гораздо шире. Лицам, которые отбывали наказание в виде лишения свободы, практически невозможно устроиться на работу экономистом, контролером, государственным служащим, товароведом, делопроизводителем и т. д.

В настоящее время на рынке труда востребованными являются узкопрофильные специальности. В производственной сфере отмечается спрос на станочников, столяров, слесарей, монтажников, шлифовщиков, сантехников. Существует также потребность в работниках строительных специальностей: каменщик, кровельщик, маляр-штукатур, плотник.

Основные задачи по трудовой адаптации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, возлагаются на центрах трудовой адаптации осужденных (далее – ЦТАО), расположенные в исправительных учреждениях, в том числе «организация профессиональной подготовки и повышения профессиональной квалификации осужденных, производственного обучения их смежным профессиям в соответствии с потребностями производственно-хозяйственной деятельности учреждения и с учетом развития производства, а также потребностей рынков труда в рабочей силе.

В системе действующего законодательства представлено большое количество нормативных актов, которые в той или иной мере регулируют отношения между осужденным, который готовится выйти на свободу, и государством, но единый нормативный акт, который будет регламентировать весь комплекс правоотношений по социальной адаптации, отсутствует. Принимаемые региональные нормативные документы, регламентирующие отношения в сфере подготовки осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к освобождению, а также их социальной адаптации, носят рекомендательный характер.

Отсутствие федерального закона о социальной адаптации бывших осужденных с четким определением основных субъектов, обязанных решать проблемы данной категории лиц, норм, стимулирующих предприятия, учреждения и организации к приему на работу лиц, освободившихся из мест лишения свободы, закреплению их на производстве, повышению их трудовой квалификации, а также предоставления им мест в общежитиях существенно снижает эффективность усилий сотрудников всех служб, в том числе социальных, пенитенциарных учреждений России, призванных возвращать в общество правопослушных граждан.

В настоящее время между ФСИН России и Федеральной службой по труду и занятости подписано соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает осуществление

совместных мероприятий по содействию в трудоустройстве лиц, освобождающихся из исправительных учреждений. Соглашение является серьезным шагом в решении проблемы трудоустройства осужденных после освобождения.

Взаимодействие ФСИН России с Рострудом поможет выработать надежные механизмы трудоустройства и профессиональной подготовки граждан, освобождающихся из мест лишения свободы.

Совместное соглашение будет реализовано в каждом учреждении уголовно-исполнительной системы. Осужденные будут иметь возможность формировать сведения о себе и взаимодействовать с работодателем.

Таким образом возможно будет спланировать социальное положение осужденных после выхода на свободу.

Тем, кто нарушает закон, но пытается реабилитироваться и заработать на жизнь честным трудом, придется прикладывать двойные усилия, чтобы доказать собственную порядочность и трудоспособность.

Всем бывшим осужденным к лишению свободы необходимо пройти адаптацию и взять под контроль свои эмоции, потому что они сталкиваются с сильнейшим давлением со стороны окружения. Чтобы успешно устроиться в жизни, таким людям надо определить свой талант. Когда они будут заниматься любимым делом и помогать людям, они смогут не только добиться значимых результатов, но и кардинально измениться в лучшую сторону.

Библиографический список

1. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология : учебник. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 681 с.
2. Татауров О. С. Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 13–16.
3. Барышева А. В. Проблемы организации школы подготовки осужденных к освобождению в ИУ // NovalInfo.Ru. 2016. Т. 2. № 45. С. 283–289.
4. Исправительное воздействие на осужденных : учеб. пособие / под ред. Е. А. Антонян. М. : Проспект, 2018. 144 с.

УДК 343.8(574)

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.056-062

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: aidarkan@mail.ru

РОЛЬ ПРАВИЛ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Для цитирования

Скаков, А. Б. Роль Правил Нельсона Манделы для дальнейшего развития уголовно-исполнительного законодательства Казахстана / А. Б. Скаков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 56–62. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.056-062.

Аннотация. В статье раскрывается роль Правил Нельсона Манделы для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Казахстана. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан в целом соответствует Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Однако имеется ряд проблем, требующих внесения изменений и дополнений в указанный законодательный акт с целью повышения его эффективности в противодействии преступности.

Ключевые слова: Республика Казахстан, уголовно-исполнительное законодательство, уголовная политика, стандарты обращения с осужденными, Правила Нельсона Манделы.

В 2015 г. мировое сообщество отмечало 60-летие принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, социально-правовую значимость которых для формирования современной уголовной политики любого правового государства трудно переоценить. Несмотря на то что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (далее – Правила) не имеют обязательной юридической силы, а носят рекомендательный характер, они являются своего рода моделью нормативного акта, содержанию которого должны соответствовать все другие нормативные правовые документы, регламентирующие стандарты обращения с лицами, отбывающими уголовные

© Скаков А. Б., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

наказания. Необходимо отметить, что за годы действия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными они превосходно выдержали испытание временем. Это объясняется тем, что они сформулированы и изложены в простой и доступной для понимания форме, а воплощенные в них принципы по-прежнему актуальны и востребованы.

Говоря об Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан (УИК РК), принятом 6 июля 2014 г., следует отметить следующие новеллы, содержание которых, на наш взгляд, полностью соответствует требованиям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Так, согласно гл. 3 «Правовое положение осужденных» на должный уровень был поднят вопрос о правовом положении осужденных, об обеспечении их личной безопасности в процессе отбывания наказания, законодательно закреплено как один из способов контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений и органов их право на обращение. Необходимо отметить, что для обеспечения правового положения осужденных сформулированы и внесены в закон в виде отдельной главы компетенции государственных органов, участвующих в процессе исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. В частности, в гл. 4 УИК РК закреплены функции правительства, уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также местных исполнительных органов. Такое решение проблемы разграничения прав и обязанностей участников карательно-воспитательного воздействия на осужденных, на наш взгляд, значительно повысит эффективность их деятельности.

На основе положений УИК РК создан новый орган в системе исполнения наказаний – служба пробации, деятельность которой направлена на обеспечение социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере действия уголовного правосудия. До принятия нового закона учреждение с аналогичным названием «Служба пробации» существовало, однако его роль в воспитательной работе с осужденными и его правовой статус не соответствовал современным требованиям. В ранее действовавшем уголовно-исполнительном законодательстве служба пробации представляла собой составную часть уголовно-исполнительной инспекции – органа пенитенциарной системы. В новом УИК РК уже инспекция вошла в состав службы пробации. Данное решение логично и обоснованно, так как функции, исполняемые службой пробации, гораздо шире функций уголовно-исполнительной инспекции. Кроме того, из опыта деятельности службы пробации зарубежных стран (например, Великобритании, Голландии) видно, что в службе пробации работают педагоги, воспитатели, медики, социальные работники, что свидетельствует о разносторонней деятельности службы пробации в процессе адаптации и реабилитации правонарушителей на всех стадиях уголовного судопроизводства – досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной стадии.

Глава 5 УИК РК регламентирует правовой статус службы пробации, которая реализует свои функции путем пробационного контроля. Кроме того, в данной главе закреплены особенности осуществления контроля в отношении отдельных категорий осужденных (несовершеннолетних), последствия несоблюдения условий пробационного контроля и другие положения. Следует отметить, что члены рабочей группы по подготовке УИК РК придерживались положения Концепции по правовой политике Республики Казахстан на 2010–2020 годы, согласно которому предполагается дальнейшее сокращение тюремного населения. В этих условиях служба пробации станет основным органом пенитенциарной системы взамен исправительных учреждений.

Одним из направлений деятельности государства по сокращению тюремного населения является также принятие комплексной программы по социальной реабилитации

и адаптации лиц, осужденных к лишению свободы. Конечно, реализация данного предложения потребует значительных финансовых затрат. Некоторые могут возразить: у нас не хватает средств на оказание социальной помощи законопослушным гражданам (пенсионерам, студентам и т. д.), а здесь предлагается финансировать реабилитационный процесс преступников.

Вместе с тем финансирование социальной помощи лицам, оказавшимся в сфере уголовного судопроизводства, обеспечит высокую эффективность мер профилактики преступности, реализуемых государством, создаст благоприятные условия для нейтрализации социальной напряженности в обществе и будет способствовать повышению уровня безопасности человека, общества и государства. Известно, что лучше предупредить преступление, чем устранять последствия его совершения. При этом мы говорим о вреде материальном, не принимая во внимание душевные страдания потерпевших, их родственников и иных лиц, которые трудно оценить. Именно человек, его жизнь, здоровье, безопасность его личности, имущества и т. д. являются высшей ценностью в любом цивилизованном правовом государстве, поэтому использование государственных средств на оказание социальной помощи осужденным и лицам, отбывшим наказания, положительно отразится на экономическом, политическом и социальном состоянии страны в целом. В частности, на наш взгляд, будет сокращен уровень постпенитенциарной рецидивной преступности. Оказание социальной помощи лицам, отбывшим наказание, в их трудоустройстве, профессиональном обучении специальностям, необходимым для того или иного региона страны, в обеспечении жилым помещением, несомненно, сократит рост преступности, так как в пенитенциарных учреждениях 80 % составляют лица в возрасте от 18 до 35 лет. Это молодые, энергичные, трудоспособные люди, которые при реализации правильной, социально ориентированной политики государства могут внести значительный вклад в экономическое развитие страны.

Говоря о социальной реабилитации осужденных, лишенных свободы, уместно отметить, что она невозможна без эффективного применения мер воздействия. В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан приведен перечень указанных мер, начиная с режима содержания и заканчивая общественным воздействием. Предыдущий опыт применения мер воздействия при реализации карательно-воспитательного процесса показал их важность и эффективность в социальной реабилитации осужденных. Однако законодатель при рассмотрении проекта нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан рассматривал вопрос о целесообразности работы самодетельных организаций осужденных. Некоторые парламентарии выступили с радикальным предложением – запретить деятельность самодетельных организаций как одной из форм воспитания осужденных, другие, наоборот, совершенствовать их работу. На наш взгляд, более правильным было бы сохранить самодетельные организации осужденных и внести в их деятельность новые формы участия коллектива правонарушителей в социальных процессах, за исключением возможности контроля одних за поведением других. Данное положение полностью соответствует требованию п. 2 ст. 28 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, согласно которому правило неназначения на работу в дисциплинарном порядке «не должно препятствовать должному функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, воспитательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания». Указанные организации помогут лицам, лишенным свободы, адаптироваться к условиям изоляции от общества, будут способствовать привитию

навыков и соблюдению правил социального общежития. В связи с этим, на наш взгляд, следует значительно расширить полномочия самостоятельных организаций, а также правовой статус лиц, активно участвующих в их деятельности. Работу в данных организациях необходимо рассматривать как один из критериев оценки правопослушного поведения осужденных и их стремления к исправлению. При этом следует обеспечить надлежащий контроль за деятельностью организаций осужденных со стороны администрации пенитенциарных учреждений.

Другим средством исправления, вызывающим полемику между пенитенциаристами и представителями неправительственных организаций, является общественно полезный труд. Представители неправительственных организаций считают недопустимым использование труда осужденных. В свою очередь, ученые считают, что труд является наиболее важным средством воспитания осужденных, их социальной реабилитации, привития производственных навыков и обучения профессиям, необходимым после освобождения. Свое мнение пенитенциаристы подтверждают требованиями, изложенными в ст. 71 Правил:

- «1) Труд заключенных не должен приносить им страданий.
- 2) Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом.
- 3) На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день.
- 4) Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.
- 5) Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам.
- 6) Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в заведении».

В УИК РК также решена еще одна важная проблема – совершенствование механизма исполнения прогрессивной системы отбывания наказаний (в первую очередь лишения свободы) и ее широкомасштабное применение в процессе исполнения решений суда.

В связи с тем что процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в Республике Казахстан построен по прогрессивной (ступенчатой) системе, при которой правовое положение осужденного меняется бессрочно и комплексно, были унифицированы условия содержания для всех видов пенитенциарных учреждений, в каждом из которых осужденные приобретают различные правовые статусы (права и обязанности). Так, в колонии-поселении и тюрьме новым кодексом предусмотрены три вида условий содержания – *строгие, обычные и облегченные*; в колонии общего, строгого и особого режимов – *строгие, обычные, облегченные и льготные условия*.

В условиях прогрессивной системы как способа организации процесса отбывания любого вида уголовного наказания, при котором правовой статус осужденного в зависимости от его поведения меняется либо в сторону расширения объема предусмотренных прав, либо в сторону их ограничения, очень важное значение имеет определение степени исправления осужденного. Необходимо учесть, что степень исправления осужденного является оценочным понятием, не поддающимся жесткому определению и регламентации. В действующем законодательстве существуют слишком общие формулировки, характеризующие осужденных, не раскрывая содержания достигнутой ими

степени исправления, допускающие применение различных поощрительных мер к лицам, чье поведение может быть оценено одинаково. В результате этого, а также в связи с существующей конкуренцией поощрительных норм правоприменитель лишается возможности четко классифицировать осужденных и применять к ним конкретные льготы.

Исполнение лишения свободы по прогрессивной системе полностью соответствует требованиям ст. 70 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, где говорится: «В каждом заведении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества».

В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан регламентируется участие общественности в карательно-воспитательном воздействии на осужденных. В частности, в гл. 8 «Общественная наблюдательная комиссия» закреплены основы и формы деятельности общественной наблюдательной комиссии, правовой статус ее членов и т. д. Это свидетельствует о развитии гражданского общества в стране, его способности решать сложные социальные проблемы.

Новым в уголовно-исполнительном законодательстве является и правовая регламентация национального превентивного механизма путем имплементации международных договоров, ратифицированных нашим государством. Глава 9 «Национальный превентивный механизм» полностью посвящена решению данной проблемы.

Однако наряду с новыми перечисленными положениями во вновь принятом УИК РК не решены важные проблемы, что уже негативно отражается на деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Казахстана. Именно данное обстоятельство побудило законодателя предпринять шаги по устранению недостатков в УИК РК, который вступил в действие с января 2015 г.

Во-первых, у ученых и практиков вызывает сомнение вопрос эффективного исполнения наказания в виде ареста. Содержание арестованных в специальных приемниках, на наш взгляд, не решит проблему надлежащего исполнения ареста. Вместе с тем финансирование строительства арестных домов не предусматривается. Закономерен вопрос: если нет условий для исполнения наказания в виде ареста, зачем его вводить в систему наказаний? Решение данного вопроса возможно путем создания арестных домов на территории учреждений средней и максимальной безопасности.

Во-вторых, в новом Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан не предусмотрена возможность перевода из колонии строгого режима (учреждения максимальной безопасности) в колонию особого режима (учреждение чрезвычайной безопасности), из колонии особого режима в тюрьму (учреждение полной безопасности) и наоборот. На наш взгляд, данное обстоятельство значительно снизит эффективность института прогрессивной системы, по которому построено исполнение лишения свободы. Установление указанных переводов из одного вида учреждения в другое, а также законодательное закрепление возможного досрочного перевода в прежнее исправительное учреждение за правопослушное поведение значительно повысит эффективность прогрессивной системы.

Здесь, считаем, уместно отметить опыт деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Азербайджана. Структура исправительного учреждения указанной системы представляет собой комплекс всех видов колоний на одной территории (колонии общего, строгого и особого режимов). Думается, деятельность данных пенитенциарных комплексов будет интересна для Казахстана, так как не в каждой об-

ласти имеются все виды исправительных учреждений, а их территория большая, но малонаселенная.

В-третьих, необходимо устранить несоответствие новелл Уголовного кодекса Республики Казахстан, разработанных рабочими группами при отсутствии единой концепции построения уголовного законодательства, нормам уголовно-исполнительного закона. Так, в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан были сохранены старые названия исправительных учреждений, а в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан закреплены новые названия учреждений. Кроме того, количество учреждений для несовершеннолетних по уголовному законодательству (воспитательные колонии общего и усиленного режимов) не соответствует их количеству по уголовно-исполнительному (учреждение средней безопасности для несовершеннолетних).

В-четвертых, при подготовке Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана были допущены теоретические ошибки (противоречия основам уголовно-исполнительной науки). В частности, в названии ст. 86 «Условия отбывания наказания в виде ареста» говорится об условиях отбывания наказания, что относится к понятию режима содержания, в то время как в содержании новеллы излагаются права арестованных, что относится к правовому статусу данного лица.

В-пятых, в целях повышения эффективности прогрессивной системы исполнения наказаний необходимо в УИК РК предусмотреть еще две степени исправления: четвертую степень – замена наказания на более мягкий ее вид; пятую степень – условно-досрочное освобождение.

Вновь принятые Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными, именуемые Правилами Нельсона Манделы, являются результатом развития правовой системы обеспечения прав и законных интересов человека в условиях изоляции от общества. Наша страна, провозгласившая себя правовым государством, на наш взгляд, должна принять данный международный документ для имплементации в национальное законодательство, тем более что многие положения этих Правил соответствуют Концепции правовой политики нашего государства и уже реализованы в законодательстве. Регламентация отдельных новелл Правил Нельсона Манделы в законы республики только повысит эффективность их исполнения.

Так, в пр. 4 говорится: «1. Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни. 2. В этой связи тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Все такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных». Из содержания данного правила видно, что многие его положения имплементированы в УИК РК.

Правило 11 регламентирует исполнение лишения свободы по прогрессивной системе: «Различные категории заключенных содержатся в отдельных учреждениях или в разных частях одного и того же учреждения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного вида режима...».

Данному способу исполнения наказания соответствует и содержание пр. 93–95: «Правило 93

1. Целями классификации являются:

а) отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера грозит оказать на них плохое влияние;

б) разделение заключенных на категории, облегчающее работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе.

2. Работу с разными категориями заключенных следует вести по мере возможности в разных тюремных учреждениях или же в разных отделениях одного и того же тюремного учреждения.

Правило 94

В кратчайший срок после приема каждого заключенного, приговоренного на достаточно продолжительный срок, и на основе изучения его характера следует разрабатывать программу работы с ним, исходя из полученных сведений о его индивидуальных потребностях, способностях и склонностях.

Правило 95

В каждом тюремном учреждении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества».

Несколько иное отношение к обязанности осужденных трудиться изложено в пр. 96: «1. Осужденные заключенные должны иметь возможность работать и (или) принимать активное участие в своей реабилитации при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности». На наш взгляд, данное положение объясняется невозможностью трудоустройства всех желающих трудиться осужденных.

Изложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

– Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан содержит основные положения и принципы Минимальных стандартных правил обращения с заключенными;

– необходимо внести изменения и дополнения в УИК РК для устранения отдельных недостатков с целью повышения его эффективности в противодействии преступности.

УДК 343.8(476)

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.063-067

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КИЙКО,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: avant_n@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Для цитирования

Кийко, Н. В. Становление уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь / Н. В. Кийко // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 63–67. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.063-067.

Аннотация. В статье исследуются вопросы становления и развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Отражены ключевые достижения и результаты ее функционирования с момента провозглашения независимости страны. Определена роль уголовно-исполнительной системы в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: Республика Беларусь, наказание, осужденный, уголовно-исполнительная система, исправление.

Прекращение существования СССР повлияло на функционирование всех сфер жизнедеятельности общества и государства. Не стала исключением и сфера исполнения наказания. Это обстоятельство связано с тем, что в рассматриваемый период политика государства в области борьбы с преступностью подверглась существенным изменениям. В частности, основным ее содержанием в применении правовых средств являлась дальнейшая дифференциация назначения и исполнения наказания, в том числе расширение применения видов наказания, не связанных с лишением свободы. Это определяло новые задачи перед органами, исполняющими наказание, изменяло сложившуюся практику их деятельности, требовало формирования качественно новых подходов к решению задач исправления осужденных.

В настоящее время в структуре Министерства внутренних дел Республики Беларусь функционирует Департамент исполнения наказаний (далее – ДИН), который реализует функции в сфере исполнения и отбывания наказания, принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, исполнения меры пресечения в виде

© Кийко Н. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

заклучения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, и руководства деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, лечебно-трудовых профилакториев.

Принятые в разные годы меры значительно повысили статус уголовно-исполнительной системы, определили направления совершенствования ее дальнейшей организационной структуры, придали ее большую самостоятельность.

В начале 1990-х годов в стране действовала устаревшая, не отвечавшая складывающимся общественно-политическим и социально-экономическим процессам нормативно-правовая база, регламентирующая исполнение уголовного наказания и иных мер уголовной ответственности.

На момент распада СССР значительная часть осужденных, совершивших преступления на территории Беларуси, отбывали наказание в учреждениях Российской Федерации. Возврат этих осужденных обусловил существенное увеличение численности осужденных в исправительно-трудовых учреждениях республики, материально-техническая база которых не позволяла обеспечить исполнение наказания на должном уровне. В то же время межгосударственные договоры о передаче осужденных для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются, отсутствовали.

Прогнозируя дальнейший рост численности лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, на государственном уровне были приняты организационно-практические меры. Решением правительства Республики Беларусь ряд лечебно-трудовых профилакториев был преобразован в исправительно-трудовые учреждения, под строительство исправительно-трудовых учреждений были переданы высвободившиеся военные городки. Это позволило снять напряженность в учреждениях уголовно-исполнительной системы, не допустить массовых беспорядков, групповых неповиновений и стабилизировать оперативную обстановку.

В совместном указании МВД и Прокуратуры Республики Беларусь от 4 ноября 1991 г. «О некоторых изменениях в режиме содержания в местах лишения свободы осужденных и подследственных заключенных» впервые предусматривалось приведение условий содержания осужденных и подследственных к международным стандартам, определялся ряд кардинальных изменений в режиме отбывания уголовного наказания.

В 1996 г. была утверждена Государственная программа первоочередных мер по оздоровлению обстановки в исправительно-трудовых учреждениях и совершенствованию системы исполнения наказания в виде лишения свободы. Один из ее пунктов предусматривал подготовку уголовно-исполнительного кодекса. Необходимость его принятия диктовалась тем, что реализация уголовно-исполнительной политики невозможна без кардинальных изменений законодательной базы, которая определяла бы основные направления в области исполнения наказаний.

В октябре 1997 г. на основании Декрета № 21 Президента Республики Беларусь «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями» в Исправительно-трудовой кодекс были внесены изменения, предусматривающие порядок исполнения и отбывания наказания в виде ареста и пожизненного заключения.

УИК Республики Беларусь был принят в 2000 г. и введен в действие с 1 января 2001 г. При его разработке учитывался богатый отечественный опыт в области исполнения наказания, продолжена практика имплементации в отечественное законодательство общемировых прогрессивных идей в области исполнения уголовного наказания, реализации международных стандартов в сфере отправления правосудия. Он впервые

в истории законодательства Беларуси об исполнении наказания урегулировал порядок и условия исполнения всех видов наказания и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства находит свое выражение в правовом положении осужденных, которому в Кодексе уделяется много внимания, что создает гарантии защиты их прав, свобод и законных интересов. В определении правового статуса осужденных учитывались международные нормы и стандарты, относящиеся к исполнению наказания и обращения с заключенными. К источникам последних следует отнести в первую очередь Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы 2015 г.), в основе разработки которых лежали Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955). В числе основных международных актов, нашедших отражение в УИК Республики Беларусь, Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984). Кодекс предусматривает комплекс положений, регулирующих порядок и условия исполнения наказания, применения средств исправления осужденных, порядок деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание, процедуру участия органов государственной власти и органов местного управления, а также граждан в исправлении осужденных, порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобожденным лицам. В УИК Республики Беларусь дифференцируются условия исполнения наказания в зависимости от категории осужденных.

На протяжении всего времени действия УИК Республики Беларусь не прекращается работа по повышению эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, совершенствованию подходов к исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности. Актуальные проблемы в пенитенциарной сфере обсуждаются не только на национальном уровне. С 2013 г. представители Академии МВД Республики Беларусь и Департамента исполнения наказаний принимают участие в проведении Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление».

Значимым событием в деятельности уголовно-исполнительной системы Беларуси стало сотрудничество с церковью, начало которому положено в 1992 г. В 1994 г. по инициативе Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета на базе факультета по подготовке сотрудников исправительно-трудовых учреждений и спецкомендатур Академии милиции МВД Республики Беларусь было проведено обучение священников, которым поручалось работать с осужденными. Постепенно такие связи укреплялись, и к 1997 г. в большинстве учреждений уже имелись помещения для отправления культовых обрядов. Первое соглашение о сотрудничестве между Комитетом исполнения наказаний и Белорусским Экзархатом было подписано в августе 1999 г. Целями подписания указанного соглашения являлись упорядочение деятельности религиозных организаций, дальнейшее развитие сотрудничества органов и учреждений, исполняющих наказание, и священнослужителей, более успешное исправление осужденных, содействие их духовно-нравственному возрождению. В сентябре 2014 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью.

В мае 2015 г. проведен семинар по изучению депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь практики применения законодательства Республики Беларусь и взаимодействия с местными органами власти на тему «Условия содержания лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь и порядок функционирования исправительных учреждений». Парламентарии посетили исправительные учреждения «Тюрьма № 8» (г. Жодино) и «Исправительная колония № 14» (ст. Новосады Борисовского района) управления Департамента исполнения наказаний МВД по г. Минску и Минской области, где ознакомились с условиями содержания лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, порядком функционирования таких учреждений, изучили практику исполнения различных видов уголовного наказания.

В сентябре 2015 г. проведено выездное заседание Межведомственного совета по предупреждению и профилактике пьянства, алкоголизма, наркомании и потребления табака при Совете Министров в учреждении «Лечебно-трудовой профилакторий № 1» управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Гомельской области (г. Светлогорск) под руководством заместителя премьер-министра Республики Беларусь Н. И. Кочановой.

В октябре 2016 г. на базе исправительного учреждения «Тюрьма № 4» управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Могилевской области состоялось выездное заседание общественного совета при МВД Республики Беларусь. Представители общественности ознакомились с условиями нахождения под стражей как подследственных, так и лишенных свободы по решению суда. Аналогичное мероприятие прошло в 2018 г. на базе исправительного учреждения «Тюрьма № 8».

В январе 2018 г. коммунальное сельскохозяйственное унитарное предприятие «Хутор-Агро» было реорганизовано в республиканское сельскохозяйственное унитарное предприятие «Хутор-Агро». Предприятие вошло в состав Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

С июня 2018 г. в ЛТП № 5 и ЛТП № 9 началась реализация практической части пилотного проекта «Комплексная медицинская реабилитация граждан с синдромом зависимости от алкоголя в условиях лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь», которая направлена на совершенствование подходов к медико-социальной реабилитации граждан с алкогольной зависимостью.

В ноябре 2018 г. в воспитательной колонии № 2 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Могилевской области прошел семинар Палаты представителей по вопросам практики применения уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь в отношении несовершеннолетних осужденных, повышения эффективности их ресоциализации и социальной адаптации.

С января 2019 г. в исправительной колонии № 4 заместителем председателя Совета Республики Национального собрания Беларуси М. Щеткиной совместно с руководством МВД и ДИН открыт обновленный дом ребенка, в котором осужденные женщины могут находиться совместно с детьми в возрасте до 3 лет.

В мае 2019 г. в исправительной колонии № 22 руководством ДИН открыт обновленный спортивный городок для лиц, отбывающих наказание, на котором оборудованы современные волейбольные, баскетбольные и воркаут-площадки, уличные тренажеры с навесами, трибуны и скамейки.

В настоящее время структуру уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь составляют: центральный орган управления – ДИН; 6 управлений по областям,

19 исправительных колоний, в том числе 7 исправительных колоний для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, 8 исправительных колоний для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, 3 исправительных колонии-поселения, 1 исправительная колония особого режима, 1 воспитательная колония, 3 тюрьмы, 6 следственных изоляторов, 29 исправительных учреждений открытого типа и 7 арестных домов. Кроме того, в подчинении ДИН МВД Республики Беларусь находится 8 лечебно-трудовых профилакториев (организационно ЛТП в структуру УИС не входят).

Для организации труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы имеется соответствующая материальная база на республиканских унитарных производственных предприятиях (образованы в 2004 г.) или в производственных мастерских исправительных учреждений, а также в иных организациях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции. В уголовно-исполнительной системе МВД Республики Беларусь функционируют 15 предприятий, 4 филиала и 9 внебюджетных производственных мастерских, имеющих собственную производственную базу.

Знаковым событием явилось проведение в мае 2017 г. в г. Минске заседания Совета руководителей пенитенциарных служб государств – участников СНГ. В мероприятии принимали участие представители Исполнительного комитета СНГ, пенитенциарных служб Беларуси, России, Киргизии, Армении, Казахстана, Таджикистана, Азербайджана, Молдовы, Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению. В рамках встречи подписан ряд документов, направленных на совершенствование взаимодействия и деятельности пенитенциарных служб государств – участников СНГ и обеспечение безопасности в пенитенциарной сфере Содружества.

Таким образом, именно в области исполнения наказания достигаются охранительные цели уголовного закона и наказания, происходит исправление преступника, устраняется опасность его личности для общества. Обеспечение социальной стабильности, постоянного роста качества и уровня жизни населения напрямую связано с повышением эффективности исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Стабильное функционирование органов и учреждений уголовно-исполнительной системы имеет важное значение в реализации политики государства в сфере правоохранительной деятельности, направленной на защиту конституционных прав и свобод граждан, выполнение специфической государственной задачи по обеспечению национальной безопасности.

В системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь уголовно-исполнительная политика является одним из направлений нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности, гарантирующим защиту конституционных прав и свобод, законных интересов личности, общества и государства.

УДК 343.2(479.24)

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.068-074

МУСА ГУМБАТ-ОГЛЫ ГУМБАТОВ,
заместитель начальника Службы пробации,
Министерство юстиции Азербайджанской Республики,
г. Баку, Азербайджанская Республика,
e-mail: gumbatovmusa@mail.ru

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ МЕРА В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ИХ ИСПОЛНЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Для цитирования

Гумбатов, М. Г. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уголовно-правовая мера в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении юридического лица и их исполнение в Азербайджанской Республике / М. Г. Гумбатов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 68–74. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.068-074.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения и исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также уголовно-правовой меры в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении юридического лица в Азербайджанской Республике. Для совершенствования обоих институтов и повышения эффективности их исполнения предлагается ряд изменений в Уголовный кодекс и Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уголовно-правовая мера в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, юридическое лицо, Служба пробации.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Азербайджане применяется довольно давно. Так,

© Гумбатов М. Г., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

в уголовные кодексы республики от 1922, 1927, 1960 гг. было включено это наказание, которое могло применяться как в качестве основного, так и дополнительного. Следует отметить, что этот вид наказания, особенно в первые годы после восстановления независимости, применялся редко. Так, в 90-е годы прошлого столетия лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначалось не более чем 0,2 % к лицам, осужденным судами Азербайджанской Республики [1].

Необходимо подчеркнуть, что международные акты, наряду с другими альтернативами лишению свободы, одобряют лишение прав осужденных в различных областях. Так, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), от 14 декабря 1990 г. в ст. 8.2 содержат меры наказания в виде «поражения в гражданских правах».

В действующем УК Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г., несмотря на включение в него наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, произошли некоторые изменения – было исключено наказание в виде лишения права управлять транспортным средством, которое стало применяться в качестве самостоятельного дополнительного наказания [2]. Общеизвестно, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является смешанным видом наказания, состоит в запрещении занимать конкретные должности как в государственных органах, так и в органах местного самоуправления либо заниматься конкретной профессиональной или иной деятельностью. Этот вид наказания в Азербайджанской Республике назначается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного, а на срок от одного года до трех лет – в качестве дополнительного. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК Азербайджанской Республики, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В случае назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к штрафу, общественным работам, исправительным работам, ограничению по военной службе, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. При назначении этого вида наказания в качестве дополнительного к содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных видов наказаний, а также сверх этого на срок, установленный в приговоре для этого вида наказания.

В первоначальной редакции Особенной части УК Азербайджанской Республики от 1999 г. было всего 66 статей, по которым суд мог назначить наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Из них в 10 случаях оно могло назначаться в качестве основного, а в 56 – в качестве дополнительного наказания. В 28 случаях это наказание было предусмотрено в качестве обязательного, а в 38 – в качестве факультативного [3]. В дальнейшем в связи с произошедшими изменениями в УК Азербайджанской Республики санкции, предусматривающие наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, стали увеличиваться в основном в качестве дополнительного наказания. Так, на 1 января 2009 г. наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью были

включены в 86 статей, из них в 10 случаях оно могло назначаться в качестве основного, в 28 – в качестве обязательного, а в 58 – в качестве факультативного. На 1 января 2020 г. указанное наказание содержалось уже в 156 составах 93 статей. Из них в 15 статьях это наказание было предусмотрено в качестве основного наказания, в 48 случаях – в качестве обязательного, а в 108 случаях – в качестве факультативного.

Анализ судебной практики в Азербайджанской Республике показал, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в основном назначается в качестве дополнительного наказания. Так, в 2017 г. этот вид наказания был назначен в отношении 303 осужденных, из них 298 – в качестве дополнительного. В 2018 г. этот вид наказания был назначен в отношении 244 осужденных, из них в 232 случаях – в качестве дополнительного. В 2019 г. лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью судами страны было назначено 356 осужденным, из них 353 – в качестве дополнительного наказания.

Необходимо отметить, что в связи с внесением изменений в УК Азербайджанской Республики и установлением уголовной ответственности в отношении юридических лиц Законом от 7 марта 2012 г. лишение права заниматься определенной деятельностью может применяться и в качестве уголовно-правовой меры. В соответствии со ст. 99-7 УК Азербайджанской Республики лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью заключается в аннулировании специальной лицензии или специального разрешения на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности, запрете на заключение определенных сделок, выпуск акций или других ценных бумаг, получение государственных субсидий или иных льгот либо занятие другой деятельностью. Лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью назначается с учетом обстоятельств, если сохранение за юридическим лицом права заниматься определенной деятельностью считается нецелесообразным. Лишение права заниматься определенной деятельностью юридического лица применяется:

- за преступления, не представляющие большой общественной опасности, – на срок от одного до двух лет;
- менее тяжкие преступления – на срок от двух до трех лет;
- тяжкие преступления – на срок от трех до четырех лет;
- особо тяжкие преступления – на срок от четырех до пяти лет.

В соответствии со ст. 99-4.6 УК Азербайджанской Республики на 1 января 2020 г. лишение права заниматься определенной деятельностью в качестве уголовно-правовой меры может применяться к юридическим лицам за преступления, предусмотренные в 60 статьях Кодекса, устанавливающих ответственность за преступления против свободы и достоинства личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, несовершеннолетних и семейных отношений, в сфере экономической деятельности, общественной опасности, общественной нравственности, экологических преступлений, в сфере компьютерной информации, основ конституционного строя и безопасности государства, против правосудия и порядка управления. Необходимо отметить, что применение судами к юридическим лицам уголовно-правовых мер, в том числе лишение права заниматься определенной деятельностью, стало возможным позже, с 19 октября 2018 г., после вступления в силу изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, определяющий особенности их применения и исполнения.

В соответствии со ст. 15.3 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняют сотрудники Службы пробации по

месту жительства осужденного или администрация учреждения по месту отбывания наказания, то есть исправительные учреждения. Согласно ст. 189 указанного Кодекса уголовно-правовая мера в виде лишения юридического лица права заниматься определенной деятельностью также исполняется сотрудником Службы пробации по месту нахождения юридического лица. Непосредственное исполнение требований приговора о лишении лица права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишении юридического лица права заниматься определенной деятельностью в виде уголовно-правовой меры осуществляют работодатели по месту работы осужденного и соответствующий орган исполнительной власти, выдавший лицензию (разрешение) или ведущий записи в государственный реестр юридических лиц в сроки, указанные в Кодексе по исполнению наказаний.

В случаях назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок администрация учреждения по отбыванию наказания по окончании срока основного наказания либо при условно-досрочном освобождении или по освобождении осужденного от наказания по амнистии или помиловании, а также при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания направляет копию приговора в Службу пробации по месту жительства осужденного для исполнения наказания.

Согласно Кодексу по исполнению наказаний учреждения или органы, исполняющие наказания в отношении осужденных, также приговоренных к дополнительному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не могут привлекать этих лиц к работам, выполнение которых им запрещено приговором.

В соответствии с Кодексом по исполнению наказаний сотрудник Службы пробации контролирует соблюдение осужденным требований приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, проверяет исполнение работодателем требований, предусмотренных в законе.

При поступлении лица, осужденного к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на работу, выполнение которой ему запрещено, либо при занятии деятельностью, запрещенной ему приговором, сотрудник Службы пробации, уведомляя об этом работодателя, предлагает ему в трехдневный срок предпринять меры по прекращению деятельности осужденного, запрещенной ему приговором, и предупреждает его об ответственности за неисполнение приговора.

При злостном уклонении от отбывания наказания лиц, осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также при злостном неисполнении ими наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должностным лицом они несут ответственность в порядке, предусмотренном законодательством Азербайджанской Республики.

В соответствии со ст. 189 Кодекса по исполнению наказаний копия вступившего в законную силу решения суда о применении уголовно-правовой меры в виде лишения юридического лица права заниматься определенной деятельностью направляется для исполнения в Службу пробации по месту нахождения юридического лица. Если юридическое лицо осуществляет определенный вид деятельности на основании лицензии или разрешения, сотрудник Службы пробации направляет копию решения суда в течение трех дней

в орган, выдавший лицензию или соответствующее разрешение. Данный орган в течение трех дней с момента получения копии решения суда должен аннулировать лицензию или разрешение, о чем сообщает сотруднику Службы пробации. Если юридическое лицо осуществляет определенный вид деятельности не на основании лицензии или разрешения, сотрудник Службы пробации направляет копию решения суда в соответствующий орган исполнительной власти для внесения в государственный реестр юридических лиц записи о лишении права заниматься определенным видом деятельности. Соответствующий орган исполнительной власти в течение десяти дней вносит изменения в государственной регистрации и в течение двух дней об этом информирует сотрудника Службы пробации.

Необходимо отметить, что количество осужденных, отбывающих наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, за последние годы имеет тенденцию к росту. Так, если на 1 января 2018 г. на учете Службы пробации Азербайджанской Республики состоял 141 осужденный, в отношении которых исполнялось наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, из них в отношении 23 осужденных в качестве основного, а в отношении 118 – дополнительного. На 1 января 2019 г. количество этих осужденных выросло на 78 % и уже составило 251 человек. Из них 57 осужденных отбывали наказание в качестве основного, а 194 – в качестве дополнительного. Приговорами судов 226 осужденным было запрещено заниматься определенной деятельностью, а 25 – занимать определенные должности.

На 1 января 2020 г. на учете Службы пробации состояли 302 человека. Из них 13 осужденных отбывали наказание в качестве основного, а 289 – в качестве дополнительного. Судами 272 осужденным было запрещено занимать определенные должности, а 30 – заниматься определенной деятельностью.

Несмотря на имеющийся механизм регулирования, нормы, определяющие порядок назначения и исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, указанные в УК и в Кодексе по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, требуют своего совершенствования.

Во-первых, несмотря на то что в ст. 46.3 УК Азербайджанской Республики установлено, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться и к наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части, среди органов, исполняющих этот вид наказания, указанных в ст. 15.3, не указан командир воинской части. Хотя в ст. 28.4 Кодекса по исполнению наказаний есть норма, предусматривающая направление приговора при вступлении осужденного в военную службу к месту прохождения этой службы. Исходя из изложенного необходимо внести изменения в ст. 15.3 Кодекса по исполнению наказаний, в частности, в список органов, исполняющих наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, следует внести командира воинской части, а также дополнить ст. 28.1 этого Кодекса нормой, обязывающей суд направлять копию приговора при назначении этого наказания в качестве дополнительного наказания к наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Как было выше указано, осужденный или должностное лицо, злостно не исполняющее требование приговора в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, несет ответственность, установленную законодательством Азербайджанской Республики. Однако данная норма включена не в Уголовный кодекс, а в ст. 33 Кодекса по исполнению наказаний. В связи с этим предлагаем добавить соответствующую норму и в ст. 46 УК Азербайджанской Республики. Одновременно необходимо

установить ответственность и юридического лица, которая, несмотря на аннулирование ее лицензии или разрешения, а также после внесения в отношении ее записи в государственный реестр, злостно не исполняет требование приговора о лишении права заниматься определенной деятельностью. Предлагаем ст. 99-7 УК и ст. 189 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики дополнить соответствующими нормами об ответственности.

Считаем также необходимым дополнить ст. 46 УК Азербайджанской Республики новой нормой о том, что при осуждении лица за злостное неисполнение требований приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, кроме основного наказания, к осужденному применяется наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания. Это позволит исключить возможность избежать осужденным, лишенным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, этих ограничений.

Для обеспечения эффективного исполнения уголовно-правовой меры в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении юридического лица считаем необходимым установить ответственность на случай невыполнения им решения суда. В связи с этим предлагаем ст. 99-7 УК Азербайджанской Республики дополнить положением о том, что при неисполнении решения суда о лишении права заниматься определенной деятельностью в качестве уголовно-правовой меры юридическое лицо привлекается к ответственности, сначала к административной, а потом, при злостном неисполнении решения суда, к уголовной ответственности. В обоих случаях считаем целесообразным назначение штрафа в качестве как административного взыскания, так и наказания в виде уголовно-правовой меры.

На наш взгляд, необходимо также предусмотреть в УК Азербайджанской Республики возможность замены наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью более строгим наказанием – исправительными работами или ограничением свободы, а также обязательным назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или лишения права заниматься определенной деятельностью на тот же срок, от отбытия которого осужденный злостно уклоняется.

В Кодексе по исполнению наказаний также необходимо дать законодательное понятие злостного неисполнения требований приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как со стороны осужденного и работодателя, так и со стороны юридического лица. Одновременно предлагаем установить обязанности осужденного, отбывающего наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также юридического лица, в отношении которого применена уголовно-правовая мера в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, дополнить обязанности работодателя, а также руководителя органа и соответствующего органа исполнительной власти, связанные с исполнением этого наказания. Для реализации вышеизложенных рекомендаций необходимо внести соответствующие изменения в ст. 46 УК Азербайджанской Республики, ст. 34, 35, 37–39, 189 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, а также дополнить гл. V и XXIII этого Кодекса новыми нормами, регулирующими исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В связи с внесением изменений в ст. 49 Трудового кодекса Азербайджанской Республики об обязательном направлении работодателем уведомления о заключении, изме-

нении или прекращении трудовых договоров в специальную электронно-информационную систему предлагаем возложить обязанность на сотрудника Службы пробации в виде направления информации в Министерство труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики об этом осужденном и сроке его наказания для включения данных в указанную систему. Эта даст возможность работодателю при заключении трудового договора получить информацию о лице, которое обращается по поводу трудоустройства на работу, связанную с соответствующими должностями или деятельностью, занятие которой ему запрещено.

В заключение следует отметить, что некоторые из вышеизложенных нами предложений, за исключением связанных с исполнением уголовно-правовой меры в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, примененного в отношении юридического лица, нашли свое отражение в той или иной форме в работах таких ученых, как В. А. Уткин, Б. Н. Воскресов, Е. С. Крылова, В. М. Степашин, М. Т. Валеев, К. Н. Карпов и др. [4, 5, 6, 7, 8, 9].

Библиографический список

1. Гумбатов М. Г. Наказание и его исполнение. Баку, 1999. 175 с.
2. Гумбатов М. Г. Наказание в виде лишения права управления транспортным средством и его исполнение в Азербайджанской Республике // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. С. 52–57.
3. Джафаров А. А. Дополнительные наказания: теоретические и практические проблемы. Баку, 2009. 200 с.
4. Уткин В. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности? // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3(82). С. 58–61.
5. Воскресов Б. Н. Сложные вопросы назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 70–72.
6. Крылова Е. С. Перспективы применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с учетом рекомендаций постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3(25). С. 46–51.
7. Степашин В. М. Ответственность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничению по военной службе за уклонение от отбывания наказания // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2016. № 1(46). С. 210–215.
8. Валеев М. Т. К вопросу о правовых последствиях уклонения от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право. 2016. № 1(7). С. 5–9.
9. Карпов К. Н. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как наказание и мера безопасности // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2017. № 3(52). С. 170–175.

УДК 343.126.7

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.075-078

ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ ШАБАНОВ,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики,
Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: law@bsu.by;

ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА БУДАНОВА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоохранительной деятельности,
уголовного права и процесса института права и экономики,
Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация,
e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Для цитирования

Шабанов, В. Б. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации / В. Б. Шабанов, Л. Ю. Буданова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 75–78. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.075-078.

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы избрания и применения мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий к подозреваемым или обвиняемым, такие как зачет срока меры пресечения в срок отбывания наказания, разграничение домашнего ареста и запрета определенных действий. Анализируются проблемы, возникающие в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по контролю за подозреваемыми обвиняемыми, в отношении которых судом избраны данные меры пресечения. Делается вывод о том, что необходимо расширить взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел, а также нормативно закрепить соответствующий показатель их совместной деятельности по контролю за мерами пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, запрет определенных действий, уголовно-исполнительная инспекция.

Уголовная политика демократического государства, направленная на гуманизацию и расширение сферы применения наказаний без изоляции от общества, обуславливает необходимость реформирования уголовно-процессуального закона, в том числе в области применяемых к подозреваемым или обвиняемым мер пресечения.

© Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Избрание судами подозреваемым или обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу в последние годы неуклонно снижается. Так, за 1-е полугодие 2019 г. судами избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении 47 951 подозреваемого или обвиняемого, а в 1-м полугодии 2018 г. – в отношении 51 811 (данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru>).

Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» существенно изменил применение ранее действовавших мер пресечения и ввел в действие новую. Таким образом, подходы к избранию судом мер пресечения, а также их определение подверглись пересмотру законодателем.

Так, если ранее мера пресечения в виде домашнего ареста предусматривала полную или частичную изоляцию лица от общества в пределах жилого помещения, то в настоящей редакции нормы законодатель устанавливает только полную изоляцию, также с доставкой лица на следственные или процессуальные действия на транспорте уголовно-исполнительной инспекции. В свою очередь, запрет определенных действий предусматривает частичную изоляцию в пределах определенного жилого помещения, так как на подозреваемого или обвиняемого может быть наложен запрет выходить в определенное время за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях [3, с. 49]. Законными основаниями проживания в жилом помещении в практической деятельности признаются и найм помещения без соответствующей регистрации такого договора в регистрационной палате, а также совместное проживание с сожителями без соответствующей регистрации в помещении, то есть фактическое предоставление. Использование стационарных средств контроля также разрешено в таких помещениях по аналогии с домашним арестом, однако в практической деятельности лица, проживающие совместно с подозреваемым или обвиняемым, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий, заявляют о нежелании подключать в помещении такие устройства и ссылаются на возросшую оплату электроэнергии за их использование.

Кроме того, частичная, а не полная изоляция подозреваемого или обвиняемого обуславливает возможность применения запрета определенных действий на максимальный срок, больший относительно домашнего ареста (в отношении подозреваемых, обвиняемых в особо тяжких преступлениях – до 36 месяцев). В уголовно-процессуальном законе не установлен порядок зачета меры пресечения в виде запрета определенных действий в итоговый срок наказания, что влечет за собой отсутствие единого подхода к исчислению сроков наказания при зачете мер пресечения [4, с. 22] и может привести к применению частичной изоляции лица, полностью схожей с домашним арестом в редакции ст. 107 УПК РФ до принятия Федерального закона № 72-ФЗ, без зачета в срок отбывания наказания. Представляется целесообразным при установлении частичной изоляции от общества в виде запрета покидать жилое помещение определенное время законодательно установить зачет такого времени в срок наказания по аналогии с домашним арестом, а при запретах, касающихся только воздержания от определенных действий, например, управлять транспортным средством – зачета не производить.

Тем самым мера пресечения в виде запрета определенных действий представляет собой частично домашний арест до внесения изменений Федеральным законом от

18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ, а частично – уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, может применяться к более широкому кругу подозреваемых или обвиняемых и позволяет без зачета ее срока в наказание и доставки лица за счет бюджетных средств добиться схожих с домашним арестом условий изоляции.

Следует отметить проблематику в конструкции нормы ст. 105.1 УПК РФ относительно возможности применения сразу нескольких мер пресечения, так как к подозреваемому или обвиняемому, которому избран домашний арест или залог, может быть применен один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, что противоречит ст. 97 УПК РФ об избрании в отношении указанных лиц только одной меры пресечения [1, с. 118].

Относительно осуществления контроля за мерой пресечения в виде запрета определенных действий у уголовно-исполнительных инспекций отсутствует инструкция его применения к подозреваемым или обвиняемым. В практической деятельности такой контроль и документационное обеспечение осуществляются по аналогии с домашним арестом, несмотря на норму, содержащуюся в п. 11 ст. 105.1 УПК РФ, согласно которой «порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации».

Таким образом, отсутствие соответствующих инструкций у уголовно-исполнительной инспекции по контролю за мерой пресечения в виде запрета определенных действий и ее применение по аналогии с домашним арестом может фактически «заменить» домашний арест, так как позволит подозреваемым или обвиняемым, страдающим определенными заболеваниями, посещать медицинские учреждения, самостоятельно являться по вызову следователя, дознавателя или в суд и при этом достичь необходимой степени изоляции лица в пределах жилого помещения, а также применять к подозреваемому или обвиняемому больший круг обязательств, нежели домашний арест [2, с. 167].

В настоящее время в практической деятельности продолжают возникать проблемы и при применении и осуществлении контроля уголовно-исполнительной инспекцией за мерой пресечения в виде домашнего ареста [4, с. 20]. Так, явка подозреваемого или обвиняемого на следственные и процессуальные действия обеспечивается уголовно-исполнительной инспекцией, а, как правило, на один филиал уголовно-исполнительной инспекции выделяются одно транспортное средство и сотрудник, контролирующий подозреваемого или обвиняемого по установленному судом месту проживания. Однако в случае назначения следственных действий на одно и то же время в разных местах нескольким подозреваемым или обвиняемым, которым судом избран домашний арест, это существенно затрудняет обеспечение их доставки.

Практические работники отмечают, что доставка подозреваемых или обвиняемых, которым избран домашний арест, соотносима с бесплатным «государственным такси» и существенно затрудняет деятельность уголовно-исполнительной инспекции, особенно в случае неисправности транспортного средства. Возложение же обязанности на подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться на следственные действия не представляется возможным, так как ст. 108 УПК РФ определяет домашний арест как

«нахождение подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении», тем самым самостоятельное следование к месту проведения следственных действий не обеспечит такую изоляцию. При этом нарушение условий меры пресечения в виде домашнего ареста подозреваемым или обвиняемым не всегда является основанием для его замены судом на заключение под стражу. Так, суды помимо допущенных нарушений учитывают состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого, а также его явку на следственные или судебные действия и указывают на отсутствие оснований для замены домашнего ареста на заключение под стражу ввиду состояния здоровья (например, постановление суда по делу № 1-424/19 от 03.06.2019, г. Псков), тем самым уголовно-исполнительная инспекция не имеет должных мер воздействия на подозреваемых или обвиняемых, так как указанная деятельность по контролю за мерами пресечения несвойственна уголовно-исполнительным инспекциям. Представляется целесообразным расширить взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел и предусмотреть соответствующие показатели их совместной деятельности по контролю за мерами пресечения.

Библиографический список

1. Николаева М. И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2. С. 117–123.
2. Новикова Е. А., Черкасова Е. А., Лакеева Е. В. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе // Социальные и политические науки. 2018. № 3. С. 165–167.
3. Орлов А. Е. Актуальные проблемы реализации домашнего ареста в свете введения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5(31). С. 48–51.
4. Петровских А. С., Смахтин Е. В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 19–25.

УДК 343.91:343.81

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.079-082

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: levkovka707@mail.ru

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
МАКАРОВОЙ ВАЛЕНТИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ НА ТЕМУ
«ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
12.00.08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Для цитирования

Малолеткина, Н. С. Отзыв официального оппонента на диссертацию Макаровой Валентины Владимировны на тему «Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 79–82. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.079-082.

Аннотация. В публикации представлен отзыв официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Н. С. Малолеткиной на диссертацию В. В. Макаровой «Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики». Диссертация выполнена и защищена в Академии ФСИН России 27 сентября 2019 года на заседании диссертационного совета Д 229.003.03 по научной специальности 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки). Научный руководитель – К. К. Горяинов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ ФСИН России. Кроме Н. С. Малолеткиной, официальным оппонентом по диссертации выступил В. Н. Орлов, доктор юридических наук, доцент, профес-

© Малолеткина Н. С., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

сор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России. Ведущая организация – Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. С полным текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии ФСИН России (www.apu.fsin.su).

Ключевые слова: диссертация, В. В. Макарова, Академия ФСИН России, преступность условно осужденных, профилактика преступности.

Диссертационное исследование В. В. Макаровой посвящено такой важной теоретической и практической проблеме, как профилактика преступности условно осужденных. Условно осужденные являются особой категорией лиц, в отношении которых исполняется наказание без его реального отбывания. На осужденных налагаются определенные обязанности, в целом ориентированные на их исправление, однако имеющие недостаточный профилактический потенциал. В результате нередко они совершают новые преступления в период испытательного срока.

Диссертационное исследование приобретает особую значимость и в условиях развития уголовно-исполнительной системы: благодаря этому предлагается решение проблемы по поиску сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций новых форм и методов борьбы с преступностью условно осужденных. Для совершенствования контроля за условно осужденными становится все более востребованным осуществление обобщения и анализа практики проведения первоначальных розыскных мероприятий, а также учета поведения условно осужденного в контексте реализации возможности отмены условного осуждения и погашения/продления судимости. В связи с этим тема диссертационного исследования представляется, безусловно, актуальной.

Структура диссертации соответствует логике научного исследования, его цели и задачам, изложение материала является последовательным. Ее главы взаимосвязаны, каждая из них носит заверченный характер, содержит самостоятельные предложения и выводы. Избранная структура работы позволила автору в полной мере раскрыть тему исследования. Диссертация содержит обширный и весьма познавательный фактический материал, обогащающий научные знания по исследуемой проблеме.

С учетом актуальности темы работы определяются объект, предмет, эмпирическая и теоретическая основы, научная новизна и другие разделы введения, а также положения, выносимые на защиту. Научная новизна определяется как самой постановкой актуальной проблемы, так и тем, что исходя из современных достижений криминологии обосновывается новое направление – реализация специально-криминологических мер оперативного характера в отношении условно осужденных.

В содержании диссертации решены поставленные задачи и достигнуты цели исследования. Найденные решения обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Анализ содержания работы показывает глубокую проработку основных вопросов диссертационного исследования, что позволило автору получить достоверные и обоснованные научные результаты.

В работе В. В. Макаровой подробно рассмотрены правовые основы и проблемные аспекты осуществления контроля за условно осужденными в период испытательного срока, разработан ряд понятий в области борьбы с преступностью условно осужденных, предложена система общих и специально-криминологических мер профилактики, затрагивающих роль семьи, СМИ, религиозных и общественных организаций и предо-

пределяющих перспективные направления оптимизации деятельности по контролю за условно осужденными.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в основных положениях, выносимых на защиту, которые в целом требуют поддержки. Особо заслуживает внимания суждение автора о необходимости внедрить в деятельность уголовно-исполнительных инспекций типовой план работы с условно осужденными, включенными в группу риска, что позволит оптимизировать деятельность их сотрудников путем акцентирования внимания на потенциальных нарушителях.

В диссертации довольно успешно решена задача, состоящая в подготовке научно обоснованных предложений по внесению изменений и дополнений в уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство.

Изложенное в исследовании свидетельствует о безусловной его актуальности, новизне, теоретической и практической важности, в котором не только обозначаются основные проблемы, связанные с профилактикой преступности условно осужденных, но и предлагаются конкретные пути их разрешения.

Безусловно, автор проделал большую исследовательскую работу. Об этом свидетельствует также широкий круг проанализированных нормативных и научных источников.

Авторские положения и выводы носят обоснованный и достоверный характер, что обеспечивается надлежащей методологической и эмпирической базой исследования.

Достоинством диссертационной работы является и удачное соединение теоретических положений и ее практической направленности. Изучая преступность условно осужденных, автор не только выявил причины и условия, правовые и организационные недостатки осуществления контроля за условно осужденными, но и обосновал конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Изложенное позволяет говорить о том, что В. В. Макаровой решена серьезная научная проблема, имеющая важное социальное значение. Можно также констатировать наличие научной новизны данной диссертации, которая заключается в том, что работа является первым системным по характеру и концептуальным по содержанию исследованием профилактики преступности условно осужденных.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сделанные выводы и предложения вносят большой вклад в систему научных знаний относительно понятийного аппарата, относящегося к преступности условно осужденных, критериев оценки поведения условно осужденного в контексте отмены условного осуждения (продления испытательного срока) и снятия судимости, а также в развитие комплекса теоретических, правовых, организационных и иных мер повышения эффективности профилактического воздействия в отношении условно осужденных.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в научной разработке и обосновании ряда конкретных предложений, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего институт условного осуждения, а также организационно-правовых основ деятельности уголовно-исполнительных инспекций по профилактике преступности условно осужденных.

Автореферат в полной мере соответствует положениям диссертации.

Публикации автора отражают основное содержание диссертации. Список публикаций содержит 16 работ, в том числе 1 – в издании, включенном в международную базу цитирования, 4 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, и свидетельствует о полноте отражения основных результатов диссертации в научной

печати. Результаты диссертации прошли всестороннюю апробацию на международных, всероссийских и иных научных мероприятиях.

Давая положительную оценку проведенному исследованию, следует в то же время отметить, что оно, как и всякая творческая работа, содержит некоторые недостатки, а также определенные спорные положения, которые носят дискуссионный характер и не снижают научной и практической ценности диссертационного исследования.

Во-первых, исследование выиграло, если бы автор уделил внимание генезису норм об условном осуждении в отношении несовершеннолетних, а также провел сопоставительный анализ мер профилактики, реализуемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций в отношении условно осужденных, как достигших 18-летнего возраста, так и несовершеннолетних.

Во-вторых, представляется спорной целесообразность включения в УИК РФ целой главы, регламентирующей реализацию в отношении условно осужденных специально-криминологических мер профилактики. Возможно, достаточно было бы внесения соответствующих изменений в какой-либо подзаконный акт.

В-третьих, предложенное диссертантом авторское криминологическое определение понятия «личность условно осужденного – рецидивиста» целесообразно дополнить словом «...осознанно...»: «Личность условно осужденного – рецидивиста – это лицо, обладающее определенными социально-демографическими, нравственно-психологическими, уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными признаками, которое осознанно совершило преступление в течение действующего испытательного срока при наличии преступного опыта в прошлом». Рецидив по своей природе уже является повторным противоправным действием, а в уголовном праве оно трактуется как совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее деяние в случае, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке, соответственно лицо осознанно шло на преступление повторно, отдавая отчет своим действиям.

Таким образом, диссертация В. В. Макаровой «Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, соответствующей Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. На основании изложенного представляется, что Валентина Владимировна Макарова заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

УДК 343.91:343.81

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.083-097

ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА МАКАРОВА,

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры философии и истории,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: semina_vv@mail.ru

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ:
АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Для цитирования

Макарова, В. В. Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / В. В. Макарова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 83–97. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.083-097.

Аннотация. В публикации представлен автореферат диссертации В. В. Макаровой «Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики». Диссертация выполнена и защищена в Академии ФСИН России 27 сентября 2019 года на заседании диссертационного совета Д 229.003.03 по научной специальности 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки). Научный руководитель – К. К. Горяинов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России. Официальные оппоненты: В. Н. Орлов, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России; Н. С. Малолеткина, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин, Самарский юридический институт ФСИН России. Ведущая организация – Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. С полным текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии ФСИН России (www.apu.fsin.su).

© Макарова В. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: диссертация, В. В. Макарова, Академия ФСИН России, преступность условно осужденных, профилактика преступности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы российская уголовная политика и уголовное законодательство взяли курс на гуманизацию системы наказаний, что нашло отражение в распоряжении Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, утвердившем Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Одной из целей этой Концепции выступает расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, вследствие чего возрастает роль уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) как органа, осуществляющего контроль за осужденными к наказаниям без изоляции от общества, а также объем работы, возлагаемый на каждого сотрудника УИИ.

Среди осужденных, состоящих на контроле УИИ, значительную долю составляют осужденные к лишению свободы условно. Данные ведомственной статистики также подтверждают широкое назначение условного осуждения. Так, согласно формам статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) ФСИН-1 за период с 2013 по 2018 год, в 2013 г. на учетах УИИ состояли 624 528 условно осужденных (66,0 % от общей численности лиц, состоящих на учетах филиалов УИИ), в 2014 г. этот показатель составил 592 637 (64,0 %), в 2015 – 541 139 (63,0 %), в 2016 – 458 311 (53,0 %), в 2017 – 491 858 (50,0 %), в 2018 г. – 280 391 (56 %). Тенденция к незначительному снижению численности условно осужденных, находящихся под контролем филиалов УИИ, объясняется увеличением количества приговоров к иным наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества.

Вынесение судом приговора к наказанию в виде лишения свободы условно дает оступившемуся лицу возможность встать на путь исправления без изоляции от общества. Однако количество приговоров к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в том числе к условному осуждению, поступающих на исполнение в филиалы УИИ, при неизменной численности сотрудников УИИ способствует ослаблению контроля за подучетными лицами и снижению качества проводимых профилактических мероприятий, что, в свою очередь, приводит к совершению осужденными преступлений в период испытательного срока. В связи с этим сотрудники УИИ находятся в процессе поиска новых форм и методов профилактики преступности подучетных лиц. Полагаем, что перспективным направлением профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными, выступает использование комплекса специально-криминологических мер. Их реализация в первую очередь требует введения в штат УИИ должности оперативного сотрудника с закреплением соответствующих полномочий.

Просчеты в построении системы профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными, негативным образом отражаются на увеличении количества проводимых первоначальных розыскных мероприятий (далее – ПРМ) в отношении лиц, скрывающихся от исполнения наказания. Сложившаяся в УИИ практика осуществления первоначальных розыскных мероприятий в отношении условно осужденных позволяет выявить ряд проблем, требующих законодательного урегулирования. В частности, сотрудники УИИ не наделены полномочиями на осуществление оперативно-розыскных мероприятий; ПРМ и отдельные оперативно-розыскные мероприятия в отношении подучетного УИИ лица, скрывающегося от контроля УИИ, проводятся силами сотрудников отдела розыска территориального органа ФСИН России (в рамках розыскного дела) с привлечением

сил сотрудников территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России). Розыск условно осужденных, скрывающихся от исполнения наказания, как особая задача, стоящая перед сотрудниками УИИ и оперативными работниками отдела розыска территориальных органов ФСИН России, требует повышения методического и правового обеспечения.

Совершение условно осужденными преступлений в период испытательного срока свидетельствует также о том, что условное осуждение как мера ответственности за содеянное не соответствует тяжести совершенного преступления, что указывает на недостаточное изучение личности осужденного при назначении наказания. Так, согласно формам статистической отчетности ФСИН-1 за период с 2013 по 2018 год, в 2013 г. 27 416 условно осужденных были привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления после постановки на учет УИИ, в 2014 г. в отношении 23 289 условно осужденных были возбуждены уголовные дела в связи с выявлением признаков совершения повторного преступления после постановки на учет УИИ, в 2015 г. аналогичный показатель составил 20 248, в 2016 – 19 389, в 2017 – 24 570, в 2018 г. – 27 300.

На наш взгляд, приведенные показатели преступности не являются основанием для снижения количества приговоров к лишению свободы условно, наоборот, они выступают индикатором необходимости и целесообразности реорганизации системы профилактического воздействия на подучетных УИИ лиц. Данное замечание является весьма актуальным в условиях оптимизации численности персонала уголовно-исполнительной системы (УИС).

Первоочередной задачей по снижению повтора преступлений среди условно осужденных выступает рациональное распределение служебного времени инспектора УИИ путем усиления контроля за потенциальными нарушителями из числа условно осужденных при сохранении контроля за лицами, менее склонными к нарушениям.

Сложившаяся в УИИ практика контроля за условно осужденными и анализ официальных статистических данных позволяют выявить ряд проблем, требующих законодательного урегулирования. В частности, назрела необходимость разработки главы для Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), регламентирующей возможность реализации в отношении условно осужденных специально-криминологических мер. Приведенные факты определили выбор и актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Фундаментальные труды, посвященные институту условного осуждения, принадлежат И. Я. Фойницкому (1889), А. А. Пионтковскому (1895), Н. С. Таганцеву (1902), П. И. Люблинскому (1924), С. В. Познышеву (1912), М. А. Гельферу (1936), Б. С. Вайсману (1954), Х. Х. Кадари (1956), М. Д. Шаргородскому (1958) и др.

Различные аспекты преступности условно осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы России рассматривались в диссертациях В. В. Асадова («Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере контроля за условно осужденными», 2012 г.), И. Г. Возжанниковой («Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение», 2016 г.), Э. М. Губайдуллиной («Условное осуждение в системе мер уголовно-правового характера», 2015 г.), С. В. Дьяконовой («Условное осуждение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты», 2009 г.), А. В. Звонова («Ответственность условно осужденных», 2011 г.), Я. Г. Ищука («Криминологическая характеристика и предупреждение ор-

ганами внутренних дел преступлений, совершаемых условно осужденными», 2012 г.), И. С. Кара («Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними», 2009 г.), Э. В. Лядова («Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права», 2001 г.), Н. С. Малолеткиной («Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности», 2011 г.), С. А. Пичугина («Рецидив преступлений среди условно осужденных», 2007 г.), О. В. Подчинок («Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными», 2005 г.), О. В. Полосухиной («Условное осуждение к лишению свободы в отношении несовершеннолетних», 2013 г.), Е. А. Редькиной («Региональная криминологическая характеристика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними, и их предупреждение», 2008 г.), Ю. В. Сакка («Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел преступлений условно осужденных несовершеннолетних», 2005 г.) и др.

Изучению отдельных вопросов преступности условно осужденных посвящены научные труды В. А. Авдеева, Ю. М. Антоняна, М. О. Гаджиева, Ю. А. Кашубы, С. В. Расторопова, Л. Н. Тарабуева, Н. В. Ольховика, Е. Л. Плющевой, В. Б. Прокопова, Д. А. Рябко, И. Н. Смирновой, В. А. Уткина, О. Н. Уварова и др. Вместе с тем комплексное криминологическое исследование причин и условий совершения преступлений условно осужденными в период испытательного срока, а также анализ особенностей реализации мер профилактики данного вида преступлений и путей повышения эффективности профилактического воздействия на подучетных УИИ лиц в настоящее время отсутствует.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе прогнозирования вероятности совершения условно осужденными нового преступления и планирования организации профилактической работы с ними в период испытательного срока с целью предупреждения совершения ими преступлений; преступления, совершаемые условно осужденными в течение испытательного срока; личность условно осужденного.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, регламентирующие назначение и реализацию мер профилактики в отношении условно осужденных к лишению свободы; комплекс теоретических, практических и иных проблем назначения и осуществления контроля за условно осужденными в период испытательного срока; организационные и иные основы деятельности УИС, органов внутренних дел (ОВД) и иных государственных органов и негосударственных организаций в сфере профилактики преступности условно осужденных; данные официальных статистических форм отчетности; научная литература, посвященная институту условного осуждения.

Цель исследования – повышение эффективности организации профилактической работы с условно осужденными, а также разработка системы мер предупреждения преступлений, совершаемых условно осужденными в период испытательного срока.

Достижению указанной цели способствовало решение ряда **задач**:

- сформулированы криминологические понятия: «рецидивная преступность условно осужденных» и «личность условно осужденного – рецидивиста»;
- рассмотрены этапы исторического развития института условного осуждения в отечественном законодательстве через призму статистических показателей, характерных для каждого из этапов;
- изучены показатели и детерминанты преступности условно осужденных;

- исследованы социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные особенности личности условно осужденного;
- проанализированы вопросы правового регулирования взаимодействия УИИ и органов внутренних дел (полиции) по борьбе с преступностью условно осужденных;
- определены перспективы использования специально-криминологических мер профилактики преступности условно осужденных, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством;
- разработаны предложения по совершенствованию законодательства, направленные на повышение результативности деятельности субъектов профилактики преступности условно осужденных;
- рассмотрены особенности прогнозирования индивидуального поведения и планирования мер индивидуального профилактического воздействия в отношении условно осужденного в период испытательного срока.

Теоретическая база исследования заключается в том, что для формулирования теоретических положений и практических рекомендаций в сфере повышения качества профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными, учитывались работы ученых в области теории права, уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, криминологии, психологии и других наук, а также данные социологических исследований, другие материалы теоретического характера.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания. В ходе исследования применялись следующие методы: историко-правовой метод (при изучении истории становления и развития института условного осуждения в отечественном законодательстве); социологический метод (при анкетировании сотрудников УИИ и условно осужденных, состоящих на учетах филиалов УИИ); статистический метод (при анализе официальных статистических данных, представленных федеральным казенным учреждением «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – ФКУ НИИИТ ФСИН России) и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, определении основных показателей преступности условно осужденных); метод правового моделирования (при разработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными в период испытательного срока); логический метод (при определении целей, задач, структуры исследования); метод криминологического прогнозирования (при изучении проблем прогнозирования вероятности совершения преступлений условно осужденными); абстрагирование (при формулировании основных понятий исследования); методы анализа и синтеза, дедукции и индукции и другие общенаучные и частнонаучные методы исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные акты по вопросам организации и исполнения наказания в виде условного осуждения, а также профилактики совершения преступлений в период испытательного срока.

Обоснованность и достоверность научных выводов и рекомендаций обеспечиваются всесторонним анализом различных аспектов реализации мер профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными в течение испытательного срока, сравнением сформулированных теоретических положений и данных, полученных эм-

пирическим путем, а также исследованием широкого круга источников, составляющих теоретическую и нормативную основы работы.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные ФКУ НИИИТ ФСИН России за период с 2013 по 2018 год (форма статистической отчетности ФСИН-1: раздел 15 «Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций»); официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2013 по 2018 год (форма № 11 «Ведомственное статистическое наблюдение. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев»). По теме исследования проведено анкетирование (в период с 2016 по 2018 год) 310 сотрудников филиалов УИИ территориальных органов ФСИН России и 1053 условно осужденных, состоящих на учетах филиалов УИИ. Анкетирование проводилось в филиалах УИИ ГУФСИН России по Нижегородской и Ростовской областям, УФСИН России по Ставропольскому краю, Республике Мордовия, Амурской, Калининградской, Рязанской, Тверской и Тульской областям. С целью составления криминологического портрета личности условно осужденного, требующего повышенного профилактического воздействия (включения в группу риска), были отобраны 674 анкеты условно осужденных, имеющих в прошлом судимость (отбывавших как наказание без изоляции от общества, так и наказание в виде лишения свободы).

Представленные данные подтверждают репрезентативность эмпирической базы исследования.

При подготовке диссертационного исследования использовался личный опыт практической работы в филиале по Ленинскому району ФКУ УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области.

Научная новизна диссертации заключается в том, что всесторонне изучена взаимосвязь оценки поведения условно осужденного в контексте его исправления и возможности профилактики преступлений, им совершаемых, с реализацией полномочий сотрудниками УИИ и других государственных органов, его контролирующих.

Критерию новизны отвечают: авторские понятия «рецидивная преступность условно осужденных», «личность условно осужденного – рецидивиста»; предложения в области расширения комплекса специально-криминологических мер профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными; криминологический портрет личности условно осужденного, требующего повышенного профилактического воздействия, позволяющий оптимизировать деятельность сотрудников УИИ по предупреждению преступности подучетных лиц путем активизации и акцентирования внимания на потенциальных нарушителях условий отбывания наказания; законодательная регламентация порядка подачи ходатайства об отмене условного осуждения и погашения судимости; наделение дополнительными полномочиями начальников УИИ; авторские критерии оценки поведения условно осужденного в контексте отмены условного осуждения (продления испытательного срока) и снятия судимости; авторский план организации индивидуальной профилактической работы с осужденными, входящими в группу риска.

С целью повышения качества профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными, предложены обновленные редакции норм Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), УИК РФ, а также Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, в части организации профилактической работы с ними.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработаны понятийный аппарат и теоретические аспекты в сфере организации профилактической работы с условно осужденными:

– сформулированы авторские криминологические понятия: «*личность условно осужденного – рецидивиста*», под которой следует понимать лицо, обладающее определенными социально-демографическими, нравственно-психологическими, уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными признаками, которое совершило преступление в течение действующего испытательного срока при наличии преступного опыта в прошлом; «*рецидивная преступность условно осужденных*» – совокупность преступлений, совершаемых условно осужденными как в период испытательного срока (с момента провозглашения приговора суда и до момента снятия (погашения) судимости по условному осуждению), так и ранее (до назначения действующего наказания к лишению свободы условно), независимо от географии их совершения;

– определены отличительные детерминанты преступности условно осужденных: вменение малоэффективных обязанностей по приговору суда; законодательная неурегулированность вопроса о максимальном количестве отказов судьи на представление начальника УИИ об отмене условного осуждения касаясь одного условно осужденного за весь период испытательного срока; отсутствие нормативного акта, регламентирующего организацию профилактической работы с условно осужденными; пробелы в действующем законодательстве в части: 1) регламентации механизма реализации поощрительной нормы в виде досрочной отмены условного осуждения и погашения судимости; 2) продления срока судимости при отрицательном поведении условно осужденного в период отбывания наказания; 3) отсутствия законодательного урегулирования в части реализации специально-криминологических мер профилактики преступности условно осужденных.

2. Формированию правопослушного поведения условно осужденного в период испытательного срока способствует возможность досрочной отмены условного осуждения и снятия судимости. С целью установления единообразного механизма действий при реализации данной нормы необходимо:

– законодательно расширить перечень критериев, доказывающих исправление осужденного (при анализе его поведения), под которые должен подпадать условно осужденный при направлении материалов в суд об отмене условного осуждения и снятии судимости. При решении вопроса о возможности досрочной отмены условного осуждения и снятия судимости сотрудник УИИ обязан обращать внимание на следующие критерии, свидетельствующие об исправлении лица: осознание вины в содеянном преступлении, раскаяние, трудоустроенность (в том числе самозанятость); наличие положительной характеристики по месту жительства; отсутствие установленных в законном порядке фактов привлечения к административной ответственности за весь отбытый период испытательного срока; качество и своевременность исполнения обязанностей, возложенных по приговору суда; возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, отбытие не менее половины испытательного срока;

– законодательно закрепить полномочия начальника УИИ в части направления представления в суд об отмене условного осуждения и погашении судимости, исключив возможность самостоятельной подачи данного ходатайства условно осужденным.

3. Представляется необходимым изменить нормы УК РФ в части погашения судимости по истечении одного года после окончания испытательного срока с учетом негативно

характеризующих материалов, закрепив порядок подачи ходатайства о продлении срока погашения судимости аналогично порядку направления материалов в суд о продлении испытательного срока: на основании материалов, характеризующих осужденного в течение испытательного срока, по инициативе и на основании мотивированного представления начальника УИИ. В целях профилактики преступного поведения рассматриваемой категории лиц предлагается увеличить срок судимости на один год после истечения испытательного срока, учитывая их отрицательную (положительную) характеристику.

4. Предложения, направленные на совершенствование законодательства в области реализации мер профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными, путем:

- расширения перечня мер специально-криминологического характера, реализуемых начальником УИИ в отношении условно осужденных, посредством активного использования административно-правовых средств. Обоснована необходимость применения административного наказания в целях предупреждения преступности условно осужденных путем внесения изменений в законодательство в части дополнения полномочий начальников УИИ функцией по составлению протоколов об административных правонарушениях в отношении условно осужденных, явившихся в УИИ на беседу в состоянии опьянения. Подобная мера позволит сократить период вынесения предупреждения о возможности отмены условного осуждения, подготовки материалов в суд с целью вменения дополнительных обязанностей либо продления испытательного срока или отмены условного осуждения;

- внесения изменений в ст. 18.1 УИК РФ, наделив инспектора информационно-аналитической группы УИИ полномочиями проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью осуществления ранней профилактики противоправного поведения условно осужденных, сохранив за данным сотрудником полномочия по контролю качества проводимых первоначальных розыскных мероприятий в отношении условно осужденных;

- включения в УИК РФ главы, регламентирующей реализацию в отношении условно осужденных специально-криминологических мер профилактики. До сих пор отсутствуют нормы законодательства, позволяющие сотрудникам УИИ реализовывать специально-криминологические меры оперативного характера в отношении подучетных лиц, в то время как в отношении осужденных к реальному лишению свободы подобные меры составляют основу превентивных мер.

5. С целью недопущения нарушений со стороны условно осужденных в период испытательного срока, рационального распределения служебного времени сотрудников УИИ целесообразно при реализации индивидуальных и специально-криминологических мер, предусмотренных в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности, обращать внимание на криминологический портрет личности условно осужденного, требующего повышенного профилактического воздействия. Криминологический портрет условно осужденного, требующего повышенного профилактического воздействия, выглядит следующим образом: лица мужского пола в возрасте от 30 до 39 лет, не состоящие в браке либо разведенные, не имеющие детей, имеющие неполное среднее и среднее специальное (профессиональное) образование, не имеющие постоянного источника существования; не желающие становиться на путь исправления ввиду наличия ранее криминального опыта; недисциплинированные; подверженные влиянию родственников; осужденные за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, преступления против собственности, а также преступления против жизни и здоровья; характеризующиеся положительным отношением

к условному осуждению; признающие себя виновными в совершении преступления; достаточно хорошо знающие нормы действующего законодательства, в связи с чем желающие дождаться окончания испытательного срока, чтобы продолжить жить как до осуждения.

6. В целях повышения эффективности профилактической деятельности сотрудников УИИ в работе с условно осужденными и сравнения качества проводимых мероприятий среди филиалов УИИ территориального органа ФСИН России представляется необходимым дополнить Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (приложение к приказу Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142) главой, регламентирующей организацию профилактической работы с условно осужденными, при обязательном условии внедрения в практическую деятельность типового плана работы с осужденным, входящим в группу риска.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в ней уточнены и сформулированы теоретические и правовые основы, включающие в себя анализ причин и условий совершения условно осужденным преступлений в период испытательного срока, пробелов законодательства, проблем теории и практики реализации мер профилактики преступности условно осужденных.

Теоретическое значение имеет также разработка ряда понятий, относящихся к преступности условно осужденных, критериев оценки поведения условно осужденного в контексте отмены условного осуждения (продления испытательного срока) и снятия судимости, усиления профилактического воздействия в их отношении. Положения диссертационного исследования вносят вклад в развитие комплекса теоретических, правовых, организационных и иных мер повышения эффективности профилактического воздействия в отношении условно осужденных.

Практическая значимость исследования заключается в разработке системы практических рекомендаций для сотрудников УИИ, а также иных государственных органов и негосударственных организаций, направленных на оптимизацию деятельности по профилактике преступности условно осужденных.

Результаты исследования в части изменения и дополнения ряда норм уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании правового регулирования реализации профилактического воздействия на условно осужденных, включены в программы федерального и регионального уровня в части профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых подконтрольными УИИ лицами.

Практическая ценность исследования обуславливается возможностью использования его выводов и предложений для разработки методических рекомендаций для сотрудников УИС по вопросам организации профилактики преступности условно осужденных, а также монографий и учебных пособий для образовательных организаций ФСИН России и МВД России, при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Криминология» и «Уголовно-исполнительное право», повышения квалификации сотрудников УИС (в том числе для организации и проведения занятий в рамках служебной подготовки), дальнейших научных разработок по вопросам профилактики преступности осужденных, состоящих на учетах филиалов УИИ.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные результаты исследования докладывались на 14 международных научных конференциях и мероприятиях иного уровня, в том числе: «Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстре-

мизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания» (Рязань, 2016 г.), «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний» (Рязань, 2016 г.), «Новая наука: современное состояние и пути развития» (Оренбург, 2016 г.), «Новейшие тенденции в науке и образовании» (Сочи, 2017 г.), «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» (Рязань, 2018 г.), на III Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 2017 г.) XX Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» (Н. Новгород, 2018 г.), Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов «Человек: преступление и наказание» (Рязань, 2019 г.), а также на Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты» (Рязань, 2017 г.).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность ГУФСИН России по Красноярскому краю, ГУФСИН России по Омской области, УФСИН России по Рязанской области (используются при организации занятий в рамках служебной подготовки сотрудников), а также в образовательный процесс Академии ФСИН России и Самарского юридического института ФСИН России (используются при преподавании дисциплины «Криминология»).

По теме диссертационного исследования изданы 16 научных статей, в том числе 1 в журнале, включенном в Международную базу цитирования (Web of Science), 4 в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации; подготовлены и изданы практические рекомендации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и девяти приложений. Объем и содержание работы определены достижением поставленной цели, решением соответствующих задач исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначена актуальность изучаемой проблемы, указана степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обоснованность и достоверность полученных выводов, методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, раскрыта его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации и о внедрении результатов исследования, а также его структуре.

Первая глава «Преступность условно осужденных в период испытательного срока, ее причины и условия» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Понятие и показатели преступности условно осужденных в генезисе института условного осуждения в отечественном законодательстве» посвящен рассмотрению понятийного аппарата исследования. Выделены отличительные криминологические свойства рецидивной преступности условно осужденных, позволившие сформулировать авторское понятие «рецидивная преступность условно осужденных».

Анализ официальных статистических данных позволил выявить следующее: начиная с 2013 г. уровень преступности условно осужденных остается практически на неизменном уровне (более 4,7 %) с преобладанием в массиве совершаемых деяний преступлений против собственности, а также преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

В работе подчеркивается, что число совершенных преступлений в период испытательного срока находится в зависимости не только от общего количества условно осужденных, состоящих на учетах в УИИ, но и от ряда иных факторов (укомплектованность инспекторским составом, эффективность использования средства исправления в виде трудоустройства осужденных, пропаганда правопослушного поведения, качество взаимодействия сотрудников УИИ с иными правоохранительными органами и т. д.).

Рассмотрение вопроса истории становления и развития института условного осуждения в российском законодательстве при одновременном анализе статистических параметров позволяет определить направления совершенствования данного института.

Во *втором параграфе «Причины совершения преступлений условно осужденными в период испытательного срока и условия, способствующие их совершению»* рассмотрен комплекс причин, способствующих совершению преступлений условно осужденными в период испытательного срока. Автор приходит к выводу о том, что причины совершения преступлений носят в большей степени социальный характер: общесоциальные проблемы; несовершенство законодательства, в том числе законодательная нерегламентированность возможности реализации специально-криминологических мер; ротация кадров, неуккомплектованность УИИ, индивидуально-психологические особенности осужденного и др.

Среди условий, способствующих преступности условно осужденных, выделены следующие: социальные условия (деятельность средств массовой информации, жилищные условия); перегруженность инспекторского состава и, как следствие, иногда формальный подход к выполнению своих должностных обязанностей; низкая гражданская позиция населения (безучастность к судьбе условно осужденных, нежелание соседей и родственников сотрудничать с правоохранительными органами с целью оказания профилактического воздействия на условно осужденных).

Вторая глава «Меры общей и специальной профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Меры профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными в течение испытательного срока»* уделяется внимание особенностям, а также проблемам реализации мер профилактики преступности условно осужденных, предлагаются пути повышения их эффективности.

При рассмотрении мер общей профилактики преступности автором обращено внимание на роль средств массовой информации, государственной системы воспитания и социальной поддержки семей в процессе становления личности гражданина в духе уважения и соблюдения законов.

К специально-криминологическим мерам профилактики преступлений условно осужденных целесообразно отнести следующие: 1) повышение технической оснащенности филиалов УИИ; 2) проведение на регулярной основе совместных с сотрудниками ОВД рейдов; 3) организация проверок отрицательно характеризующихся условно осужденных по месту жительства с привлечением сотрудников отделов специального назначения территориального органа ФСИН России; 4) законодательная регламентация максимального количества отказов (не более двух раз) в удовлетворении представле-

ния начальника УИИ в части отмены условного осуждения; 5) организация для условно осужденных занятий по ликвидации правовой и религиозной безграмотности; 6) привлечение осужденных к работам по восстановлению, благоустройству религиозных мест и воздвижению новых, и др.

Во *втором параграфе «Профилактика преступного поведения условно осужденных специально-криминологическими мерами»* сформулированы возможные варианты реализации сотрудниками УИИ специально-криминологических мер: обоснована необходимость расширения полномочий инспектора информационно-аналитической группы УИИ, а также введения специальной главы в УИК РФ в части установления и осуществления оперативно-розыскного контроля за условно осужденными.

Определены меры, направленные на повышение эффективности розыска лица, скрывающегося от контроля: 1) более активное использование потенциала ИБД по административным правонарушениям региона, ПТК «Розыск-Магистраль»; 2) законодательная регламентация вопроса о рассмотрении представления начальника УИИ в части отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, в отношении условно осужденного, который скрывается от контроля УИИ и местонахождение которого не установлено в результате проводимых ПРМ, в течение 48 часов с момента задержания разыскиваемого лица; 3) использование сведений о входящих и исходящих телефонных звонках условно осужденного, скрывающегося от контроля УИИ, а также номерах мобильных операторов, оформленных на его имя; 4) использование следственных изоляторов и помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, в качестве места задержания разыскиваемого условно осужденного в случае его задержания в целях достижения принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние и его мобильного доставления в суд силами сотрудников УИС для рассмотрения представления начальника УИИ об отмене условного осуждения.

Третья глава «Организация профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными, с учетом их личностных особенностей» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Индивидуальные меры профилактики преступности условно осужденных»* автор приходит к выводу о том, что применение эффективных мер индивидуального профилактического воздействия к условно осужденным подразумевает обязательное проведение кропотливой работы по всестороннему изучению личности.

Повышение эффективности работы инспекторов УИИ по индивидуальному предупреждению преступлений, совершаемых условно осужденными, представляется целесообразным путем выявления круга лиц, подлежащих постановке на профилактический учет; законодательного закрепления оснований включения и исключения лица из группы риска; установления постоянного взаимодействия с родственниками условно осужденных посредством проверок по месту жительства и приглашения в УИИ на беседы, в том числе с привлечением психологов; закрепления на законодательном уровне перечня обязанностей, возлагаемых на каждого условно осужденного, порядка подачи ходатайства об отмене условного осуждения и погашения судимости, а также наделения дополнительными полномочиями начальников УИИ.

Во *втором параграфе «Криминологическая характеристика личности условно осужденного как основа для организации профилактического воздействия»* рассматривается личность условно осужденного – рецидивиста как самостоятельный криминологический тип личности. Делается также вывод о значимости составления криминологического портрета для конкретизации категории лиц, требующих повышенного профилактического воздействия. По результатам проведенного анкетирования условно

осужденных определен криминологический портрет условно осужденного лица, требующего повышенного профилактического воздействия.

В *третьем параграфе «Особенности прогнозирования индивидуального поведения условно осужденного в период испытательного срока и планирования мер индивидуального профилактического воздействия»* отмечается, что надлежало не урегулирован вопрос по организации профилактической работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, в том числе с условно осужденными. Предлагается дополнить Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (приложение к приказу Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142) главой, регламентирующей организацию профилактической работы с условно осужденными, при условии внедрения в практическую деятельность типового плана работы с осужденным, входящим в группу риска. Разработка и внедрение в практическую деятельность УИИ подобного плана позволит облегчить работу сотрудников УИИ по составлению такого плана и более объективно оценить эффективность работы с осужденными, требующими повышенного внимания, в различных территориальных органах ФСИН России.

В условиях оптимизации численности сотрудников УИС инспектора должны классифицировать осужденных на группы в зависимости от вероятности совершения преступления, уделяя основное внимание потенциальным нарушителям из числа условно осужденных, не оставляя без контроля подучетных УИИ лиц, менее склонных к совершению преступлений.

В **заключении** представлены итоги исследования, основные выводы и предложения по совершенствованию нормативных правовых актов в части повышения эффективности профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными.

В **приложениях** приводятся разработанные автором изменения и дополнения норм уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, а также результаты опроса сотрудников УИИ и условно осужденных.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора общим объемом 7,5 п. л.:

I. Статьи в журналах, включенных в международные базы цитирования (Web of Science):

1. Макарова, В. В. Перспективы использования зарубежного опыта и законодательства в сфере профилактики преступности условно осужденных / В. В. Макарова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 248–252.

II. Статьи, изданные в научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

2. Бунулу, В. В. Некоторые проблемы исполнения наказаний без изоляции от общества и возможные пути их решения (на примере условного осуждения) / Л. Ю. Перемолотова, В. В. Бунулу // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2016. – № 3. – С. 89–92.

3. Бунулу, В. В. Роль общественного воздействия в профилактике преступлений, совершаемых условно осужденными / В. В. Бунулу // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 1. – С. 137–139.

4. Бунулу, В. В. Личность условно осужденного – рецидивиста: криминологический портрет / В. В. Бунулу // Вестник Нижегородского университета. – 2017. – № 3. – С. 124–126.

5. Макарова, В. В. Профилактика преступности условно осужденных силами и средствами оперативно-розыскной деятельности / В. В. Макарова // Закон и право. – 2018. – № 1. – С. 75–77.

III. Иные публикации:

6. Бунулу, В. В. Православные традиции и обычаи как перспективные средства предупреждения преступности условно осужденных / В. В. Бунулу // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. по итогам IV Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 28–30 сент. 2016 г.). – Рязань, 2016. – С. 46–49.

7. Бунулу, В. В. Проблемы реализации основных средств исправления осужденных (на примере условного осуждения) / В. В. Бунулу // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.). – Рязань, 2016. – С. 347–350.

8. Бунулу, В. В. Проблемы вменения дополнительных обязанностей условно осужденным (на примере трудоустройства) / В. В. Бунулу // Новая наука: современное состояние и пути развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 30 нояб. 2016 г.). – Оренбург, 2016. – С. 203–205.

9. Бунулу, В. В. Проблемные аспекты осуществления профилактического воздействия на условно осужденных / В. В. Бунулу // Юрист юга России и Закавказья. – 2016. – № 3(15). – С. 11–13.

10. Бунулу, В. В. Отмена условного осуждения и снятие судимости как мера, стимулирующая правопослушное поведение осужденного / В. В. Бунулу // Уголовная ответственность и наказание : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина (Рязань, 17 февр. 2017 г.). – Рязань, 2017. – С. 281–284.

11. Бунулу, В. В. Некоторые особенности вынесения предупреждений об отмене условного осуждения / В. В. Бунулу // Новейшие тенденции в науке и образовании : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 28 марта 2017 г.). – Сочи, 2017. – С. 163–166.

12. Бунулу, В. В. Общественно полезный труд как одно из основных средств исправления условно осужденных / В. В. Бунулу // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 3 : Материалы Международной научно-практической конференции «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования». – С. 263–265.

13. Макарова, В. В. Отмена обязанностей как мера, стимулирующая правопослушное поведение условно осужденного / В. В. Макарова // Юрист юга России и Закавказья. – 2017. – № 3(19). – С. 41–43.

14. Макарова, В. В. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в отношении условно осужденных / В. В. Макарова // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения и отбывания уголовных наказаний (Рязань, 28–29 нояб. 2018 г.). – Рязань, 2018. – С. 312–316.

---

15. Макарова, В. В. О роли религии в профилактике преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества / В. В. Макарова // Междунар. конкурс на лучшую научную публикацию молодых ученых – 2018 : сб. материалов Междунар. конкурса (Москва, 5–7 нояб. 2018 г.). – М., 2018. – С. 100–105.

16. Макарова, В. В. Противодействие преступлениям, совершаемым условно осужденными / В. В. Макарова // Человек: преступление и наказание : сб. по итогам Междунар. науч.-теорет. конф. (Рязань, 22 марта 2019 г.). – Рязань, 2019. – С. 386–388.

17. Макарова, В. В. Организация деятельности по профилактике преступности условно осужденных : практ. рек. / В. В. Макарова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – Кн. 149. – 24 с.

УДК 343.8(574)-051

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.098-101

ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА ЖАНУЗАКОВА,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель директора НИИ права,
профессор кафедры юриспруденции и международного права,
Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: zhanleila@mail.ru

УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, НАСТАВНИК

Для цитирования

Жанузакова, Л. Т. Ученый, педагог, наставник / Л. Т. Жанузакова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 98–101. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.098-101.

*К 60-летию доктора юридических наук,
профессора, заслуженного работника
МВД Республики Казахстан
полковника юстиции в отставке
Талгата Курмановича Акимжанова*

В начале января текущего года исполнилось 60 лет Талгату Курмановичу Акимжанову. Он родился 2 января 1960 г. в селе Новотимофеевка Самарского района Восточно-Казахстанской области. После окончания в 1977 г. с золотой медалью средней школы № 25 г. Усть-Каменогорска поступил на очный факультет Карагандинской высшей школы МВД СССР, которую окончил с отличием в 1981 г. Трудовую деятельность начал в августе 1981 г. в УВД Восточно-Казахстанского облисполкома в должности инспектора уголовного розыска Ульбинского РОВД г. Усть-Каменогорска.

Уже в период учебы стало очевидным, что истинное жизненное призвание молодого специалиста – научно-педагогическое поприще. В силу этого в 1982 г. руководством УВД Восточно-Казахстанской области и по рекомендации ученого совета Карагандинской высшей школы МВД СССР он был направлен для поступления в очную адъюнктуру

© Жанузакова Л. Т., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР в Москве, которую успешно окончил в 1985 г.

Кандидатская диссертация Т. К. Акимжанова по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право была посвящена проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних. В 1987 г. решением ВАК СССР ему была присвоена ученая степень кандидата юридических наук.

После окончания очной адъюнктуры ученый вернулся в свою Alma Mater – Карагандинскую ВШ МВД СССР, где работал на кафедрах: оперативно-розыскной деятельности; административного права; уголовного права и криминологии в должности преподавателя, старшего преподавателя и по совместительству ученым секретарем ученого совета Карагандинской высшей школы МВД СССР. В 1991 г. после распада СССР и перехода учебных заведений МВД под юрисдикцию МВД Республики Казахстан был приглашен в центральный аппарат МВД Республики Казахстан для обеспечения организации нового направления в деятельности – подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов внутренних дел, где проработал 10 лет в должностях старшего инспектора, начальника отдела, заместителя начальника управления, заместителя начальника Департамента кадровой и воспитательной работы – начальника Управления учебных заведений МВД Республики Казахстан.

При непосредственном участии и под руководством Т. К. Акимжанова была разработана и утверждена на коллегии МВД Республики Казахстан Концепция кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел, а также более ста приказов и инструкций, регламентирующих учебную, учебно-методическую, научно-исследовательскую работу ведомственных учебных заведений, создана целая сеть новых учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Казахстан (Академия, Алматинский технический институт, Костанайский юридический институт, Павлодарский юридический колледж, Семипалатинский юридический колледж, Актюбинский юридический колледж, Акмолинский юридический колледж и ряд училищ профессиональной подготовки).

С началом нового тысячелетия Т. К. Акимжанов – вновь на стезе научно-преподавательской деятельности: в 2001–2008 гг. – заместитель начальника Алматинского юридического колледжа МВД Республики Казахстан по учебной работе, а с 2007 по 2008 год – по совместительству исполняющий обязанности начальника учебного заведения; с июня 2008 по февраль 2009 года – профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, профессор кафедры уголовно-правовой политики и криминологии Академии МВД Республики Казахстан; с февраля 2009 по декабрь 2010 года – заместитель начальника Академии КУИС Минюста Республики Казахстан по учебной работе, по совместительству начальник юридического института Академии КУИС Минюста Республики Казахстан.

За период работы в Академии КУИС ученый разработал и внедрил в учебный процесс ряд основополагающих документов, регламентирующих учебную и учебно-методическую работу (квалификационная характеристика выпускника академии, Инструкция по организации учебного процесса в академии), предпринял меры по повышению качества обучения в академии.

В 2006 г. Т. К. Акимжанов в межведомственном диссертационном совете Д.12.05.289 г. Бишкека защитил докторскую диссертацию на тему «Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, а в 2007 г.

прошел переаттестацию в диссертационном совете Д.14А.50.15. по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Казахском национальном университете имени аль-Фараби. Решением Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в 2008 г. ему присвоено ученое звание профессора.

В 2008–2010 гг. Т. К. Акимжанов – член диссертационного совета при Академии МВД Республики Казахстан ОД14.14.20.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук. Одновременно он осуществлял научное руководство соискателями, адъюнктами и магистрами академии, из которых 3 успешно защитили кандидатские диссертации в указанном диссертационном совете.

За добросовестное исполнение служебных обязанностей Т. К. Акимжанов был награжден знаком «Заслуженный работник МВД Республики Казахстан», Почетной грамотой МВД Минюста Республики Казахстан и медалями, грамотой министра юстиции Республики Казахстан за добросовестный труд во имя обеспечения справедливости и законности.

После окончания службы в органах МВД в декабре 2010 г. и выхода на пенсию по выслуге лет Т. К. Акимжанов трудится на гражданском поприще в вузах г. Алматы: в 2011–2012 гг. – декан юридического факультета, затем проректор по науке Центрально-Азиатского университета, в 2012–2014 гг. – проректор по науке и международному сотрудничеству Алматинского гуманитарно-технического университета, профессор кафедры правовых дисциплин, в 2014–2015 гг. – проректор по учебной работе Гуманитарного университета транспорта и права имени Д. А. Кунаева.

С сентября 2015 г. по настоящее время Т. К. Акимжанов работает профессором кафедры юриспруденции и международного права Университета «Туран», директором Научно-исследовательского института права при Университете «Туран».

Ученый имеет более 300 научных публикаций, среди которых целый ряд монографий и учебных пособий, 18 статей в журналах Scopus, а также в изданиях стран СНГ, принимает активное участие в работе научных конференций, проводимых в Казахстане и за рубежом. Профессор разработал и внедрил в учебный процесс ряд новых специализированных курсов: «Проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики» – для студентов магистратуры, «Современные тенденции изучения состояния преступности», «Научные основы развития уголовного права» – для обучающихся в докторантуре университета.

Круг научных интересов Т. К. Акимжанова охватывает криминологические и уголовно-правовые проблемы организованной преступности, ее взаимосвязь с экономической преступностью, преступностью несовершеннолетних, профессиональной и рецидивной преступностью, проблемы экономической безопасности, а также актуальные аспекты исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе.

Опубликованные научные издания используются в учебном процессе высших учебных заведений и в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан.

Т. К. Акимжанов признан победителем республиканского конкурса «Лучший преподаватель вуза» за 2017 г. и награжден государственным грантом. В рамках исследования гранта прошел научные стажировки в Университете «Цукуба» (Япония, г. Токио) (с 4 мая по 11 мая 2018 г.) и Международном центре образования и научной информации (Германия, г. Дюссельдорф) (с 21 октября по 4 ноября 2018 г.).

По итогам 2018 г. профессор Т. К. Акимжанов признан лучшим ученым Университета «Туран».

В 2019 г. в Университете «Туран» был создан диссертационный совет по защите докторских диссертаций PhD по специальности «Юриспруденция», где он является заместителем председателя совета. 13 сентября 2019 г. под его руководством старшим преподавателем кафедры юриспруденции и международного права университета А. Е. Рысалдиевой была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора PhD на тему «Реализация профилактических функций уголовных наказаний в сфере борьбы с преступностью».

Следует отметить, что под научным руководством профессора Т. К. Акимжанова успешно защищают диссертации докторанты и других учебных заведений, у которых он являлся научным консультантом.

Так, 14 декабря 2019 г. под руководством Т. К. Акимжанова защитила диссертацию в диссертационном совете Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева докторант Центрально-Азиатского университета Ж.К. Байбек на соискание ученой степени доктора PhD на тему «Криминологические, уголовно-правовые и социальные проблемы наказаний в Республике Казахстан».

10 января 2020 г. под руководством Т. К. Акимжанова защитил диссертацию в диссертационном совете Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова докторант Б. Г. Мамедов на соискание ученой степени доктора PhD на тему «Особенности расследования вымогательств, совершаемых организованными преступными группами».

Наверное, было бы неправильным не сказать о человеческих качествах Талгата Курмановича. Он не только большой ученый и высококвалифицированный преподаватель, но и очень порядочный, искренний, доброжелательный, отзывчивый человек, пользуется большим авторитетом и уважением среди студентов, магистрантов, докторантов, преподавателей и работников вуза. Огромный любитель спорта: в течение многих лет постоянно посещает фитнес-центр и плавательный бассейн. Семья Талгата Курмановича поддерживает его во всех отношениях, он женат, у него двое детей – дочь и сын, которые успешно работают в крупных компаниях, двое внуков.

Талгат Курманович Акимжанов подошел к своему славному юбилею в полном расцвете сил, в отличной физической форме и с большими достижениями. Пожелаем ему написать еще много научных работ, подготовить новых докторов PhD и магистров юридических наук, продолжить свою плодотворную работу в Университете «Туран»!

DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIHAIL PETROVICH MELENT'EV

Andrey Petrovich Skiba, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Irina Nikolaevna Korobova, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: i-korobova@yandex.ru

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ACTUAL PROBLEMS OF PENAL LAW AND EXECUTION OF PUNISHMENTS”, DEDICATED TO THE MEMORY OF PROFESSORS N. A. STRUCHKOV AND M. P. MELENT'EV (THEMATIC SESSION ON FEBRUARY 14, 2020, DEDICATED TO THE CREATIVE HERITAGE OF PROFESSOR A. S. MIKHLIN AND TO THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Recommended citation

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2020, 'All-Russian scientific and practical conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev (thematic session on February 14, 2020, dedicated to the creative heritage of Professor A. S. Mikhlin and to the 90th anniversary of his birth)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 12–19, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.012-019.

Abstract. On February 14, 2020, the department of penal law of the Academy of the FPS of Russia, together with the Union of criminalists and criminologists, the Scientific and educational center “Problems of penal law” and the Scientific and educational center for criminological research of the law faculty at Lomonosov Moscow State University held a traditional conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev. In 2020, it is dedicated to the creative legacy of Professor A. S. Mikhlin (to the 90th anniversary of his birth). The features of this year's scientific event were increase in the number of participants, expanding the list of issues under discussion due to cross-sectoral problems of punishments use.

Keywords: All-Russian scientific and practical conference, business card of the department, Professor M. P. Melent'ev, Professor N. A. Struchkov, Professor A. S. Mikhlin, problems of punishments execution.

References

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2017, 'All-Russian scientific and practical conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 2, pp. 99–102.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2018, 'All-Russian scientific and practical conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of Pro-

fessors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev (April 20, 2018)', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 2, pp. 112–115.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2019, 'All-Russian scientific and practical conference "Actual problems of penal law and execution of punishments", dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev (April 12, 2018)', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 114–118.

DEDICATED TO ALEXANDR SOLOMONOVICH MIKHLIN

Aydarkan Baydekovich Skakov, DSc (Law), Professor, professor of the department of criminal law disciplines, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: aidarkan@mail.ru

BRIGHT MEMORY OF A DEAR TEACHER AND FRIEND

Recommended citation

Skakov, A. B. 2020, 'Bright memory of a dear teacher and friend', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 20–21, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.020-021.

Vyacheslav Ivanovich Seliverstov, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Professor of the department of criminal law and criminology at the law faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: office@law.msu.ru

THE ROLE OF PROFESSOR ALEXANDR SOLOMONOVICH MIKHLIN IN SCIENCE DEVELOPMENT OF PENAL LAW

Recommended citation

Seliverstov, V. I. 2020, 'The role of Professor Alexandr Solomonovich Mikhlin in science development of penal law', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 22–28, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.022-028

Abstract. The article is based on the author's report at the All-Russian conference "Actual problems of penal law and punishments execution", held on February 14, 2020 and dedicated to the creative heritage of Professor A. S. Mikhlin (to the 90th anniversary of his birth). The author considers scientific interests of Professor A. S. Mikhlin, analyzes his creative path and achievements. Special attention is paid to the development and implementation of a method of personality studying, such as conducting special censuses of convicts and persons in custody.

Keywords: convicts, penal law, Professor A. S. Mikhlin, census of convicts, Penal code, criminal punishment.

References

Mikhlin, A. S. 2000, 'Censuses of convicts as one of the types of sociological research', in A. S. Mikhlin (ed.), *Characteristics of suspects and accused persons in pre-trial detention facilities: based on the materials of the special census of 1999*, vol. 1, Jurisprudence, Moscow.

Mikhlin, A. S. 1970, *The role of social and demographic characteristics for correction and re-education of convicts sentenced to imprisonment*, Research Institute of the MIA of the USSR, Moscow.

Kalinin, Yu. I. & Seliverstov, V. I. 2012, *Convicted and detained persons in Russia: based on the materials of the special census of convicted and detained persons, November 12–18, 2009*, Jurisprudence, Moscow.

Seliverstov, V. I. 2018, 'Special census as a method of studying convicts' personality', *Bulletin of the Samara Law Institute of the FPS of Russia*, iss. 4(30), pp. 62–69.

Mikhlin, A. S., Struchkov, N. A. & Shmarov, I. V. 1988, 'Theoretical problems of legal regulation of punishment execution', *Soviet State and Law*, iss. 11, pp. 67–75.

Penal code. Model. Recommendory legislative act for the Commonwealth of Independent States 1997, St. Petersburg

THE THEORY OF PENAL LAW

Salikh Khabibovich Shamsunov, DSc (Law), Professor, chief research of SRC-1, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: shamsunov46@mail.ru

THE USE OF HISTORICAL EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM DEVELOPMENT UNTIL 2030

Recommended citation

Shamsunov, S. Kh. 2020, 'The use of historical experience in the development of the Concept of the Russian Penal system development until 2030', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 29–32, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.029-032.

Abstract. The article contains a brief historical analysis of the Russian penitentiary system development. The author defines the main directions of conceptual transformations until 2030, taking into account the current problems.

Keywords: Penal system, correctional institutions, humanization of conditions for serving sentences, rights and legitimate interests of convicts, social adaptation.

References

Antipov, A. N. 2019, 'About some issues of functioning and directions of further development of the Russian Penal system', *Penal system: law, economy, management*, iss. 2, pp. 15–17.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Lyudmila Vladimirovna Karkhanina, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ludakarhanina@mail.ru

THE ROLE OF SOCIAL EDUCATORS IN CORRECTING JUVENILES SENTENCED TO PUNISHMENT WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Recommended citation

Karkhanina, L. V. 2020, 'The role of social educators in correcting juveniles sentenced to punishment without isolation from society in the second half of the XX century', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 33–35, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.033-035.

Abstract. The article considers the Institute of juveniles' public educators that existed in the second half of the XX century. The author analyzes the goals, tasks and functions of this institution, and also establishes its significance in the execution of criminal penalties without isolation from society in relation to juvenile convicts. It was determined that the correction of juveniles was one of the priority tasks of the public educator. At present, the institution of public educators can be compared to some extent with public associations that are involved in the execution of sentences that are not related to the isolation of convicts from society, since they are designed to have a public impact on a juvenile. However, there was a kind of depersonalization. If earlier the court assigned a specific person to a juvenile convicted person – a public educator, whose legal status was precisely regulated, today the interaction of Penal inspections with public associations is more formal. We believe that this is due to the fact that in modern conditions, the state's policy on educating the younger generation, including those who have committed illegal acts and are serving the sentence assigned to them by the court, is not clearly defined.

Keywords: public educator, juvenile convict, penalties not related to isolation from society, correction, Commission on juvenile affairs.

References

Detkov, M. G. 1994, *Punishment in tsarist Russia. Its execution system*, Moscow.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Vladimir Gennad'evich Gromov, DSc (Law), Professor, professor of the department of criminal, environmental law and criminology, Saratov Chernyshevsky National Research State University, Saratov, Russian Federation, e-mail: gromov_vg@mail.ru;

Dilyara Sarsenaliyeva, PhD student of the Department of prosecutorial supervision and criminology, Saratov state law Academy, Saratov, Russian Federation, e-mail: sdilyara29@gmail.com

MONITORING THE LEVEL OF SOCIAL TENSION AMONG CONVICTS AS AN ELEMENT OF THE CRIME PREVENTION SYSTEM

Recommended citation

Gromov, V. G. & Sarsenaliyeva, D. 2020, 'Monitoring the level of social tension among convicts as an element of the crime prevention system', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 36–40, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.036-040.

Abstract. The characteristics of the crime by convicts in correctional institutions and the role of emotions in the mechanism of criminal behavior of convicts are considered in the article. The authors conclude that monitoring the level of emotional tension will prevent convicts' criminality in prison. It is proposed to include penitentiary mediation in the system of crime prevention in correctional institutions.

Keywords: convicts, criminality, correctional institutions, emotional stress, mediation, crime prevention.

References

Dolgova, A. I. 1999, *Criminology*, INFRA-M-NORMA, Moscow.

Dmitriev, Yu. A. & Kazak, B. B. 2007, *Penitentiary psychology*, Phoenix, Rostov-on-Don

Petr Mikhaylovich Malin, PhD (Law), Associate Professor , associate professor of criminal procedure department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: malin.peter@yandex.ru

THE ABANDONMENT OF THE CONVICTED PERSON IN DETENTION CENTER OR HIS TRANSFER TO DETENTION CENTER IN CORRECTIONAL INSTITUTION IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 77.1 OF THE PENAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ASPECT OF THE PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION AND SERVING OF IMPRISONMENT

Recommended citation

Malin, P. M. 2020, 'The abandonment of the convicted person in detention center or his transfer to detention center in correctional institution in accordance with Article 77.1 of the Penal Code of the Russian Federation in the aspect of the progressive system of execution and serving of imprisonment', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 41–50, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.041-050.

Abstract. In the aspect of the progressive system of execution and serving of imprisonment, from the point of view of intersectoral regulation, the problem of leaving a convict in a pre-trial detention center or transferring him to a pre-trial detention center from correctional institutions or a prison is investigated, if his participation in investigative actions, court proceedings as an accused (suspect), witness, or victim is necessary. Leaving convicts in a pre-trial detention center or transferring them to a pre-trial detention center is understood as a single independent measure of criminal procedural coercion, expressed in two interrelated procedural actions and separate procedural decisions of officials. This measure ensures unhindered, timely meetings of the investigator, the court, with the convicted person held in the pre-trial detention center as a suspect (accused), a witness, or a victim. In part 1, 2 of Article 77.1 of the Penal Code, there is presence of elements of its own criminal procedure, considering measures of coercion, which should have a uniform legislative norms in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (not in the Penal Code of the Russian Federation) in the form of a set of rules governing homogeneous social relations (in the form of a separate Institute). The procedure of coercive measure enforcement is still not fully regulated. Blanket Rules (in part 3 of Article 77.1 of the Penal Code of the Russian Federation) that directs a law enforcement authority to the Federal Law “On detention in custody of suspects and accused of committing crimes” to provisions in the Penal Code of the Russian Federation, does not reflect the fullness of the issues that arise both in the execution of the analyzed measure of coercion, and in the execution and serving of imprisonment in a pre-trial detention center. The “step-by-step” model of the progressive system of liberty deprivation, which has developed in the conditions of legislative gap, is unusual in this case. Being involved in it in a pre-trial detention center, the convicted person “slows down” in realization of his legitimate interest to improve his legal status and socialize in society. From the meaning of the progressive system, it follows that the legal consequence of choosing a coercive measure in the form of leaving the convicted person in the pre-trial detention center or transferring him to the pre-trial detention center is an actual change in the type of correctional institution for the convicted person. Special procedure for execution of the analyzed measure of procedural coercion should be specified in a separate section of the Federal Law on detention. The specifics of conditions for execution of liberty deprivation, when implementing a measure of procedural coercion, should be specified in a separate article of the Penal Code of the Russian Federation.

Keywords: progressive system of punishment execution, coercive measure, pre-trial detention center, correctional institution, criminal process, content of criminal punishment, deprivation of liberty, convict, suspect, accused, witness, victim.

References

Kudin, F. M. 1987, *Theoretical foundations of coercion in Soviet criminal proceedings: PhD thesis (Law)*, Kiev.

Makovik, R. S. 2009, *Stages of personality isolation*, Ryazan.

Karchevskiy, A. V. n.d., *Problems and features of convicts maintenance sentenced to imprisonment in accordance with Article 77.1 of the Penal Code of the Russian Federation*, viewed 12 February 2019, <https://www.irkproc.ru/qa/2137.html>.

El'chaninov, A. P. 2014, 'Problems of legal regulation of prisoners' detention in pre-trial detention centers in the conditions of the Penal system reformation', *Penal system: law, economy, management*, iss. 2, pp. 9–11.

Laverycheva, S. A. 2015, 'Problematic issues of organization of criminal punishment execution in pre-trial detention centers', *Problems of modern science and education*, iss. 9(39), pp. 125–127.

Chernyshenko, E. V. 2015, 'Problems of implementing the provisions in Article 77.1 of the Penal Code of the Russian Federation', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 4(32), pp. 44–49.

Malin, P. M. 2009, 'Division of convicts sentenced to imprisonment by hazard levels, as a necessary condition of international standards implementation for treatment of prisoners in correctional institutions in Russia', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(12), pp. 15–18.

The President of the Russian Federation has introduced a bill to toughen penalties for creating criminal communities n.d., viewed 12 February 2019, <http://duma.gov.ru/news/29791/>.

The state Duma approved amendments to the Criminal Code on punishment for leaders of criminal communities in the first reading n.d., http://rapsinews.ru/legislation_news/20190221/295288700.html.

Malin, P. M. 2018, 'About elements of progressive systems of execution and serving of criminal punishments and measures of criminal law character', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 3, pp. 282–288.

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

Vasilii Vasil'evich Fomin, PhD (Law), Associate Professor, leading researcher at the research department of the scientific center, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL STATE OF CONVICTS PREPARING FOR RELEASE AND PROBLEMS OF THEIR FURTHER EMPLOYMENT

Recommended citation

Fomin, V. V. 2020, 'Psychological state of convicts preparing for release and problems of their further employment', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 51–55, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.051-055.

Abstract. On October 14, 2010, the Government of the Russian Federation approved the Concept of the Russian Penal system development until 2020. The key provisions of the Concept are: organization of labor activity of convicts, development of their professional training, optimization of social, psychological and educational work with convicts, and a number of other measures. Some problems affecting the preparation of convicts for release from prison, their emotional state, as well as issues of further employment of convicts after release, reasons that make it difficult to employ these persons, and ways to overcome them are considered in the article.

Keywords: psychological preparation for release, professional training of convicts, the problem of employment.

References

Dmitriev, Yu. A. & Kazak, B. B. 2007, *Penitentiary psychology*, Phoenix, Rostov-on-Don.

Tataurov, O. S. 2010, 'The problem of social adaptation of convicted persons released from places of imprisonment', *Penal system: law, economy, management*, iss. 2, pp. 13–16.

Barysheva, A. V. 2016, 'Problems of organization a school for preparing convicts for release in correctional institutions', *Novainfo.Ru*, vol. .2, iss. 45, pp. 283–289.

Antonyan, E. A. (ed.) 2018, *Correctional impact on convicts*, Prospekt, Moscow

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Aydarkan Baydekovich Skakov, DSc (Law), Professor, professor of the department of criminal law disciplines, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: aidarkan@mail.ru

THE ROLE OF THE NELSON MANDELA RULES FOR THE FURTHER DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN'S PENAL LEGISLATION

Recommended citation

Skakov, A. B. 2020, 'The role of the Nelson Mandela Rules for the further development of Kazakhstan's Penal legislation', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 56–62, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.056-062.

Abstract. The role of the Nelson Mandela Rules for improving the Penal legislation of Kazakhstan is described in the article. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the Penal Code of the Republic of Kazakhstan generally meets the minimum standard rules for treatment of prisoners. However, there are a number of problems that require changes and additions to this legislative act in order to increase its effectiveness in combating crime.

Keywords: Republic of Kazakhstan, penal legislation, criminal policy, standards of treatment of prisoners, Nelson Mandela Rules.

Nikolay Vladimirovich Kiyko, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru

FORMATION OF THE PENAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Recommended citation

Kiyko, N. V. 2020, 'Formation of the Penal system in the Republic of Belarus', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 63–67, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.063-067.

Abstract. The formation and development of the Penal system in the Republic of Belarus is examined in the article. It reflects the key achievements and results of its operation since the country's independence. The role of the Penal system in ensuring the national security of the Republic of Belarus is defined.

Keywords: punishment, convicted person, penal system, correction.

Musa Gumbat ogly Gumbatov, deputy head of Probation Service, Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan, e-mail: gumbatovmusa@mail.ru

PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HOLD CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES, CRIMINAL-LEGAL MEASURES IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES IN RELATION TO LEGAL ENTITY AND THEIR EXECUTION IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Recommended citation

Gumbatov, M. G. 2020, 'Punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, criminal-legal measures in the form of deprivation of the right to engage in certain activities in relation to legal entity and their execution in the Republic of Azerbaijan', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 68–74, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.068-074.

Abstract. The article is devoted to the application and execution of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, as well as criminal legal measures in the form of deprivation of the right to engage in certain activities in relation to legal entity in the Republic of Azerbaijan. A number of amendments to the Criminal Code and the Penal Code of the Republic of Azerbaijan are proposed to improve both institutions and to increase the efficiency of their implementation.

Keywords: Azerbaijan Republic, punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, criminal legal measure in the form of deprivation of the right to engage in certain activities, legal entity, probation service.

References

- Gumbatov, M. G. 1999, *Punishment and its execution*, Baku.
- Gumbatov, M. G. 2019, 'Punishment in the form of deprivation of the right to drive a vehicle and its execution in the Republic of Azerbaijan', in *IV International penitentiary forum "Crime, punishment, correction" (to the 140th anniversary of the Russian Penal system and the 85th anniversary of the Academy of the FPS of Russia): abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, 20-22 November 2019)*, in 10 vols, vol. 1, *Proceedings of the plenary session*, pp. 52–57, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Dzhafarov, A. A. 2009, *Additional punishments: theoretical and practical problems*, Baku.
- Utkin, V. A. 2013, 'Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities: is a criminal punishment or a security measure?', *Man: crime and punishment*, iss. 3(82), pp. 58–61.

Voskresov, B. N. 2015, 'Complex issues of sentencing in the form of holding certain positions or engaging in certain activities', *Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia*, iss. 1, pp. 70–72.

Krylova, E. S. 2016, 'Prospects for applying punishment in the form of the right to hold certain positions or engage in certain activities, taking into account the recommendations of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 58 adopted on 22.12.2015', *Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia*, iss. 3(25), pp. 46–51.

Stepashin, V. M. 2016, 'Liability of convicted persons to be deprived of holding certain positions or engaging in certain activities and restricted in military service for evading to serve their sentence', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 1(46), pp. 210–215.

Valeev, M. T. 2016, 'On the question of legal consequences of evading punishment in the form of right deprivation to hold certain positions or engage in certain activities', *Criminal law*, iss. 1(7), pp. 5–9.

Karpov, K. N. 2017, 'Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities as a punishment and security measure', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 3(52), pp. 170–175.

CROSS-SECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

Vyacheslav Borisovich Shabanov, DSc (Law), Professor, head of criminology department, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: law@bsu.by;

Lyudmila Yur'evna Budanova, PhD (Law), associate professor of the department of law enforcement, criminal law and procedure, Institute of Law and Economics, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF HOUSE ARREST AND PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS: IMPLEMENTATION PROBLEMS

Recommended citation

Shabanov, V. B. & Budanova, L. Yu. 2020, 'Application of preventive measures in the form of house arrest and prohibition of certain actions: implementation problems', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 75–78, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.075-078.

Abstract. The article is devoted to certain issues of election and application of preventive measures in the form of house arrest and prohibition of certain actions against suspects or accused, such as setting off the term of a preventive measure in the term of serving a sentence, distinguishing between house arrest and the prohibition of certain actions. The article analyzes the problems that arise in the activities of Penal inspections for monitoring suspects and accused persons, in respect of whom the court has selected these preventive measures. Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that it is necessary to expand the interaction of Penal inspections and internal Affairs agencies,

as well as to establish a corresponding indicator of their joint activities for monitoring preventive measures.

Keywords: preventive measures, house arrest, prohibition of certain actions, Penal inspection.

References

Nikolaeva, M. I. 2018, 'New measure of restraint "prohibition of certain actions" in the criminal process of Russia', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 2, pp. 117–123.

Novikova, E. A., Cherkasova, E. A. & Lakeeva, E. V. 2018, 'Prohibition of certain actions as a measure of restraint in criminal proceedings', *Social and political sciences*, iss. 3, pp. 165–167.

Orlov, A. E. 2018, 'Actual problems of implementation of house arrest taking into account the introduction of a preventive measure in the form of prohibition on certain actions', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5(31), pp. 48–51.

Petrovskikh, A. S. & Smakhtin, E. V. 2018, 'Prohibition of certain actions: problems of interpretation and application', *Russian law: education, practice, science*, iss. 4, pp. 19–25

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Natal'ya Sergeevna Maloletkina, PhD (Law), deputy head of the department of state and legal disciplines, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: levkovka707@mail.ru

OFFICIAL OPPONENT'S REVIEW OF THE THESIS BY VALENTINA VLADIMIRIVNA MAKAROVA ON THE TOPIC "CRIMES COMMITTED BY PAROLEES: CURRENT STATE AND MAIN DIRECTIONS OF PREVENTION", SUBMITTED FOR THE DEGREE OF PHD (LAW) IN THE SPECIALTY 12.00.08 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; PENAL LAW

Recommended citation

Maloletkina, N. S. 2020, 'Official opponent's review of the thesis by Valentina Vladimirovna Makarova on the topic "Crimes committed by parolees: current state and main directions of prevention", submitted for the degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08 Criminal law and criminology; penal law', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 79–82, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.079-082.

Abstract. The article presents an official opponent's review of the thesis by Valentina Vladimirovna Makarova on the topic "Crimes committed by parolees: current state and main directions of prevention". The thesis was completed and defended at the Academy of the Federal penitentiary service of Russia on 27.09.2019 at the meeting of the Dissertation Council D 229.003.03 in the specialty 12.00.08 Criminal law and criminology; penal law. Scientific

Adviser – K. K. Goryainov, Honored scientist of the Russian Federation, DSc (Law), Professor, Scientific Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, chief researcher. In addition to N. S. Maloletkina, the official opponent for the thesis was V. N. Orlov, DSc (Law), Associate Professor, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the department of criminal policy. The leading organization is Dorji Banzarov Buryat State University. The full text of the thesis can be found in the library and on the official website of the Academy of the FPS of Russia (www.apu.fsin.su).

Keywords: thesis, V. V. Makarova, Academy of the FPS of Russia, criminality of parolees, crime prevention.

Valentina Vladimirovna Makarova, PhD (Law), lecturer of philosophy and history department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: semina_vv@mail.ru

CRIMES COMMITTED BY PAROLEES: CURRENT STATE AND MAIN DIRECTIONS OF PREVENTION: ABSTRACT OF THE THESIS FOR THE DEGREE OF PHD (LAW) IN THE SPECIALTY 12.00.08 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; PENAL LAW

Recommended citation

Makarova, V. V. 2020, 'Crimes committed by parolees: current state and main directions of prevention: abstract of the thesis for the degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08 Criminal law and criminology; penal law', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 83–97, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.083-097.

Abstract. The article presents an abstract of the thesis by V. V. Makarova "Crimes committed by parolees: current state and main directions of prevention". The thesis was completed and defended at the Academy of the Federal penitentiary service of Russia on 27.09.2019 at the meeting of the Dissertation Council D 229.003.03 in the specialty 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law. Scientific Adviser – K. K. Goryainov, Honored scientist of the Russian Federation, DSc (Law), Professor, Scientific Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, chief researcher. Official opponents are: V. N. Orlov, DSc (Law), Associate Professor, Academy of management of the MIA of Russia, Professor of the department of criminal policy; N. S. Maloletkina, PhD (Law), Samara Law Institute of the FPS of Russia, deputy head of the department of state and legal disciplines. The leading organization is Dorji Banzarov Buryat State University. The full text of the thesis can be found in the library and on the official website of the Academy of the FPS of Russia (www.apu.fsin.su).

Keywords: abstract of the thesis, V. V. Makarova, Academy of the FPS of Russia, criminality of parolees, crime prevention.

References

Makarova, V. V. 2018, 'Prospects for using foreign experience and legislation in the field of crime prevention of probation prisoners', *Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia*, iss. 3, pp. 248–252.

Bunulu, V. V. & Peremolotova, L. Yu. 2016, 'Some problems of punishments execution without isolation from society and possible ways to solve them (for example, probation)', *Bulletin of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia*, iss. 3, pp. 89–92.

Bunulu, V. V. 2017, 'The role of public influence in crime prevention committed by persons under suspended sentences', *Man: crime and punishment*, vol. 25(1–4), iss. 1, pp. 137–139.

Bunulu, V. V. 2017, 'The identity of a probation recidivist: a criminological portrait', *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*, iss. 3, pp. 124–126.

Makarova, V. V. 2018, 'Prevention of crime of probation convicts by means of operational search activities', *Law and right*, iss. 1, pp. 75–77.

Bunulu, V. V. 2016, 'Orthodox traditions and customs as promising means of crime prevention for probation convicts', in *Counteraction to recruitment of adherents of neo-paganism, radical Islam, pseudo-religious extremism and its extreme manifestation in the social and political life of society – terrorism: prevention of their negative impact on convicts in places of serving criminal sentences: a collection of the results of the IV International scientific and practical conference (Ryazan, September 28–30, 2016)*, pp. 46–49, Ryazan.

Bunulu, V. V. 2016, 'Problems of basic means implementation for convicts' correction (on the example of probation)', in *Penal policy and issues of criminal penalties execution: collection of materials of the International scientific and practical conference (Ryazan, November 24–25, 2016)*, pp. 347–350, Ryazan.

Bunulu, V. V. 2016, 'Problems of imposing additional duties on probationers (on the example of employment)', in *New science: current state and ways of development: materials of the International scientific and practical conference (Orenburg, November 30, 2016)*, pp. 203–205, Orenburg.

Bunulu, V. V. 2016, 'Problematic aspects of implementation of the preventive impact on probationers', *Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia*, iss. 3(15), pp. 11–13.

Bunulu, V. V. 2017, 'Cancellation of a suspended sentence and removal of a criminal record as a measure that encourages law-abiding behavior of the convicted person', in V. F. Lapshin (ed.), *Criminal liability and punishment: collection of materials of All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of professors of criminal law department at the Ryazan higher school of the MIA of the USSR V. A. Eleonskiy and N. A. Ogurtsov (Ryazan, February 17, 2017)*, pp. 281–284, Ryazan.

Bunulu, V. V. 2017, 'Some features of issuing warnings about the cancellation of a suspended sentence', in *Latest trends in science and education: collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference (Sochi, March 28, 2017)*, pp. 163–166, Sochi.

Bunulu, V. V. 2017, 'Socially useful work as one of the main means of probationers' correction', in *III International penitentiary forum "Crime, punishment, correction" (for the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): a collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017)*, in 8 vols, vol. 3, *Materials of the International scientific and practical conference "Execution of certain types of criminal penalties: problems and ways of improvement"*, pp. 263–265, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Makarova, V. V. 2017, 'Cancellation of duties as a measure that encourages law-abiding behavior of a probationer', *Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia*, iss. 3(19), pp. 41–43.

Makarova, V. V. 2018, 'The use of physical force, special means and firearms against probationers', in *Theoretical and practical problems of the development of the Russian Penal system and abroad: collection of materials of the International scientific and practical conference on*

---

the problems of execution and serving criminal sentences (Ryazan, November 28–29, 2018), pp. 312–316, Ryazan.

Makarova, V. V. 2018, 'On the role of religion in crime prevention for convicts sentenced to punishment without isolation from society', in International competition for the best scientific publication of young scientists – 2018: collection of materials of the International competition (Moscow, November 5–7, 2018), pp. 100–105, Moscow.

Makarova, V. V. 2019, 'Countering crimes committed by probationers', in *Man: crime and punishment: a collection of results of the International scientific and theoretical conference (Ryazan, March 22, 2019)*, pp. 386–388, Ryazan.

Makarova, V. V. 2018, *Organization of activities for crime prevention by probationers*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

PERSONALITY

Leyla Tel'manovna Zhanuzakova, DSc (Law), Professor, Deputy Director of the Institute of law, professor of jurisprudence and international law department, Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhanleila@mail.ru

SCIENTIST, TEACHER, MENTOR

Recommended citation

Zhanuzakova, L. T. 2020, 'Scientist, teacher, mentor', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 98–101, doi: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.098-101.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Корректоры *А. Ю. Пертли*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев, Т. А. Ключникова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 30.03.2020. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 7,25. Усл. печ. л. 6,74. Тираж 1500 экз.

Заказ № .

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1